

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

На правах рукописи

Шевкунов Георгий Александрович

**КРУШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ:
ФАКТОРЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.2.7. Государственное и муниципальное управление

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Никонов Вячеслав Алексеевич

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА	26
§ 1. Тенденции развития социальной структуры Российской империи в начале XX века	26
§ 2. Инфраструктурные инновации как фактор социально-экономического развития России	43
§ 3. Взаимодействие власти и общества в начале XX века.....	59
ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ	72
§ 1. Начало мировой войны – новый фактор общественного развития	72
§ 2. Война как внешний фактор развития России	84
§ 3. Раскол российской политической элиты в годы мировой войны.....	99
ГЛАВА 3. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА.....	109
§ 1. События февраля 1917 года как результат многофакторного влияния...	109
§ 2. Власть и общество в марте 1917 года: крушение Российской империи.	125
§ 3. Общественная реакция на последствия государственного переворота..	137
§ 4. Социально-психологические факторы февральско-мартовского переворота	153
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На протяжении XX века наша страна не раз оказывалась в кризисной ситуации, чреватой утратой государственности и перспектив независимого существования. Эти кризисы порождались внутренними причинами и внешними воздействиями.

В начале прошлого столетия Россия пережила ряд революционных потрясений, обрушивших прежнюю форму государственности. В середине XX века Советский Союз – в годы Великой Отечественной войны – подвергся исключительному по мощности внешнему воздействию, которому не смогли противостоять все континентальные европейские державы и которое потребовало от нашего народа величайшего напряжения сил в отстаивании своего суверенного развития. Конец столетия завершился развалом СССР, одного из полюсов прежнего биполярного мира.

Каждое из этих потрясений имело свои внешние и внутренние причины, сформировавшиеся под воздействием различного рода факторов. Их специфическое сочетание в феврале-марте 1917 года привело к революционным событиям – гибели многовековой Российской империи в условиях мировой войны. Разрушение формы государственности сопровождалось кризисом всех сторон жизни прежде единой общественной системы, явственными последствиями и проявлениями которых стали гражданская война, голод, нарастание нищеты, распад единства политического, экономического, социального и культурного пространства, гибель или эмиграция значительной части населения.

Кризис государственности в конце XX столетия по ряду параметров имел сходство с революционными событиями 1917 года, и, очевидно, что причины и механизмы дисфункции государственной власти в годы революции оказались непонятыми. И сегодня, когда нарастают угрозы нашей государственности, исходящие, в первую очередь, из-за рубежа, вопрос о жизнеспособности российского общества вновь становится чрезвычайно

актуальным, заставляя внимательно изучить опыт прошлого, события 1917 года.

Сохраняется и научная актуальность изучения факторов, вызвавших революцию. За более чем столетие активных научных исследований работы по изучению этого явления как со стороны отдельных авторов, так и научных коллективов разных идеологических направлений и научных школ не удалось достичь общепризнанных результатов. Изучение комплекса факторов, вызывающих кардинальную дестабилизацию общественной жизни, сохраняет свою научную актуальность.

Объектом исследования настоящей диссертации выступают социальные процессы и революционные события, приведшие к крушению Российской империи в феврале-марте 1917 года.

Предмет исследования составляет комплекс внешних и внутренних экономических, общественно-политических и социально-психологических факторов революционного процесса начала 1917 года.

Хронологические рамки исследования определены его объектом и предметом. В узком своем значении они ограничиваются событиями февраля и марта 1917 года: от нарастания по экспоненте дестабилизирующих факторов политической системы до отречения императора Николая II и перехода высшей власти в стране к вновь образованным органам. Исследование факторов, вызвавших к жизни эти процессы, требует обращения к проблемам развития России в предшествующие десятилетия, а раскрытие значения революционных событий предполагает анализ развития страны в последующие десятилетия. В связи с этим хронологические рамки исследования в своем широком значении охватывают период с конца XIX века до конца 1920-х годов, а в случае проявления их участниками более поздней рефлексии верхняя хронологическая граница несколько увеличивается.

Территориальные границы исследования определены его объектом и предметом. Поскольку основные акторы процессов дестабилизации России действовали не только внутри страны, но в условиях Первой мировой войны и

за ее пределами, то географические рамки работы охватывают не только Россию, но и территории стран – активных участников военных действий. При этом необходимо учитывать, что события вне российских границ интересуют автора диссертации только в контексте их влияния на ситуацию внутри России.

Степень разработанности темы. Более 100 лет продолжается в отечественной и зарубежной исторической науке изучение причин, хода и результатов Российской революции начала XX столетия. Можно говорить о двух основных этапах, которые прошла отечественная историческая наука в исследовании этого феномена: советском, характеризующемся использованием марксизма-ленинизма в качестве единственно допустимой методологической основы науки, и условно названным постсоветским, когда гносеологический плюрализм привел к проявлению разнообразных мнений, оценок и подходов.

Советский этап в развитии отечественной исторической науки, в том числе в изучении революционных событий 1917 года, достаточно хорошо исследован. Сложилась периодизация этого изучения. Выделяются следующие периоды: 1917-1924 гг., когда публикуется основной комплекс ленинских работ, посвященных революции и положенных в основу изучения ее истории, и 1925-1931 гг., когда признанным лидером советской исторической науки являлся М.Н. Покровский. Иногда эти два периода объединяются в один. Следующим периодом явились 1930 – середина 1950-х гг., время господства так называемой «сталинской» концепции истории российской революции. С середины 1950-х изменение трактовок и расширение источниковой базы исследований связано с хрущевской «оттепелью», которая затронула и историческую науку. 1970-е – середина 1980-х годов – период затухания «оттепельных» импульсов. Последний период советского этапа в развитии отечественных представлений о 1917 г. связывается с годами «перестройки» (1985-1991 гг.), характеризующимися «переосмыслением» всей советской истории¹. Периодизация изучения революции на постсоветском этапе развития

¹ Российская революция 1917 года: власть, общество, культура / отв. ред. Ю.А. Петров. В 2-х т. Т. 1. М.: Политическая энциклопедия, 2017. С. 26-65.

отечественной науки еще не сложилась в достаточной мере. Не давая детальную характеристику каждого из перечисленных периодов изучения, выделим особенности понимания историками советского и постсоветского этапов, ярким проявлением которых стали юбилеи 50-летия и 100-летия революции.

Хотя в среде историков высказываются различные мнения о продолжительности революции и времени ее завершения, ее начало большинство исследователей связывают с событиями рубежа зимы-весны 1917 года, получившими название Февральской революции. Для советской историографии они оказывались заслонены определяющим для идеологии коммунистической партии Октябрем и рассматривались лишь как часть революционного процесса в России.

Об этом наиболее ярко свидетельствует само количество обобщающих работ историков и обществоведов, посвященных Февралю и Октябрю. За первые 50 лет изучения обзору научных публикаций по истории Февральской революции было посвящено 5 историографических работ, в то время как список таких работ по Октябрю включает в себя 125 исследований. Если учесть также работы, посвященные В.И. Ленину как историку Октября, деятельности Комиссии по истории Октябрьской революции, а также обзоры проведенных научных конференций, то общее число историографических работ по проблемам Октября составит 332, и это без учета историографии, посвященной рассмотрению истории большевистской партии в революции¹.

Итог первому полувеку изучения революционных событий 1917 года подвел в своем трехтомном труде академик И.И. Минц: «Литература об Октябре необъятна, архивы неисчерпаемы. Мемуары давно уже стали самостоятельной частью историографии революции, а диссертации по отдельным ее вопросам могут составить обширную библиотеку. Историографический разбор литературы и анализ источников по истории Октябрьской революции уже не под силу одному исследователю»².

¹ История исторической науки в СССР. Советский период: октябрь 1917-1967. Библиография. М.: Наука, 1980. С. 111, 115-123.

² Минц И.И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия : В 3-х т. М.: Наука, 1967. С. 6.

За первые пятьдесят лет сложился подход марксистских историков к проблемам революции 1917 года. Для его характеристики вновь обратимся к труду И.И. Минца. В первую очередь им выделяется проблема международного значения революции, которое определяется как «коренной поворот в истории человечества», при этом ее характеристика как «чисто русского явления» признается им свойственной буржуазной историографии. Второй характерной чертой толкования революции советской наукой явилось утверждение «об объективной неизбежности революции, о ее социально-экономических предпосылках». При этом ошибочными признавались утверждения о Первой мировой войне как причине революции и о поисках причин в каждом отдельном регионе страны, чем отличались работы историков национальных республик. По мнению И.И. Минца, в исследовании предпосылок революции нельзя «перепрыгивать через Февральскую революцию», которую следует рассматривать как первый этап революционного процесса. В числе малоизученных за полвека проблем выделены субъективные условия революции, к которым относились «рост сознательности и готовности рабочих и всех трудящихся подняться на революционный штурм». В выработке этих условий центральное место отводилось большевистской партии и деятельности В.И. Ленина¹. Эти черты, отмеченные в 1967 году, сохранили свое господствующее положение в советской историографии и в дальнейшем.

Свой взгляд на революцию 1917 года предлагало Русское Зарубежье. Он не совпадал с советскими трактовками событий и в теоретических и источниковых основах, и в самой проблематике исследований. Значительная часть литературы о революции строилась на личных воспоминаниях эмигрировавших ее участников. Антибольшевистская по своей направленности героизация событий революции и Гражданской войны,

¹ Там же. С. 6-10. См.: В.И. Ленин и историческая наука. М.: Наука, 1968. Это издание базируется на материалах проведенной в Киеве в 1965 году Всесоюзной научной сессии научных советов по истории исторической науки академий наук СССР и УССР, в работе которой участвовали более 500 историков различных регионов Советского Союза.

обращение к проблемам масонского заговора и предательству национальных интересов большевиками в годы войны, взаимные обвинения в случившемся представителей различных политических направлений, сохраненных в эмиграции, сочетались с появлением интересных исследований, повлиявших на позиции зарубежных историков¹. Среди работ исследователей-эмигрантов для рассмотрения проблем диссертации особое значение представляют работы П.А. Сорокина «Социология революции» и «Человек и общество в условиях бедствий»². Характерной чертой его работ является использование факторного подхода к истории революционных потрясений общества.

В последнем десятилетии XX века ситуация в отечественной исторической науке начала кардинально меняться. К февральским событиям специально обращались авторы монографий и статей, участники конференций и симпозиумов. Проблемы революционных событий получали все более детальное раскрытие, вводились в научный оборот новые источники, менялись исследовательские подходы. На первый план выдвигались проблемы объяснения падения многовековой монархии в России, но при этом факторный подход к изучению революции не нашел своего активного применения³. Внимание исследователей сосредотачивалось на изучении отдельных сфер жизни предреволюционного общества. Достижения отечественной и зарубежной исторической науки в изучении революции были представлены в ряде историографических обзоров, авторами которых являлись В.П. Булдаков,

¹ См., напр.: *Вандалковская М.Г.* Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники исторической мысли, 1997; *История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.)*. М.: Институт российской истории РАН, 2004.

² *Сорокин П.А.* Социология революции // Сорокин П.А. Листки из русского дневника. Социология революции. М.; СПб.; Сыктывкар: Центр гуманитарных инициатив, 2021. С. 257-594; *Сорокин П.А.* Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2012.

³ Вместе с тем, в отечественной историографии есть примеры удачного использования факторного подхода при исследовании ряда других проблем. См.: *Павленко О.В.* Многофакторный анализ и историографические подходы в изучении аншлюса Австрии 1938 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". 2021. Т. 12, № 11 (109). С. 28.

Н.В. Иллерицкая, Ю.А. Петров, В.В. Шелохаев и другие ведущие ученые страны¹. Большое внимание в исследованиях уделялось расширению источниковой базы и углубленной работе с архивными источниками².

Расхождения в понимании революции нашло свое отражение даже в использовавшейся терминологии: «революция», «переворот» и т.п., не говоря о более развернутых оценках. Предложенное по аналогии с Великой французской революцией наименование «Великая российская революция» признавалось далеко не всеми исследователями. Обращение к эмигрантской и зарубежной историографии мало помогало достичь консенсуса. Зарубежная историческая наука в основном сохраняла трактовки революции февраля 1917 года как «народной и либеральной», а октябрьские события – как толчок страны к «экономическому и политическому варварству»³. «Демократический Февраль» все более противопоставлялся «Октябрьскому перевороту», лишённому звания «революции»⁴.

В зарубежной литературе, посвященной революционным событиям начала XX столетия, проявляется тенденция расширительного толкования хронологических рамок революционных событий. Становится все более распространенным рассмотрение революции в России, не ограничивающегося

¹ Булдаков В.П. Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // Вестник Тверского государственного университета. Серия история: Научный журнал. 2017. № 1. С. 39-62; Иллерицкая Н.В. Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2017. № 4/2. С. 169-176; Петров Ю.А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3-16; Шелохаев В.В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. 2017. № 2. С. 32-42.

² См., напр.: Мироненко С.В. Документы династии Романовых в Государственном архиве Российской Федерации: к истории формирования коллекции // Отечественные архивы. 2024. № 5. С. 16-32; Антонова Е.К., Бородкин Л.И., Владимиров В.Н. К оценке имущественного неравенства крестьянства Западной Сибири начала XX века: микроанализ данных сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 86. С. 5-12; Гагкуев Р.Г. Февраль 1917 г. глазами полковника В.Н. Биркина // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. 2019. № 4 (16). С. 101-123.

³ Chinnella E. 1917: la Russia verso l'abisso. Pisa; Cagliari: Della Porta ed., 2012. P. 21, 41.

⁴ Шевкунов Г.А. Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 96.

процессами 1917 года. Окончание революции связывается с завершением Гражданской войны. В то же время намечена тенденция включать в период единой революции и события 1905-1907 годов. Межреволюционный период начала XX века обозначается временем метаний между «оптимизмом и пессимизмом», характерным для общественных ожиданий того времени¹.

Следуя научным традициям XX столетия, внимание отечественных и зарубежных историков в первую очередь привлекали глубинные социальные и экономические процессы, при этом исследователи искали в них причины, а не факторы будущих революционных процессов. Проблемы экономического развития России в начале XX века оказались в центре пристального научного анализа². Полемика в историографии по вопросам экономического развития в своей основе касалась решения центрального вопроса – возможности России начала XX века избежать революции. В исследованиях налицо два альтернативных взгляда. Первый – динамика социально-экономических характеристик была позитивной и свидетельствовала о наличии реального шанса избежать кризиса. Второй – революция явилась закономерным результатом негативного социально-экономического и политического развития, закончившегося обострением нужды трудящихся масс и революционным взрывом. В этой связи анализировалась роль Первой мировой войны, выступавшей то ли первопричиной, то ли катализатором революционных процессов. «Взявшись за регулирование, – отмечает в своем исследовании И.В. Поткина, – в общем и целом имперское правительство неплохо справлялось со своими обязанностями. Данный вывод подтверждается новейшими отечественными исследованиями о результатах экономического развития России в годы Первой мировой войны»³. Иной точки

¹ *Steinberg M.D.* The Russian Revolution, 1905-1921. Oxford: Oxford univ. press, 2017. P. 52. См. также: *Palmer B.D., Sangster J.* The Distinctive Heritage of 1917: Resuscitating Revolution's Longue durée // *Socialist Register*. Vol. 53: Rethinking revolution. L.: Merlin press, 2016. P. 22-56.

² *Маркевич А.М., Харрисон М.* Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход в России в 1913-1928 гг. М.: Мысль, 2013.

³ *Поткина И.В.* В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914-1917 годах. СПб.: Нестор-История, 2022. С. 361-362.

зрения придерживался, например, В.В. Поликарпов, утверждая, что военная промышленность не справлялась с выполнением военных заказов¹.

В исследовательских работах раскрывается механизм влияния экономического развития на социально-психологический климат в стране и на отношения общества с властью. В.В. Поликарпов отмечает, что до середины 1916 года «массам рабочих на военных предприятиях еще казалось, что власть с ними заодно, что общую задачу борьбы с германцами она ставит превыше чьих-либо частных интересов», но эти настроения менялись по мере поддержки властью стороны предпринимателей в социальных конфликтах на предприятиях².

К числу «вечных», поднимаемых за весь вековой период изучения проблем Первой мировой войны относится вопрос о взаимосвязи войны и революции³. 100-летие начала Первой мировой войны стало поводом для всплеска изучения этого события мировой истории. Введение в научный оборот ряда новых источников и формулирование новых исследовательских задач, в том числе связанных с антропологическим подходом в исторических исследованиях, привели к появлению работ, как обобщающих уже достигнутые результаты изучения, так и открывающих новые аспекты и подходы в исследовании событий войны⁴.

Первая мировая война является одной из точек постоянного притяжения внимания и зарубежных историков, особенно европейских и американских, то

¹ Поликарпов В.В. Русская военно-промышленная политика, 1914-1917: Государственные задачи и частные интересы. М.: Центрполиграф, 2015. С. 66.

² Там же. С. 359.

³ См., напр.: Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. М.: Новый хронограф, 2015.

⁴ Россия в годы Первой мировой войны. Экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю.А. Петров. М.: РОССПЭН, 2014; Базанов С.Н. Первая мировая война. Историко-биографические очерки. М.: Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018; Нелипович С.Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. М.: Квадрига, 2022; Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). В 4-х т. М.: Кучково поле, 2014–2015; Айрапетов О.Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1908-1917). Из истории экономики и политики дореволюционной России. М.: Наше завтра, 2024.

есть стран, активно участвовавших в военных событиях. Но основной упор в исследованиях делается на Западном фронте. Как справедливо заметил профессор Д. Ливен, Россия и Восточный фронт в работах находятся на втором плане, а их изучение ведется без учета российских источников¹. Для Ливена Россия являлось страной «второго мира» и «представляла собой классический случай тесной взаимосвязи империализма, войны и революции»². Ливен считал, что поскольку в политической системе России главные вопросы оставались вне контроля со стороны общественности, то «вместо того, чтобы быть главным источником патриотизма, монархия к январю 1917 года представлялась главным препятствием для победы»³.

Внимание исследователей привлекал вопрос о социальной структуре дореволюционной России, положении различных слоев общества: рабочих и крестьян⁴, буржуазии⁵ и среднего класса общества⁶. Внимание уделялось и профессионалам-управленцам предреволюционных лет⁷, исследованию развития отечественной науки в изучаемый период⁸.

Значительное место в исторической литературе принадлежало изучению изменений в политической системе страны, политическим институтам,

¹ *Lieven D. The End of Tsarists Russia: March to World War I and Revolution. N.Y.: Viking, 2015. P. 36.*

² *Ibid. P. 100.*

³ *Ibid. P. 344.*

⁴ Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. М.: ИРИ РАН, 2020; *Koenker D.P., Rosenberg W.G. Strikes and Revolution in Russia, 1917. Princeton: Princeton univ. press, 2016.*

⁵ *Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М.: Мосгорархив, 2002; Боханов А.Н. Крупная буржуазия России. М.: Проспект, 2023; Бессолицын А.А. Государство и съезды предпринимателей в России (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2020; Бессолицын А.А., Шапкин И.Н. Общественные организации России: интеллектуальный вклад в экономическую модернизацию (вторая половина XIX – начало XX в.). М.: РУСАЙНС, 2021.*

⁶ *Иванова Н.А. Формирование среднего класса в Российской империи конца XIX – начала XX в. Теория и конкретика. М.: ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018; Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века). М.: Новый хронограф, 2019.*

⁷ *Куликов С.В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914-1917). Рязань: П.А. Трибунский, 2004.*

⁸ *Козлов С.А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: Историко-биографические очерки. М.: Политическая энциклопедия, 2019.*

механизмам их функционирования. При этом в центре внимания исследователей оказывалась Государственная дума России и ее взаимоотношения с исполнительной властью¹ и с либеральной общественностью². Эти взаимоотношения анализировались по вопросам, казавшимся в тот момент наиболее актуальными: роль парламента в политической системе России, наличие и качество развития политических свобод, альтернатив проводившейся в Российской империи внутренней политики, политических возможностей местного самоуправления. Ф.А. Гайда отмечает, что в сложившейся Третьеиюньской политической системе «впервые стало возможно устойчивое и легальное существование политической оппозиции», причины революционных событий видятся не в военном поражении России, а в обострении внутриэлитных противоречий в стране³. «На вершину иерархии причин, вызвавших Февральскую революцию, – отмечает В.А. Никонов, – я склонен поставить элитный раскол, противопоставивший огромную часть активного политического класса и интеллигенции правящему режиму»⁴.

Деятельность политических партий, их позиции в условиях нарастающего кризиса, участие в формировании новых органов власти привлекали к себе внимание ряда исследователей. Проведенный ими анализ касался всего спектра политических сил. Среди революционных партий

¹ Демин В.А. Государственная дума России (1906-1917): Механизмы функционирования. М.: РОССПЭН, 1996; *Его же*. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. М.: РОССПЭН, 2006; Лукоянов И.В. У истоков российского парламентаризма. СПб.: Лики России, 2003; Кирьянов И.К. Российские парламентарии начала XX в.: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь: Пермское книжное издательство, 2006; Соловьев К.А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). М.: РОССПЭН, 2011.

² Гайда Ф.А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). М.: РОССПЭН, 2003; *Его же*. Власть и общественность: диалог о пути политического развития (1910-1917). М.: Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016; Хайлова Н.Б. Центризм в российском либерализме начала XX века. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; ИРИ РАН, 2022; Шелохаев В.В. Многопартийность в России в начале XX века. М.: Политическая энциклопедия, 2023.

³ Гайда Ф.А. Власть и общественность ... С. 24, 512.

⁴ Никонов В.А. Крушение России. 1917. М.: АСТ, 2016. С. 679. См., также: Никонов В.А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. М.: Эксмо, 2017.

меньше внимания в постсоветский период уделялось большевистской партии, вероятно, в связи с тем, что ранее изучение ее проблем преобладало в советской историографии¹. Отношение к революции кадетской партии, стремившейся не допустить широких массовых движений, определил В.В. Шелохаев: «Классическим образцом речи, которая предельно остро критиковала правительство, но в то же время избегала призыва к революции, явилось выступление Милюкова 1 декабря 1916 года»².

На стыке социальных и политических проблем рассматривались вопросы национального и конфессионального развития страны в начале XX столетия³. Национальный окрас российских окраин в условиях революции стал одной из доминант в отечественных и зарубежных исторических исследованиях последних десятилетий⁴. По мнению американского историка Дж. Санборна, восстание в Средней Азии 1916 года явилось для Российской империи более опасным явлением, чем забастовочное движение в центре страны. Оно запустило деструктивные процессы разрушения государства, итогом которого стало отречение Николая II⁵.

¹ *Ненароков А.П.* Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. М.: Новый хронограф, 2012; *Гросул В.Я.* Российское революционное движение во второй половине XIX века. В 2-х т. М.: Квадрига, 2023; *Riga L.* The Bolsheviks and the Russian Empire. N.Y.: Cambridge univ. press, 2012.

² *Шелохаев В.В.* Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. М.: РОССПЭН, 2015. С. 495.

³ *Бабкин М.А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). М.: Индрик, 2011; *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). М.: РОССПЭН, 2004; *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. М.: Новый хронограф, 2010.

⁴ *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М.: Социально-политическая мысль, 2004; *Буттино М.* Революция наоборот: Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. М.: Звенья, 2007; *Федюшин О.* Украинская революция. 1917-1918 гг. М.: Центрполиграф, 2007; *Солдатенко В.Ф.* Гражданская война в Украине (1917-1920 гг.). М.: Новый хронограф, 2012; *Красовицкая Т.Ю.* Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г.: Стратегии, структуры, персонажи. М.: Новый хронограф, 2015; *The Empire and nationalism at war.* Bloomington: Slavica, 2014.

⁵ *Sanborn J.* Imperial Apocalypse: The Great War end the Destruction of the Russian Empire. N.Y., Oxford: Oxford univ. press, 2014. P. 193.

Общая картина февральско-мартовских событий 1917 года в Петрограде получила достаточно полное освещение еще в советской исторической литературе¹. Дополнения в хронологию событий, вносимые в последующих работах, не меняли существенно представления о ходе кризисного развития. Уточнения происшедших событий касаются деталей столкновений в отдельных районах Петрограда, размере грабежей и иных действий асоциальных элементов². Восстановлена детальная картина участия Временного комитета Государственной думы в формировании первого Временного правительства, возглавляемого кн. Г.Е. Львовым³.

Следует отметить, что историческая наука последних десятилетий уделяла особое внимание деятельности Временного правительства разных составов. Анализировались модели преобразований России, содержание программ Временного правительства, ход их практической реализации и т.п.⁴

Для рассмотрения поставленной в диссертации проблемы большой интерес представляют исследования, проведенные на рубеже прошлого и настоящего столетий В.П. Булдаковым, посвященные проблемам революционного насилия⁵. Кризис Российской империи он связывает со специфическим наложением ритмов европейской и российской истории, проявившихся в условиях Первой мировой войны. Ставя вопрос о причинах кризисного развития, В.П. Булдаков приходит к выводу: «Итак, что лежит в

¹ См., напр.: *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. М.: Наука, 1967; *Его же.* Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. М.: Наука, 1971.

² Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021.

³ *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная дума, 27 февраля – 3 марта 1917 г. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.

⁴ *Белошапка Н.В.* Временное правительство в 1917 г.: Механизмы формирования и функционирования. М.: Диалог-МГУ, 1998; *Коваленко Н.А.* Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль – октябрь 1917 г.). М.: Университетский гуманитарный лицей, 2000; *Николаев А.Б.* Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4-х т. Т. 3. М.: РОССПЭН, 2016. С. 59-78.

⁵ *Будakov В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. 2-е изд., доп. М.: РОССПЭН, 2010.

основе российской кризисности? Бунт против закрепощения государством человеческого естества? Пожалуй, да»¹.

В последние годы в исторической литературе стало очевидным нарастание тенденций, появившихся ранее и связанных с оценкой степени развития дореволюционной России в различных сферах общественной жизни. Стремясь уйти от «запрограммированных» последующими революционными событиями интерпретаций российской истории начала века как «вызревания кризиса», современные исследователи дореволюционной истории ставят себе целью учитывать «потенциально возможные траектории развития», базирующихся на прерванных революцией тенденциях².

Изучение отдельных сфер дореволюционной истории России сопровождалось стремлением завершить исследовательский анализ синтезом, охватывающим всю картину произошедшего. Своеобразный синтез знаний о революции в современной научной литературе осуществляется в двух вариантах. Во-первых, путем проведения научных конференций (с публикацией их материалов) или изданием сборников статей, где авторами выступали, как правило, специалисты по частным проблемам отдельных сфер общественной жизни. К сожалению, в ряде случаев синтетического, качественно нового научного знания не получалось: ряд работ выглядели мозаичным полотном с весьма автономными, в том числе по методологическим подходам, кусочками. Тем не менее заслуга подобных публикаций очевидна: они ставили проблемы синтезирования прошлого в единую картину. Некоторым публикациям это удавалось в большей мере³.

Второй вариант своеобразного синтеза проявился в том, что обобщение достигнутых результатов в развитии отечественной и мировой науки по

¹ Там же. С. 693.

² Российская империя между реформами и революциями. 1906-1916 / под ред. А.И. Миллера и К.А. Соловьева. М.: Квадрига, 2021.

³ 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: ИРИ РАН, 1997; Великая Российская революция, 1917: сто лет изучения : материалы Международ. науч. конф. М.: ИРИ РАН, 2017; Российская государственность: опыт 1150-летней истории. М.: ИРИ РАН, 2013.

проблемам крушения Российской империи проводится лидером одного из исследовательских направлений и представителями возглавляемой им научной школы. Такой резюмирующий синтез обеспечивает единство методологического подхода, хотя и не отражает многообразие используемых в современной исторической науке методов исследования и подачи материала¹.

Подводя итоги обзора литературы по теме диссертационного исследования, необходимо отметить, что, несмотря на более чем столетний опыт изучения революционной истории 1917 года в России, аспекты государственного управления, связанные с изучением формирования и влияния дестабилизирующих политическую систему страны факторов, не получили своего комплексного рассмотрения.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является комплексная характеристика влияния различных факторов на развитие революционного процесса в России в начале 1917 года.

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решение следующих исследовательских задач:

1. Охарактеризовать влияние социально-экономических факторов на возникновение кризисных явлений в государстве и обществе в начале XX века.
2. Определить значение раскола политических элит Российской империи как фактора дестабилизации системы отношений власти и общества в предреволюционный период.
3. Определить влияние Первой мировой войны на развитие революционных процессов противостояния власти и общества.
4. Выявить характерные черты и особенности психоэмоционального состояния российского общества в феврале-марте 1917 года.

Источниковая база исследования, формируемая в соответствии с поставленными в исследовании задачами, включает в себя следующие группы источников.

¹ История России: в 20 т. Т 11: Империя, война, революция. 1914-1917 годы. В 2-х кн. М.: Наука, 2024.

К первой следует отнести акты государственной власти. В их числе особое значение для исследуемой темы имеют акты об отречении императора Николая II¹ и Великого князя Михаила Александровича², а также ряд материалов, уже опубликованных в различных сборниках документов³.

Вторую группу составляют документы личного происхождения, возникшие непосредственно в изучаемый период – переписка, дневниковые записи и т.п. В их числе значительный интерес для решения задач диссертационного исследования представляют дневники императора Николая II⁴, его переписка с императрицей Александрой Федоровной и другими лицами⁵, дневники отечественных и зарубежных государственных деятелей⁶, рядовых граждан России⁷, речи и выступления государственных и политических деятелей⁸.

Обширную группу источников представляют мемуары непосредственных участников рассматриваемых событий. Свои воспоминания оставили люди самых различных политических направлений – от сторонников

¹ Манифест отречения Николая II // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. М.: Советский писатель, 1990. С. 223.

² Акт об отречении Великого князя Михаила Александровича от престола. URL: <https://romanovy.rusarchives.ru/nikolay-ii/akt-ob-otrenchenii-velikogo-knyazy-mihaila-aleksandr-ovicha-ot-prestola> (дата обращения: 08.09.2023).

³ См., напр.: *Монархия перед крушением, 1914 - 1917. Бумаги Николая II и другие документы.* М.-Л.: Госиздат, 1927; *Сборник указов и постановлений Временного правительства.* Вып. 1. Пг.: Государственная Типография, 1917; *Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива : сборник документов.* В 2-х т. Т. 1. М.: Фонд «Связь эпох», Кучково поле, 2019.

⁴ *Дневники императора Николая II (1894-1918).* В 2-х т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011-2013.

⁵ *Переписка Николая и Александры Романовых.* В 5 т. М.-Л.: Гос изд-во, 1923-1927; *Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894-1914 гг.* Предисловие М.Н. Покровского. М.; Пг.: Государственное издательство, 1923.

⁶ *Берти Ф.* За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. М.: Государственное издательство, 1927; *Жанен М.* С миссией в воюющей России. 1916-1917 гг. *Моя миссия в Сибири.* 1918-1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. М.: Кучково поле; Музеон; Издательский центр «Воевода», 2023; и др.

⁷ См., напр.: *Дневники Великой войны: Воспоминания, дневники, письма о Первой мировой.* Из собраний Российского государственного архива литературы и искусства. М.: Квадрига, 2022.

⁸ См., напр.: *Маклаков В.А.* Речи: судебные, думские и публичные лекции. 1904-1926. Париж: Издание Юбилейной комиссии, 1949.

монархии¹ до революционеров самых крайних убеждений², зарубежные деятели³. Эти воспоминания позволяют не только уточнить фактическую картину кризисных событий февраля-марта 1917 года, но и раскрыть эмоциональное состояние их участников.

Важное значение для решения проблемы характеристики психоэмоционального состояния предреволюционного общества имеют научные труды психологов и философов начала XX века⁴. Они отражают не только уровень зарождающейся науки тех лет, но и раскрывают актуальные для своего времени проблемы психического состояния общества⁵.

В диссертационном исследовании используются материалы средств массовой информации предреволюционных и революционных лет, представляющие спектр настроений и политических позиций российского общества. И хотя важнейшие из этих материалов в настоящее время опубликованы в различных сборниках⁶, автор в ряде случаев обращался к самим текстам газет и журналов изучаемого периода, прежде всего газетам «Коммерсант» и «Биржевые ведомости», а также «Новгородским епархиальным ведомостям» и выпускавшемуся в эмиграции «Архиву русской революции»⁷.

¹ См., напр.: *Александр Михайлович, Вел. Кн.* Книга воспоминаний. М.: Современник, 1991; *Войков В.Н.* С Царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М.: Воениздат, 1995; *Глобачёв К.И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М.–Берлин: Директ-Медиа, 2016; и др.

² См., напр.: *Мстиславский С.Д.* Гибель царизма. Л.: Прибой, 1927; *Троцкий Л.* История русской революции. В 2-х т., 3-х кн. М.: Терра, 1997; и др.

³ См., напр.: *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М.: Международные отношения, 1991; *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. М.: Новости, 1991; *Фош Ф.* Воспоминания. (Война 1914–1918 гг.). М.: Воениздат, 1939; и др.

⁴ См., напр.: *Бехтерев В.М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Издание К.Л. Риккера, 1903; *Кандинский В.Х.* Общепонятные психологические этюды. М.: А. Ланг, 1881; *Павлов И.П.* О русском уме // *Природа*. 1999. № 8. С. 93-102; *Россолимо Г.И.* Искусство, больные нервы и воспитание (По поводу «декадентства»). М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1901; и др.

⁵ См., напр.: *Резанов А.С.* Армия и толпа: Опыт военной психологии. Варшава: Варш. эстет. тип., 1910; *Ухач-Огорович Н.А.* Психология толпы и армии. Киев: тип. С.В. Кульженко, 1911; *Вигру А., Жукелье П.* Психическая зараза. М.: Современные проблемы, 1912; и др.

⁶ Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918. В 4 т. М.: Политическая энциклопедия, 2014; Революция 1917 года глазами современников. В 3-х т. М.: Политическая энциклопедия, 2017.

⁷ Архив русской революции. В 22-х т. Берлин: Слово, 1921-1937.

Особую группу источников представляют статистические материалы. Среди них особо следует выделить материалы Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года, позволяющие охарактеризовать достижения Российской империи в сфере развития грамотности населения¹.

При подготовке диссертации использованы изобразительные источники – фотодокументы, картины и т.п. Особенностью этого типа источников является возможность получения исследователем новой информации, дополняющей сведения нарративных источников. В этом отношении для характеристики психоэмоционального состояния российского общества значительный интерес представляет, например, известная картина И.Е. Репина «Манифестация 17 октября 1905 года».

В диссертации использованы выводы и достижения предшествующих научных исследований, позволяющих опереться на уже наработанный материал по конкретным сюжетам изучения различных аспектов российской действительности начала XX столетия.

Методология исследования базируется на общепризнанных в исторической науке принципах научности, объективности и историзма. Поставленная в диссертации цель комплексного исследования влияния различных факторов на формирование и развитие революционного кризиса в России 1917 года может быть достигнута применением нескольких исследовательских методов, среди которых важную роль играет системный анализ. В исследовании рассматривается система взаимоотношений государственной власти и общества, существовавшая в Российской империи в начале XX века и оказавшаяся под комплексным воздействием ряда факторов, разрушающих ее существование. Под факторами революционного процесса начала 1917 года в диссертации понимается влияние различных явлений на

¹ Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. Псков: 1-я государственная типография, 1921.

социальное поведение акторов политических перемен (как отдельных личностей, так и социальных групп), явившееся результатом их взаимодействия, а также процессы складывания и функционирования подобных явлений в развитии российского общества начала XX столетия.

Для оценки важности воздействия того или иного фактора в исследовании используется историко-сравнительный метод. Сопоставление однопорядковых факторов воздействия на политическую ситуацию других стран позволяет выявить силу их дестабилизирующего воздействия. Участие в Первой мировой войне ряда государств, складывающее положение на фронтах и возможности ресурсной базы для победоносного завершения войны каждой страной позволяет в результате сравнительного анализа сделать выводы о значимости войны как фактора дестабилизации. Этот метод позволяет решить задачу определения влияния социально-экономических факторов.

Использование историко-динамического метода позволяет выявить развитие влияния как отдельного фактора, так и их комплекса в исторической ретроспективе. Например, эволюция воздействия внешнего фактора (изменение политики союзников и противников России в Мировой войне по мере приближения ее завершения) позволяет проследить эволюцию внешнего фактора влияния на дестабилизацию политической системы России.

Выделение основных черт и особенностей психоэмоционального состояния российского общества как фактора дестабилизации Российской империи достигается использованием историко-типологического и иных методов исторического исследования. При этом необходимо отметить, что при решении большинства задач диссертационного исследования применялся историко-генетический метод, позволяющий последовательно раскрыть свойства, функции и изменения изучаемой исторической реальности процессов, происходивших накануне крушения Российской империи. Достижение исследовательской цели диссертации потребовало применения ряда общенаучных и междисциплинарных методов, методологических

парадигм антропологического, социально-психологического и социокультурного подходов, обеспечивших решение поставленных в исследовании задач.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является опытом изучения влияния комплекса факторов, определивших взаимоотношения государственной власти и общества и повлекших за собой возникновение и развитие политического кризиса в Российской империи в феврале-марте 1917 года. Разработанная методология исследования позволяет выделить новый аспект проблемы революционной истории начала прошлого столетия, обозначив психоэмоциональное состояние общества особым фактором кризисного развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. В последние десятилетия существования Российской империи проявившиеся долгосрочные тенденции социально-экономического развития не свидетельствовали о нарастании кризисной ситуации в этой сфере. Государственная политика этого периода, направленная на развитие социальной инфраструктуры России, в том числе здравоохранения, образования, науки и техники, транспорта, обеспечивала стране устойчивое развитие в будущем. Особенностью влияния социально-экономических факторов дестабилизации политической системы явилось то, что временные сложности и трудности, переживаемые экономикой страны, преломлялись в сознании отдельных групп элиты и населения в оценки достижения предела развития экономической системы в рамках традиционного государственного устройства, за порогом которого прежняя жизнь представлялась невозможной.

2. Важным дестабилизирующим фактором, определившим в значительной мере крушение Российской империи, явился раскол политических элит страны, доведенный до степени конфликта, отрицания возможности нахождения компромисса сторон в рамках существовавшей политической системы. Трансляция противостояния самодержавной власти и

Государственной думы на относительно широкие слои населения разрушала возможность существования прежней политической системы.

3. Важную роль в инспирировании революционных событий 1917 года в России сыграл внешний фактор. Свержение императорской власти проходило при вмешательстве европейских держав, считавших существовавший в России государственный строй тормозом для ее военных усилий. При этом участие России в Первой мировой войне не стало фактором, консолидирующим российскую политическую элиту. Чрезвычайная ситуация, вызванная войной, переросла в политический кризис вследствие глубокого раскола политических элит.

4. Определяющим фактором революционных потрясений Российской империи явилось психоэмоциональное состояние общества, ожидавшего улучшения своего существования от перемены государственного устройства. Длительное внедрение в общественное сознание идеалов европейского либерализма вызывало пренебрежительное отношение к реальным приобретениям политических свобод, ограничения которых в годы войны вполне сопоставимы с другими воюющими странами. Оппозиция видела в условиях войны возможности для ущемления прерогатив власти, не обращая внимание на опасность государственному существованию России. В развернувшемся идейном конфликте власти и общества первая потерпела поражение, о чем свидетельствуют предательство значительной частью правящей элиты государя и неспособность правительства создать необходимый психоэмоциональный фон для объединения политической элиты страны.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что комплексность предлагаемого подхода позволяет скорректировать сложившиеся в исторической науке представления об определяющей роли социально-экономических факторов в развитии кризисных процессов в политической сфере жизни общества. Изучение процесса складывания и развития революции февраля-марта 1917 года позволило выявить

определяющую роль фактора психоэмоционального состояния элиты и общества в конкретных событиях, характеризующих политический кризис в стране. Проведенный анализ роли различных факторов в революционный период позволяет использовать материалы диссертации для совершенствования теоретических подходов в разработке теории антикризисного государственного управления.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов и материалов в лекционных и специальных курсах по истории России и истории государственного управления. Выводы диссертации могут представлять практический интерес для органов государственной власти при совершенствовании стратегии национальной безопасности и осуществлении политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Степень достоверности и апробация результатов. Степень достоверности обеспечивается использованием широкого круга источников различных типов: актов государственной власти, дневниковыми записями, перепиской и другими источниками личного происхождения, мемуарами участников событий, публикациями средств массовой информации изучаемого периода, статистическими данными, визуальными материалами, а также выводами предшествующих научных исследований.

Диссертация прошла обсуждение на заседании кафедры истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления МГУ имени М.В.Ломоносова и была рекомендована к защите.

Основные положения и результаты исследования были представлены в выступлениях на встречах с научной общественностью, в интервью средствам массовой информации, в телефильме «Гибель империи. Византийский урок», получившем премию Российской киноакадемии «Золотой орел» (2009), в 18-серийном документальном фильме «Гибель империи. Российский урок» (2021).

Публикации автора по теме исследования. Основные результаты, положения и выводы исследования изложены в 5 работах по теме диссертации общим объемом 11,3 п.л., в том числе в 4 научных статьях общим объемом 4,1 п.л. в изданиях из Перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ имени М.В.Ломоносова для защиты по специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (исторические науки).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с пунктами Паспорта специальности 5.2.7. Государственное и муниципальное управление (исторические науки): 7. Институты государственного и/или муниципального управления и общество: история взаимоотношений и взаимодействия. Представительство и роль различных социальных групп в деятельности органов государственного и муниципального управления в разные исторические эпохи; 23. Исторические, культурные и региональные особенности, определяющие административные механизмы, традиции и способы взаимодействия государства и гражданского общества.

Структура и объем работы определены поставленной целью и задачами исследования в соответствии с проблемно-хронологическим принципом построения. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка литературы, включающего 373 наименования. Общий объем текста диссертации составляет 210 машинописных листов.

ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА

§ 1. Тенденции развития социальной структуры Российской империи в начале XX века¹

Как известно, февральские события 1917 года начались с демонстраций в Петрограде. Кто же вышел на улицы? Вышли работники элитных оборонных заводов, зарплаты которых были сопоставимы (например, на Путиловском заводе) с зарплатами их коллег, скажем, во Франции или Германии². На улицах столицы с лозунгами «Хлеба!» вышли не только работницы ведущих текстильных предприятий, но и вполне благополучные столичные обыватели.

Российская империя была единственной из стран-участниц затянувшейся Первой мировой войны, где в общегосударственном масштабе не вводились продовольственные карточки. Были, правда, ограничения (и то на местном уровне, без санкционирования центральной властью): например, на сахар. Но с единственной целью, чтобы не гнали самогон: с 1914 года в России действовал сухой закон. Жестких ограничений на продукты, какие действовали в основных воюющих странах и даже в нейтральной Швеции, в России не было³.

Что касается хлеба, то, несмотря на кратковременные перебои со снабжением в столице, к началу 1917 года запасы муки и зерновых в России составляли более 400 миллионов пудов. Этого с лихвой хватало на потребности и армии, и населения⁴.

¹ При работе над данным параграфом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 104. С. 95-106; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

² *Струмилин С.Г.* Очерки экономической истории России и СССР. М.: Наука, 1966. С. 97.

³ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. 2-е изд. испр., доп. М., 2012. С. 577.

⁴ *Китанина Т.М.* Война, хлеб, революция: (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917). Л.: Наука, 1985. С. 219.

Даже в условиях тяжелейшей мировой войны вечно всем недовольный российский обыватель жил, в общем-то, относительно других воюющих стран совсем неплохо. Что он оценит буквально в ближайшие месяцы после Февраля.

Что же толкнуло петроградских жителей на активное участие в антиправительственных выступлениях? Откуда взялась у них уверенность в необходимости изменения общественного устройства, вылившаяся в призыв «Долой самодержавие»? Ответ на эти вопросы сторонниками коммунистической системы обосновывался исторической неизбежностью революции, необходимостью обеспечить движение общества вперед. Чтобы подтвердить это, достаточно обратить внимание на цитату из учебника «История Коммунистической партии Советского Союза», где уже в самом начале книги объяснялось: «Трудящиеся и эксплуатируемые массы – рабочие, деревенская беднота, крестьяне-середняки, ремесленники – составляли почти четыре пятых населения. И это огромное большинство народа угнеталось и порабощалось кучкой помещиков и капиталистов, верным стражем которых был царизм»¹.

Приняв это утверждение за гипотезу, требующую проверки, диссертация начинается с рассмотрения социально-экономических факторов развития России в начале XX столетия.

Все мы со школьной скамьи помним этот знаменитый лозунг: «Земля – крестьянам!». Кому же к началу 1917 году в Российской империи принадлежала земля? Она принадлежала в основном крестьянам.

Выдающийся русский экономист профессор А.В. Чаянов (кстати, принявший активное участие в Февральской революции), подводя итоги всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года, констатировал, что почти 90% посевной площади в европейской части России были

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 7-е, доп. / руководитель авт. коллектива акад. Б.Н. Пономарев. М.: Политиздат, 1985. С. 12.

крестьянскими¹. А за Уралом, то есть по всей азиатской части России, в собственности крестьян находилось 100% пашенных земель. Император Николай II в ходе реализации столыпинской аграрной реформы в 1906 году передал на нужды крестьян-переселенцев обширные «кабинетские» (т.е. находившиеся в собственности российской короны) земли на Алтае.

Сельскохозяйственные земли в Российской империи по большей части принадлежали именно тем, кто на земле трудился. Для сравнения: в Великобритании процент земельной крестьянской собственности равнялся 13%. Все остальные земли принадлежали лендлордам и иным землевладельцам. Крестьянам-фермерам за аренду пахотных земель необходимо было платить².

А кому принадлежал скот в Российской империи? Коровы, лошади, овцы также в большинстве своем принадлежали крестьянам. Уже в советское время, в 1928 году, профессор А.Н. Челинцев приводил следующие цифры: в собственности крестьян в 1916 году коров было – 94,2%, лошадей – 93,8%; свиней 94,9%; овец – 94,3%³. Как мы знаем, вскоре все это было «коллективизировано». С обобществлением земли, скота и миллионами жертв.

До 1917 года Россия была передовой сельскохозяйственной державой. За время правления Николая II, с 1894 по 1917 год, сбор зерновых по стране вырос в полтора раза. Российская империя ежегодно собирала урожай зерновых, на треть превосходивший урожаи других важнейших экспортёров зерна в мире - Соединённых Штатов Америки, Аргентины и Канады, вместе взятых. Подсчет произведен по основным зерновым культурам России –

¹ По данным переписи 1916 г., в 49 европейских губерниях России из 71 431 десятины посевных площадей 63 744 десятины принадлежали крестьянам и 7 687 – помещикам и прочим землевладельцам. См.: Статистический справочник по аграрному вопросу: Вып. 1. Землевладение и землепользование / под ред. Н.П. Огановского, А.В. Чайнова. М.: Универсальная библиотека, 1917. С. 11.

² *Огановский Н.П.* Очерки по экономической географии СССР. М.: "Новая деревня", 1924. С. 100-101.

³ *Челинцев А.Н.* Русское сельское хозяйство перед революцией. 2-е изд. М.: Новый Агроном, 1928. С. 10–11.

пшеница, рожь, ячмень, овес¹. По поголовью скота (в пересчёте на крупный) Россия немного уступала США. Но опережала 10 самых богатых стран Европы. И тоже – вместе взятых².

Средний размер крестьянского хозяйства в европейской части России – 4 десятины (4,4 га)³ – в разы превышал наделы западноевропейских крестьян. А за Уралом земли у крестьянина было и того больше. Во Франции этот показатель составлял 2 га, в Германии – 1,8 га, в Италии – 1,1 га. Еще меньше земли было у японских крестьян. Известный российский публицист М.О. Меньшиков в 1902 г. писал: «Наша крестьянская “душа” умирает на четырех десятинах, а такая же японская душа процветает на пространстве в восемь раз меньшем, на полудесятине»⁴.

Настоящей проблемой было не малоземелье, а слабая механизация и низкая урожайность. В среднем русский крестьянин собирал с гектара 8 центнеров зерна. В Соединённых Штатах урожаи были немногим больше – 10 центнеров с гектара. Во Франции – 12. Не такая уж огромная разница, учитывая различие в климате, но вот в Германии собирали 21 центнер с гектара. А это уже серьезное отставание⁵. Но и здесь все не стояло на месте. Внедрялась техника, удобрения, достижения агрономии. За счет казны создавались парки сельскохозяйственных машин. Все эти меры были рассчитаны на годы вперед. А после массового внедрения тракторов и удобрений от низкой урожайности не осталось бы и следа.

О профессионально проработанной сельскохозяйственной политике царского правительства в период Первой мировой войны, когда на фронт было мобилизовано пятнадцать миллионов человек, свидетельствует тот факт, что

¹ *Медведева Т.Н.* Россия и мировое сельское хозяйство в 1913 г. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 26 (164). С. 53. Табл. 1.

² Там же. С. 54. Табл. 5.

³ Там же.

⁴ *Меньшиков М.О.* Письма к ближним: Полное собрание в 16 т. Т.1. 1902. СПб.: Машина времени, 2019. С. 401.

⁵ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / отв. ред. А.П. Корелин. СПб.: Блиц, 1995. С. 80. Табл. 5 «Урожайность хлебов в России и других странах в 1913 г.».

серьёзных проблем с продовольствием в Империи не было. А ведь воевать ушли в основном труженики-крестьяне. В Германии и Австро-Венгрии в это же время разворачивалась самая настоящая трагедия: там за время войны от голода умерло более миллиона человек¹. Взрослый немец в тылу получал около 230 граммов печеного хлеба в день² – меньше, чем рабочий в блокадном Ленинграде (250 граммов), вчетверо ниже прожиточного минимума.

Поразительно, но при этом количество активно протестующих в благополучной России – забастовщиков, стачечников, демонстрантов – было на 1916 год почти в семьдесят раз больше, чем в Германии³.

Второй известный лозунг «Фабрики – рабочим!» Естественно, фабрики рабочим не принадлежали. Как не будут принадлежать и после Февраля, и при советской власти, и в наши дни. Если отбросить демагогию, то фабриками и заводами в царской России, как и в других странах, владели либо предприниматели, либо государственные структуры. Но значит ли этот факт, что рабочие прозябали в нищете и несправедливости?

Как было известно всем советским школьникам, революции происходят, когда налицо «обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов»⁴. Угнетенные классы, согласно мнению марксистов, – это рабочие и крестьяне. Однако, некоторые свидетельства очевидцев данного факта не подтверждают. Так, в семейном архиве А.Н. Косыгина хранилась расчётная книжка его отца Николая Ильича Косыгина — токаря на петроградском заводе № 1 акционерного общества «Г.А. Лесснер». Что же в ней было зафиксировано?

¹ От голода и недоедания за время войны в Германии умерло около 760 тысяч человек. См.: Первая мировая война: Энциклопедический словарь / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М.: Весь мир, 2014. С. 27.

² Всемирная История В 10 т. Т. 7 (1870-1917 гг.). М.: АН СССР, 1960. С. 546.

³ *Миронов Б.Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. С. 577.

⁴ *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений. Т. 26. М.: Издательство политической литературы, 1967. С. 218.

За январь 1917 года токарь Косыгин заработал 146 рублей. За февраль – 190 рублей. За март – 171 рубль. Дальше в таблице идут суммы выше трехсот и даже четырехсот рублей, правда, они относятся уже к периоду инфляции послереволюционного времени.

Семья Косыгиных жила только на зарплату отца, мать не работала. Они занимали трехкомнатную квартиру на Большой Вульфовой улице на Петроградской стороне (ныне улица Чапаева), очень неплохой район, дом хороший. Детям дали отличное образование. У Косыгиных была прислуга. Хотя семья токаря не шикавала, но жилище было обставлено добротной мебелью. Косыгины могли позволить себе качественное питание, хорошую одежду, обувь. А по воскресеньям всей семьей ходили в театр.

Глава советского правительства заявил домашним, что ему, Алексею Николаевичу Косыгину, недостаёт воображения, чтобы представить себе советского рабочего, зарабатывающего в 1970 году в восемь раз больше, чем его отец в дореволюционном 1913-м¹. Разумеется, предложенный отделом ЦК материал Косыгин вставлять в свой доклад не стал.

Но это в столице. А что же в провинции?

Вот пример семьи ещё одного известного дореволюционного рабочего царской России – Никиты Сергеевича Хрущёва. В воспоминаниях, изданных в постсоветское время, Н.С. Хрущев сообщал: «В том районе Донбасса, где я трудился [слесарем на шахте в Юзовке – *Г. III.*], до революции жили лучше, даже значительно лучше. Например, в 1913 году я лично был обеспечен материально лучше, чем в 1932 году, когда работал вторым секретарём Московского комитета партии»².

Никита Сергеевич нередко предавался подобным светлым воспоминаниям. Рассказывают, что когда в 1959 году он был с визитом в Соединённых Штатах Америки, в Голливуде, на киностудии 20th Century Fox, устроили ланч в его честь. Видимо, приём был весьма радушным, потому что

¹ См.: *Андрянов В.И.* Косыгин. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 12–13.

² *Хрущев Н.С.* Воспоминания: Время. Люди. Власть. Кн. 2. М.: Вече, 2016. С. 479–480.

Никита Сергеевич вдруг выдал следующее ошеломительное откровение: «Я женился в 1914-м году двадцати лет от роду. Поскольку у меня была хорошая профессия (слесарь), я смог сразу же снять квартиру. В ней были гостиная, кухня, спальня, столовая. Прошли годы после революции, и мне больно думать, что я, рабочий, жил при капитализме гораздо лучше, чем живут рабочие при советской власти. Как слесарь, в Донбассе до революции я зарабатывал 40–45 рублей в месяц. Чёрный хлеб стоил 2 копейки фунт (400 граммов), а белый – 5 копеек. Сало шло по 22 копейки за фунт. Яйцо – копейка за штуку. Хорошие сапоги стоили 6, от силы 7 рублей. А после революции заработки понизились и даже очень; цены же сильно поднялись»¹. В воспоминаниях Н.С. Хрущева эта тирада повторена почти буквально².

Жила в Москве в середине прошлого века Народная артистка СССР Александра Александровна Яблочкина. Играла она на сцене Малого театра около семидесяти лет, а родилась за полвека до революции. В середине 1950-х годов выдающийся советский постановщик Б.А. Покровский присутствовал на интервью А.А. Яблочкиной французской газете «Фигаро», в ходе которого актриса, отвечая на вопрос журналиста об уровне жизни в будущем коммунистическом обществе, сказала: «При коммунизме будет почти как при Николае Втором»³.

Безусловно, не стоит впадать в крайности и идеализировать предреволюционную эпоху. Еще в самом начале XX века положение значительной части рабочих было объективно тяжелым. Условия жизни и труда шахтеров в годы Первой мировой войны описывались в периодической печати того времени: в «казармы набивают как сельдей в бочку», грязь неопишуемая», «тело рабочего шахт имеет вид лоснящегося чугуна», «часты

¹ Романов Б.С. Николай II и Россия до 1917 года. Правда и мифы. URL: <https://www.rulit.me/books/nikolaj-ii-rossiya-do-1917-goda-read-494551-4.html> (дата обращения: 04.07.2023).

² Хрущев Н.С. Указ. соч. С. 692, 667.

³ Цит. по: Овсянникова А. Мы их хорошо знали. Вспоминая Александру Яблочкину и Бориса Покровского // Страстной бульвар, 10. Ежемесячный журнал. 2016. №4-194/2016. URL: <http://www.strast10.ru/node/4105> (дата обращения: 04.07.2023).

случаи увечья»¹. И хотя заработная плата рабочих постоянно росла, инфляция съедала этот рост. Реальные доходы шахтеров Донбасса за годы войны составляли 57-89% довоенного уровня².

Многие рабочие жили в бараках, ютились в убогих каморках. Но после бурных революционных событий 1905 года, перепугавших и правительство, и предпринимателей, после продуманных и действенных реформ, принятых властью, ситуация с каждым годом улучшалась.

По данным на первый послереволюционный 1918 год рабочие жили: на предпринимательских квартирах (т.е. предоставленных работодателем, чаще всего бесплатно) – 23,8%; в своем доме или в доме своей семьи – 30,4%; в бесплатных квартирах – 7,5%; на съемных квартирах — 38,3%³.

В 1901 году в России появились профсоюзы, а в 1906-м император Николай II утвердил «Временные правила о профессиональных обществах». В 1912 году было введено обязательное страхование рабочих от болезней и несчастных случаев.

Ну, а что же было на верху социальной пирамиды? Как это ни странно звучит, но гораздо больше в социальном плане теряло дворянство, лишаясь своих сословных привилегий. В самом начале XIX века ими было утрачено исключительное право владения землей. В 1861 году отмена крепостного права не только дала личную свободу крестьянам, но и лишила дворян привилегии на владение крепостными. В начале 1860-х годов оно лишилось монополии на местное управление. Распространение права на освобождение от телесных наказаний на другие сословия лишало дворянство и этой особой привилегии. В 1864 году судебная реформа означала утрату дворянами особых прав на собственный суд, а введение спустя десять лет всеобщей воинской

¹ Цит по: История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. 1914-1917 годы. Кн. 1. М.: Наука, 2024. С. 322.

² *Кирьянов Ю.И.* Рабочие Юга России: 1914 – февраль 1917 г. М.: Наука, 1971. С. 77.

³ *Кирьянов Ю.И.* Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). М.: Наука, 1979. С. 236-242.

повинности лишило дворян привилегий и на военной службе. Замена подушного обложения всесословным подоходным налогом уничтожала преимущества дворянства и в этой важнейшей сфере государственной жизни. Как справедливо заметил С.В. Волков, «с последней четверти XIX в. практически все особые сословные права дворянства были ликвидированы, и последние 40 лет существования империи оно продолжало оставаться высшим сословием только по формальному статусу и общественному престижу»¹.

Но может быть, помещичье землевладение продолжало иметь важное значение для социально-экономического развития страны? Если сравнить число помещиков первой трети XIX века с предреформенным периодом, то их число сокращалось: с 72 тыс. в 1833 году до 65,5 тыс. в 1858-м. И это происходило до крестьянской реформы 1861 года. После отмены крепостного права сокращение дворянского землевладения стало еще заметней. Если перед реформой помещики в дворянском сословии составляли 63%, то к концу века (1897 год) их оставалось 29%, а к революции 1905 года – 22%. В такой же пропорции сокращалась и доля потомственных дворян среди помещиков: от 80% до 1861 года к 40% в 1895 году и до 30% в 1905 году. К революционному 1917 году дворяне потеряли более половины земли, которой владели накануне реформы 1861 года².

В составе всего населения дворянство составляло всего 1,5 %, причем 0,98% приходилось на потомственных дворян и 0,52% – на личных дворян и классных чиновников³. Причем эта цифра в 1,5% являлась относительно постоянной для всего XIX столетия. По сравнению с положением в Европе, дворянство России являлось самым малочисленным привилегированным слоем.

¹ Волков С.В. Элитные социальные группы и государственная служба в России. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. С. 208.

² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб.: Изд. Дмитрий Буланин, 2003. С. 90; Корелин А.П. Дворянство в пореформенной России: 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация. М.: Наука, 1979. С. 61, 67.

³ Корелин А.П. Указ. соч. С. 42-43.

На протяжении всего периода существования Империи шло постоянное обновление состава дворянства. Согласно данным губернских родословных книг, в начале XX столетия дворянские фамилии, которые могли доказать свою принадлежность к дворянству до конца XVII века, составляли чуть более четверти дворянских родов. При этом необходимо учитывать, что в эти книги не заносились лица, получившие потомственное дворянство и не имевшие недвижимости. С учетом этой категории дворян предполагается, что дворянские фамилии, возникшие в XVIII и XIX веках, должны составлять до 90% дворянских родов.

Постоянное пополнение дворянского сословия было необходимым в силу ряда факторов. Во-первых, этого требовало усложнение государственной службы. Во-вторых, значительная часть дворянства постоянно выбывала в результате военных столкновений. В-третьих, бурный рост численности населения России требовал расширения состава дворянства. При этом необходимо обратить внимание, что младенческая и детская смертность в дворянских семьях соответствовала средним показателям общества, а показатели брачности и детскости у дворян были ниже, чем у других сословий. При среднем показателе смертности в 35,9 человек на 1000 по стране этот показатель для дворян составлял 41. При среднем показателе брачности в 9,9 у дворян было 8,6. В 1903 году доля детей в дворянском сословии составляла 10,9% при этом показателе для всего населения России в 18,2%¹.

Много в научной литературе и публицистике говорилось о том, что Россия являлась «дворянской империей». Действительно, верхний слой управленцев состоял из дворян. Но при этом необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, существовавшая в Империи система государственной службы предусматривала еще со времен утверждения Петром Великим Табели о рангах переход в дворянское сословие чиновников.

¹ *Миронов Б.Н.* Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. Т. 1. СПб.: Изд. Дмитрий Буланов, 2014. С. 577-578.

И хотя требования к этому переходу в дальнейшем ужесточались, но сам принцип был неизменен. Получение гражданского чина IX класса и любого офицерского чина давало человеку личное дворянство. Потомственное дворянство получали на гражданской службе по достижению IV класса (действительный статский советник) или VI класса (полковник) на военной службе. Было установлено даже специальное сословие «штаб-офицерских детей» для наследников личных дворян. До середины 1870-х годов к нему относились и дети тех, кто получил потомственное дворянство после их рождения. Во-вторых, дворянство давали и особые заслуги перед государством, отмеченные получением орденов. В частности, из установленной постепенности наград для чиновников был исключен (до 1892 года) орден Святого Владимира 4-й степени. Им награждали по усмотрению Императора. В начале XX века на реальное получение потомственного дворянства «за ордена» вне чиновной лестницы (награждение орденами связывалось с достижением определенных чинов) могли рассчитывать лишь Георгиевские кавалеры. За 1875-1896 годы утвержденными в правах потомственного дворянства оказались 39 535 человек, из которых его получили по чинам 12 741 человек и 26 794 человека – по орденам¹.

Из кого шло пополнение дворянского сословия? С.В. Волков проанализировал данные одной из родословных книг Московской губернии. По данным его исследования, из почти 1000 основателей дворянских родов 27,3% происходили из обер-офицерских детей, 21,9% – из духовенства, 10,1% – дети иностранных подданных, 8,4% – из солдатских детей, 6,9% – из мещан, 6,4% – являлись детьми купцов и почетных граждан, 6,2% – сыновья канцеляристов, 3,9% – разночинцы, 1,6% – из лиц свободных профессий, 1,5% – дети низших почтовых и придворных служащих, 5,1% – из других податных социальных групп (в основном крестьян) и 0,5% – были «воспитанниками» (незаконнорожденными)².

¹ Корелин А.П. Указ. соч. С. 41-44, 297, 303.

² Волков С.В. Указ. соч. С. 339.

Важным социальным лифтом в императорской России было получение образования. В первой половине XIX столетия образованные люди принадлежали почти исключительно к двум сословиям – дворянству и духовенству. По мере складывания системы образования возрастало значение и такой социальной группы как профессура высших учебных заведений, являвшейся частью высшего чиновничества страны. Значительная ее часть завершала свою преподавательскую и научную карьеру в высоких генеральских чинах. Тем самым создавалась возможность вхождения в элиту страны не только через военную, придворную службу и гражданскую службу в органах государственной власти. Это становилось особенно явным во второй половине XIX столетия. Культурная среда перестала быть исключительно дворянской. Эти изменения стали заметны в социальном составе российского студенчества, которое и являлось базой рекрутирования лиц для работы в сфере образования. В университетах доля студентов, вышедших из дворянского сословия, сократилась с 64,6% в 1863 году до 52% в 1900 году. В технических высших учебных заведениях доля дворян среди студентов в 1900 году была гораздо ниже – 36,1%¹.

Сходную тенденцию мы наблюдаем и в составе учащихся средних учебных заведений. Если в гимназиях в 1863 году обучалось 73,1% детей дворян и чиновников, то к 1907 году их было 39,6%, а в 1914 году – 32,6%. В то же время рос удельный вес представителей других сословий. Например, если в 1907 г. в гимназиях обучалось 12,3% выходцев из крестьян и казаков, то в 1914 г. их доля выросла до 21,6%. При этом необходимо помнить, что гимназии являлись элитарными средними учебными заведениями той эпохи. В реальных и среднетехнических училищах доля дворянских детей серьезно уступала детям крестьян и казаков. В этих учебных заведениях в 1914 году дети дворян и чиновников составляли 22,6% и 10,7%, соответственно, в то время как доля крестьянских детей составляла 32,1% и 44,3%, соответственно. Больше всего доля выходцев из крестьян и казаков была среди обучавшихся в учительских институтах и учительских семинариях – 72,5% и 78,6%².

¹ Там же. С. 214-215.

² Там же. С. 214.

Все это свидетельствует о достаточно широких возможностях, которые имели выходцы различных социальных слоев в дореволюционной России благодаря системе образования, служившей важной составляющей системы социальных лифтов. Достаточно вспомнить имя классика социологии XX века Питирима Александровича Сорокина (1889-1968), писавшего заменившей ему мать тетке Анисье: «Я из простого деревенского парня стал ведущим ученым не только Европы, но и Америки»¹.

Родиной П.А. Сорокина было далекое село Турья Яренского уезда Вологодской губернии, в 120 километрах от тогдашнего Усть-Сысольска (нынешней столицы Республики Коми Сыктывкара). Образование Сорокина связано сначала с одногодичной церковно-приходской школой, затем он окончил Гамскую второклассную школу, в которой на пятерых учеников приходилось пять учителей. Затем обучался в церковно-учительской школе в деревне Хреново, окончить которую не удалось из-за связи Сорокина с революционным движением. С 1907 года он обучался на вечерних Черняевских курсах в Петербурге, где за 2 года сдал экстерном экзамены за 8 классов гимназии. Затем поступает в Психоневрологический институт, единственное в России учебное заведение, где профессорами М.М. Ковалевским и Е.В. Де Роберти читался самостоятельный курс по социологии. Но проучившись год, П.А. Сорокин переходит на юридический факультет Петербургского университета, который окончил в 1914 году с дипломом I степени, был оставлен при кафедре уголовного права для подготовки к профессорскому званию и тогда же стал приват-доцентом кафедры социологии Психоневрологического института. В 1916 году сдал магистерский экзамен и на март 1917 года была назначена защита магистерской диссертации². А далее в его судьбу вмешалась революция.

¹ Цит по.: *Санов В.В.* В начале «Длинного пути» // Питирим Александрович Сорокин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 17.

² *Санов В.В.* Жизнь и творчество П.А. Сорокина // Сорокин П.А. Ранние сочинения: 1910-1914 годы. СПб.: Изд. дом «Мирь», 2014. С. 6-15.

Этот пример «образовательного социального лифта» отнюдь не означает, что движение в верхние слои общества было исключительно по научно-педагогической стезе. Они лишь подчеркивают существование возможностей, имевшихся в «дворянской империи», для продвижения наиболее талантливых выходцев из самых разных слоев населения.

Вплоть до Февральской революции Россия оставалась одной из ведущих мировых экономик. Картина развития российской промышленности впечатляла. За время правления Николая II все отрасли производства росли высокими темпами.

В «Кембриджской экономической истории Европы Нового и Новейшего времени» попытались подвести итог многолетних исследований и споров ученых всего мира о том, каким в предвоенном 1913 году был пьедестал самых развитых экономик мира. Размеры ВВП представлены в долларах США 1990 года.

Итак:

1. США – 517 млрд;
2. Германия – 280 млрд;
3. Россия – 265 млрд;
4. Великобритания – 230 млрд;
5. Франция – 129 млрд;
6. Австро-Венгрия – 122 млрд;
7. Италия – 96 млрд¹.

Необходимо отметить, что наши отечественные, как и зарубежные, историки ставили ВВП Российской империи 1913 года на третье, четвертое или пятое место².

¹ Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени / под ред. С. Бродберри, К. О'Рурка. Т. 2. М.: Изд-во Института Гайдара, 2013. С. 57.

² Григорьев Л.М., Морозкина А.К. Успешная неустойчивая индустриализация мира: 1880-1913. М.-СПб.: Нестор-История, 2021. С. 22.

Третье место по ВВП среди передовых мировых держав. И это еще без готовившейся в те годы царским правительством масштабной программы индустриализации; без грядущих научных прорывов, которые совершат замечательные ученые, оставшиеся после революции в России; без достижений их коллег – сотен тысяч инженеров, изобретателей, ученых, которые эмигрируют из России и подарят другим странам свои великие открытия, воспитают плеяды учеников. Без их общих коллег – интеллектуалов, мыслителей, которым суждено будет погибнуть на Родине. И все же Советский Союз огромными усилиями и немислимыми жертвами поднялся на следующую ступеньку этого мирового пьедестала: в третьей четверти XX века СССР стал второй экономикой мира.

За годы правления последнего Императора, с 1894 по 1916 год, производство чугуна выросло в семь раз, меди – в пять, хлопчатобумажной пряжи – в три. Добыча каменного угля и антрацита – в тринадцать раз. В целом, по подсчётам советского статистика с дореволюционным опытом Л.Б. Кафенгауза, рост промышленной продукции за двадцать два года царствования Николая II составил 538%. Количество рабочих за 20 лет увеличилось с двух до пяти миллионов¹.

В 1901 году в России было добыто 11,6 миллионов тонн нефти, а в США – 10 миллионов. При этом за границу шли нефтепродукты только высокой переработки: решением правительства экспорт сырой нефти из России был запрещен.

В 1907 г. из Баку в Батум был проложен первый в мире магистральный керосинопровод². Справедливости ради стоит заметить, что в связи с бурным развитием автомобильной промышленности добыча нефти в США в дальнейшем росла огромными темпами³.

¹ *Кафенгауз Л.Б.* Эволюция промышленного производства России. М.: Эпифания, 1994. С. 291–293.

² *Шулятиков В.И.* В Империи экспорт нефти был запрещен // Морские вести России. 2016. № 1. URL: <http://www.morvesti.ru/themes/1700/55066/> (дата обращения: 05.07.2023).

³ *Славкина М.В.* Российская добыча. М.: Родина медиа, 2014. С. 90-91.

За годы правления Николая II доходы государственного бюджета выросли с 1,2 до 4 миллиардов золотых рублей¹. Именно в царствование Николая II, в 1896 году, в России была введена золотая валюта. В обращении появились десятки миллионов золотых монет. Рубль стал одной из самых надежных мировых валют. А вся бумажная наличность обеспечивалась золотым запасом страны, превышавшим 1200 тонн. Настолько высока была устойчивость денежного обращения, что размен кредитных билетов на золото не приостановили даже во время Русско-японской войны, которая сопровождалась серьезными революционными беспорядками. Процентная ставка Госбанка составляла не более пяти процентов. Финансовый рост и стабильность денежной системы обеспечивались без повышения старых налогов и без введения новых. И тут, конечно, будет кстати подчеркнуть, что во Франции основные налоги были в два раза выше, чем в России, а в Великобритании – в четыре раза.

Бурно развивался частный бизнес. За четыре года до войны число акционерных обществ выросло на 132%, а размещенный в них капитал увеличился в четыре раза.

Капиталы мелких кредитных учреждений выросли с 70 млн в 1894 году до 1,2 млрд к началу 1917-го.

Росли накопления населения: за годы правления Николая II народные вклады в Государственной сберегательной кассе выросли почти в семь раз.

В большинстве стран Европы рубежа XIX–XX веков рабочий день составлял десять-одиннадцать часов. В Российской империи законом 1897 года он был ограничен одиннадцатью с половиной часами. Но с тех пор постоянно сокращался. Так, в Московской губернии в 1908 году средняя продолжительность рабочего дня составляла девять с половиной часов. Что же касается закона о восьмичасовом рабочем дне, то в то время его не было ни в одной развитой стране мира.

С начала мировой войны все силы промышленности были направлены на оборону. Миллионы мужчин оказались на фронте. Враждующие армии

¹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 153–155.

остро нуждались в оружии и боеприпасах. В этих условиях многие страны переходили на чрезвычайный режим управления экономикой. В Германии была введена всеобщая трудовая повинность для мужчин от 17 до 60 лет. Законодательно были ограничены многие свободы, вплоть до того, что запрещалось менять место работы. В Австро-Венгрии все рабочие попросту были объявлены мобилизованными и прикреплялись к своим заводам с ущемлением во многих гражданских правах. Над фабриками и фермерскими хозяйствами устанавливался жёсткий военный контроль¹. В Англии министр вооружений имел право конфисковать любое предприятие, после чего всякие забастовки на нем воспрещались. Во Франции были развернуты трудовые армии – рабочие приравнивались к солдатам и подчинялись военному уставу.

В России же, где недавно и по-неофитски восприняли «либеральные свободы просвещенного Запада», труженики военных заводов, освобождённые от призыва в окопы, бесконечно бастовали во время войны, требуя повышения зарплат и сокращения рабочего дня.

Возникает вполне закономерный вопрос: если мы наблюдаем успешное социально-экономическое развитие в предреволюционные десятилетия, то чем объяснить те революционные потрясения, которые пережила Россия в начале XX столетия? Ответ на эти вопросы связан с осознанием влияния на общественное развитие не только долгосрочных социально-экономических тенденций и факторов, но и конъюнктуры, складывающейся в конкретные моменты, переживаемые обществом. Временные сложности и трудности, нередко переживаемые странами, в сознании их населения получают оценки достижения предела развития их социальных систем, за порогом которых прежняя жизнь выглядит невозможной и нежелательной. В этих условиях «человеческий фактор» приобретает решающее значение, а социально-психологические настроения людей мотивируют их на антиобщественные действия. Так складывались обстоятельства в феврале 1917 года, о которых будет подробнее рассказано в главе 3 диссертационного исследования.

¹ Там же. С. 27, 29.

§ 2. Инфраструктурные инновации как фактор социально-экономического развития России¹

Признавая быстрый и успешный экономический рост России, некоторые исследователи считают, что именно он и стал причиной революционных катаклизмов начала XX столетия. Они выдвигают тезис о том, что растущая экономика в своем развитии наталкивалась на «пережитки феодализма», главным из которых считалось самодержавие. Именно государственная власть, по их мнению, препятствовала внедрению инноваций и модернизации общества, лишая его необходимых условий дальнейшего успешного развития. Так ли это на самом деле? Для рассмотрения реальности этого фактора дестабилизации страны обратимся к итогам изучения таких факторов, как развитие здравоохранения, образования, науки и техники, транспорта.

Главное достояние страны – её народ. За более чем двадцатилетнее царствование Николая II население России выросло на пятьдесят миллионов человек² – почти на сорок процентов. И это без приращения новых территорий.

Такой небывалый ни раньше и ни позднее в нашей истории прирост населения означает, что принципиальным образом изменилось благосостояние народа. Улучшилось здравоохранение, резко уменьшилось количество младенческих и детских смертей, поднялось качество и продолжительность жизни. Если в 1867 году смертность в России составляла 37 человек на каждую тысячу, а в 1887-м – 34 человека, то в 1907 году – 28³.

¹ При работе над данным параграфом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 2. С. 159-176; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 16.

³ *Таибекова И.Ю.* Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 20.

Уровень самоощущения граждан страны отражает такой мрачный показатель, как ежегодное количество самоубийств. В предреволюционной России эта цифра была одной из самых низких в мире. Поразительно, но с началом войны количество самоубийств снизилось почти в три раза. После революции оно стало расти, уже к 1926 году превзойдя довоенный уровень в 1,5 раза¹.

В 1898 году в Российской империи была введена бесплатная медицинская помощь. Через 19 лет, к 1917-му году, ее имели возможность получать две трети населения страны.

Как известно, есть два основных критерия, по которым определяется степень доступности медицинской помощи для населения: 1) наличие организованной по территориальному принципу досягаемости с достаточным количеством медицинских специалистов системы лечебных заведений и 2) условия предоставления такой помощи, не исключающие получения ее каким-либо слоем населения.

По числу врачей Россия занимала второе место в Европе и третье в мире². Повсюду возводились больницы, а русские земские врачи на долгие десятилетия являли собой эталон высочайшего профессионализма и жертвенного служения своему высокому делу. Если ко времени учреждения земств в России насчитывалось всего 350 больниц для крестьян, то к началу XX века число земских больниц составило 1197. При этом необходимо помнить, что система медицинских учреждений Империи не ограничивалась только земскими больницами. Они составляли только 57% российских больниц. В земской медицине работали 2,5 тыс. докторов и около 8 тыс. их помощников³.

¹ *Миронов Б.Н.* Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. С. 622.

² В 1912 г. в Империи было 22,8 тыс. врачей, в среднем 13 на 100 тыс. населения. В больницах имелось 219 978 коек, за год проходило лечение более 3,3 млн чел. См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 322.

³ *Самойлов В.О.* История российской медицины. М.: Эпидавр, 1997. С. 127.

Большие города – Киев, Нижний Новгород, Москва, Санкт-Петербург – по уровню квалификации медиков вполне соперничали с европейскими столицами. Обоснованными представляются оценки земской медицины, даваемые специалистами не только как оригинальной и не имеющих аналогов в истории медицины того времени, но и как «национального достояния России»¹.

Первые в мире станции скорой помощи и первая система участковых врачей появились именно в нашей стране. Также именно у нас впервые возникла система оплачиваемых больничных листов. В 1911 года учреждены молочные кухни и первые женские консультации.

Выдающийся организатор европейской медицины швейцарец Ф. Эрисман писал: «Медицинская организация, созданная российским земством, была наибольшим достижением нашей эпохи в области социальной медицины, так как осуществляла бесплатную медицинскую помощь, открытую каждому, и имела глубокое воспитательное значение»².

Только в первые пятнадцать лет правления Николая II было открыто больше образовательных учреждений – школ, училищ, институтов, университетов, чем за весь предшествующий период российской истории. Именно при последнем императоре, а не при советской власти, было начато великое дело всеобщего бесплатного начального образования³.

Идея всеобщего бесплатного начального образования и создания массовой школы в России стала предметом особого внимания власти и научного сообщества. Изданные в это время работы свидетельствовали о злободневности вопроса. В книгах В.П. Вахтерова, С.Г. Сироткина, В.И. Чарнолуцкого, Н.В. Чехова, П.Ф. Каптерева эта проблема занимала

¹ *Мирский М.Б.* Медицина России X – XX веков: очерки истории. М.: РОССПЭН, 2005. С. 306.

² Цит. по: *Назаров М.* Россия накануне революции и Февраль 1917 года // Наш современник. 2004. № 2. С. 150.

³ *Зубков И.В.* Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. 2013. № 2. С. 62-86.

значительное место¹. Общественно-педагогическое движение в этот период охватило всю Россию. Это дало реальную поддержку разработке и реализации реформы в этой сфере.

Для выработки школьного устава был создан специальный межведомственный комитет, внимательно изучивший зарубежный опыт массового образования и собравший необходимую информацию для осуществления реформы в различных губерниях России с учетом их специфики. Для реализации столь масштабного плана требовалось решение ряда кардинальных вопросов: построить новые здания для школ, организовать подготовку необходимого количества учителей, изыскать финансирование для осуществления этой реформы, определить формы взаимодействия с родителями детей для недопущения уклонений от всеобщего образования, привлечь земства к решению этих вопросов. Еще в 1881 году Министерство народного просвещения признавало, что осуществление реформы потребует строительства 247 тыс. школ и выделения на их содержание 76 млн. руб. (при этом бюджет ведомства составлял всего 1 млн. 200 тыс. рублей)².

Для осуществления образовательной реформы с 1880-х годов активно использовались ресурсы Церкви. Церковно-приходские школы стали основным типом народных училищ. Государственные субсидии, выделяемые им, за период 1884-1905 годов возросли с 55 тыс. до 10 млн. рублей³.

В XX веке правительство Николая II развернуло работу по введению в стране всеобщего начального образования, действуя в сотрудничестве с земствами. Установленные договорные отношения между Министерством

¹ *Вахтеров В.П.* Всеобщее обучение. М.: Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, 1897; *Сироткин С.Г.* Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (очерк истории этого вопроса в период 1894-1904 гг.). Спб.: Сенат. Тип., 1905; *Чарнолуцкий В.И.* Итоги общественной мысли в области образования. СПб.: Знание, 1906; *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М.: Польза, 1912; *Каптерев П.Ф.* Современные задачи народного образования в России. СПб.: Народный учитель, 1913.

² *Чехов Н.В.* Указ соч. С. 187.

³ *Голикова С.В., Дашкевич Л.А.* Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы // *Российская история.* 2022. № 1. С. 102.

народного просвещения и органами местного самоуправления в оплате введения всеобщего начального образования по принципу «пятьдесят на пятьдесят» позволили далеко продвинуть Россию вперед в деле ликвидации неграмотности среди молодежи.

Даже сибирские регионы, подключившие с небольшим отставанием к этому проекту, проявили значительную активность. Главной проблемой в его реализации явилось создание и расширение «школьной сети», строительство новых зданий для учебных заведений. Сметой тобольской губернии на 1909-1911 годы предусматривалось строительство 20 сельских школ ежегодно. В Иркутской губернии в 1912-1914 годах планировалось открывать по 40 училищ в год. Томская губерния предусматривала ежегодно открывать в 1915-1917 годах по 60 новых школ¹.

Начатая правительством Николая II политика введения всеобщего начального образования принесла свои результаты. О них свидетельствуют материалы проведенной в 1920 году Всероссийской демографической переписи населения. Одним из интересующих организаторов этой переписи вопросов явилось изучение уровня грамотности населения. Для раскрытия проблем диссертации особое значение имеет уровень грамотности детей и подростков, который характеризует результаты проводимой царским правительством политики. Итоги этой переписи свидетельствовали, что, например, в Псковской губернии среди детей и подростков грамотными было большинство. При этом необходимо учесть, что основная масса населения проживала в сельской местности.

Сравним показатели грамотности у детей и юношества 10-19 лет и более старшего поколения – 40-49 лет. В Новоржевском уезде из 32 672 сельских жителей в возрасте 10-19 лет грамотными были 17 729 человек, что составляет 54,3%. Среди 12 924 лиц старшего возраста (40-49 лет), проживавших в уезде

¹ Почеревин Е.В. Имперские проекты в Сибири: провинциальное измерение // Исторический курьер. 2021. № 5 (19). С. 158.

в сельской местности, грамотных насчитывалось 2 871 человек, что составляло 22,2% этого поколения. Среди горожан грамотность была значительно выше: из 727 городских жителей молодого поколения этого уезда грамотными были 678 (93,3%), в то время как у старшего поколения – 67,4%. Приблизительно такие же показатели и среди населения других уездов Псковской губернии. В Великолуцком уезде грамотность молодых сельских жителей составляла 48,5%, а у старшего поколения – 23,8%. У этих же поколений горожан в уезде, соответственно, 95,2% и 72%. В Опочецком уезде грамотная молодежь составляла 54,3%, доля лиц старшего поколения – 21,1%. В городе, соответственно, выше – 95,2% и 72%. В центре губернии (Псковский уезд) среди городской молодежи грамотные составляли 90,1%, в то время как этот показатель у старшего поколения был 70,0%. В сельской местности этого уезда цифры были, соответственно, 61,0% и 33,7%¹. Все это наглядно свидетельствует о значительном росте грамотности людей в начале XX столетия.

Положение в сфере образования в Псковской губернии отражало общую ситуацию в стране и свидетельствовало о реальных результатах правительственной политики. За годы правления Николая II бюджетные расходы на образование увеличились в пять раз². В стране ежегодно открывались тысячи новых образовательных учреждений, росло число педагогических институтов³. Страна занимала третье место в мире, вместе с Англией, по количеству обучающихся⁴. О качестве российского среднего и высшего образования свидетельствовали открытия русских ученых и формирование инженерных школ.

¹ Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. С. 88-97. Подсчеты проведены автором диссертации.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 155. И это без учёта расходов земств и Святейшего Синода.

³ Там же. С. 336.

⁴ Чехов Н.В. Указ. соч. С. 220–221. Данные на 1910 г.

Дореволюционная Россия дала миру двух нобелевских лауреатов – Ивана Павлова (1904) и Илью Мечникова (1908). Кстати, и сам Альфред Нобель, учредивший свою знаменитую премию, также был российским предпринимателем.

Российские ученые и инженеры совершили ряд важнейших открытий и изобретений мирового значения. Назовем хотя бы некоторые из них. В 1888 году Николай Гаврилович Славянов, работавший на Пермских пушечных заводах в селе Мотовилиха, впервые в мире применил дуговую сварку металлическим электродом под флюсом. Его «плавильник» на заводах использовали при ремонте крупного вала паровой машины, а также при постройке в 1889 году большого буксирного парохода «Редедя князь Касожский». В 1893 году Славянов получил золотую медаль Чикагской выставки за технологию электросварки под слоем стеклянного порошка¹. В 1905 году Владимир Федорович Миткевич впервые в мире предложил применить трехфазную дугу².

В 1890 году Яков Оттонович Наркевич-Иодко сконструировал один из первых экспериментальных радиоприемников. В 1895 году (за год до патента Гульельмо Маркони) Александр Степанович Попов официально представил в работе первый в мире радиотелеграф на заседании Русского физико-химического общества в Санкт-Петербурге. Прибор Попова имел электрический звонок с молоточком, который встряхивал трубку, что создавало возможность принимать радиосигналы, несущие информацию, – азбуку Морзе. А.С. Попов работал в Кронштадте, где оснащал корабли российского флота средствами беспроводной связи. В 1900 году под его руководством была сооружена радиостанция в Финском заливе на острове Гогланд. Первый же обмен радиограммами с этой станции позволил спасти

¹ Слово о Славянове: (К 125-летию изобретения Н.Г. Славяновым электрической сварки плавящимся электродом). Сборник. Пермь: Западно-Уральский Аттестационный центр НАКС, 2013.

² *Иоффе А., Лазарев П.* Миткевич Владимир Федорович // Физики о себе / отв. ред. В.Я. Френкель Л.: Наука, 1990. С. 64-67.

большую группу рыбаков, унесенных на льдине в открытое море. Широкую известность получила операция по оказанию севшему на камни броненосцу «Генерал-адмирал Апраксин», которая завершилась успехом благодаря изобретению Попова¹.

Александр Николаевич Лодыгин явился не только создателем лампочки накаливания, но и индуктивной печи, электрического обогревателя для отопления. В конце 60-х годов XIX века им был спроектирован «электролет» (дирижабль) с приводом от электродвигателя. В 1871 году создал проект автономного водолазного скафандра².

В 1915 году Николай Дмитриевич Зелинский предложил использовать активированный древесный уголь для нейтрализации боевых газов. На заводе «Треугольник» разработали устройство из резиновой маски с фильтрующей угольной коробкой, которое назвали «противогаз». Зелинский не стал патентовать свое изобретение, не желая наживаться на беде, и Россия передала секрет производства союзникам³. К концу войны промышленность России произвела около 15 млн противогазов.

В 1907 году Владимир Григорьевич Федоров разработал автоматическую (самозарядную) винтовку, а в 1916 году – первый боевой автомат («ружье-пулемет»)⁴.

В 1912 году Глеб Евгеньевич Котельников первым в мире создал ранцевый парашют и запатентовал его в России, Франции, Германии и США⁵.

В 1906 году князь Борис Борисович Голицын изобрел признанный лучшим в мире электромагнитный сейсмограф, широко внедренный в практику в начале столетия. Он разработал математическую теорию

¹ Шапкин В.И. Радио: открытие и изобретение. Наука, техника, социум. М.: ДМК Пресс, 2005.

² Жукова Л.Н., Жукова О.Г. Русское купечество. Гении дела и творцы истории. М.: Вече, 2017. С. 91-110.

³ Бакин А.Н., Рогожкин Ю.А., Горошинкин М.В. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». К 100-летию создания первого русского противогаза // Военно-исторический журнал. 2015. № 12. С. 41-45.

⁴ Дынин И.М. Творцы советского оружия. М.: Воениздат, 1989.

⁵ Люди пытливого мысли (по архивным документам). Самара: НТЦ, 2006. С. 281-284.

сейсмических лучей и расчета истинных смещений почвы по записям сейсмических волн, что позволило исследовать очаги и природу землетрясений. Б.Б. Голицын по праву считается основоположником сейсмологии. Велики заслуги Голицына и в становлении отечественной авиации. В 1912 году он выступил инициатором производства аэропланов на Русско-Балтийском заводе, главным конструктором которого до 1917 года являлся И.И. Сикорский, ставший впоследствии крупнейшим ученым в этой сфере в США¹.

В стране создавались корабли, паровозы, автомобили на уровне мировых образцов.

Строились большие предприятия: крупнейший комплекс Путиловских заводов в Петрограде, гигантский судостроительный механический трест в Николаеве, металлургические заводы в Мариуполе, Луганский паровозостроительный завод Гартмана, металлургический завод «Урал-Волга» в Царицыне, Енакиевские заводы на Донбассе, машиностроительный завод в Краматорске.

Рижский «Руссо-Балт», выпускавший вагоны, самолёты и автомобили (в том числе и для царского гаража), во время Первой мировой войны был эвакуирован в Москву, сейчас он известен как Государственный космический научно-производственный центр имени М.В. Хруничева. В 1916 году правительство выделило средства на строительство сразу шести автомобильных заводов, в том числе «Товарищества на паях автомобильного Московского общества» (сокращенно АМО) – будущего ЗИЛа.

Военная авиация в Российской империи по количеству аэропланов на 1914 год являлась самой большой в мире, насчитывая 263 машины², и

¹ Пономарев А.В., Сидорин А.Я. Основоположник современной сейсмологии Борис Борисович Голицын (1862-1916 гг.). К 150-летию со дня рождения // Вестник ОНЗ РАН. 2012. Т. 4. С. 1-11. <https://onznews.wdcb.ru/publications/v04/2012NZ000114/2012NZ000114.pdf> (дата обращения: 08.09.2023).

² Русская армия // Советская военная энциклопедия : В 8 т. / гл. ред. комис.: Маршал Сов. Союза А.А. Гречко (пред.) и др. Т. 7. М.: Воениздат, 1979. Т. 7. С. 174.

существовала сильная отечественная школа авиастроения, фундамент советской авиации¹.

Большинство грандиозных строек, осуществленных в СССР, были спланированы еще в царской России. План электрификации страны, реализованный в советское время как ГОЭЛРО (впоследствии его назовут даже «бледной калькой дореволюционных программ развития энерготехнической отрасли»²), также был принципиально разработан ещё в 1916 году в Комиссии по изучению естественных производительных сил России, преобразованной в Энергетический институт АН СССР³.

Все эти грандиозные замыслы были прерваны в 1917 году. Все те достижения научно-технического прогресса, которые мы связываем с советским строем, вовсе не были результатом революции. Наоборот: она отбросила страну далеко назад, и догонять передовые страны мира, да и Россию образца 1913 года, нашему народу пришлось ценой невероятного напряжения и огромных жертв.

В дореволюционной России активно развивалась фундаментальная наука. Широко известны имена выдающихся русских ученых, ставших гордостью не только отечественной, но и мировой науки. Нет смысла перечислять длинные списки имен, достаточно обратить внимание на то, что складывались отечественные научные школы и создавались научно-исследовательские центры. До революции в Москве существовали два института физики: при университете и при Обществе научных институтов и

¹ «Накануне Октябрьского переворота воздушный флот России представлял собой внушительную силу. В него входило свыше 300 различных частей и подразделений, в том числе 14 авиационных дивизионов, 91 авиаотряд, эскадра воздушных кораблей “Илья Муромец” (4 боевых отряда), 87 воздухоплавательных отрядов, 32 гидроотряда, 11 авиационных и воздухоплавательных школ, дивизион корабельной авиации, восемь авиапарков, а также многочисленные поезда-мастерские, авиабазы, воздухоплавательные парки и т.д. В этих частях насчитывалось до 35 000 солдат и офицеров и около 1500 аэропланов различных типов». – *Хайрулин М.А., Кондратьев В.И.* Военлеты погибшей Империи. Авиация в Гражданской войне. М.: Яуза, Эксмо, 2008. С. 7.

² *Корякин Ю.* Кто же был инициатором и вдохновителем электрификации России? Ленинский план ГОЭЛРО оказался лишь бледной калькой дореволюционных программ развития энерготехнической отрасли страны // НГ-наука. 1999. № 11. 15 декабря.

³ *Козлов Б.И.* Вклад Академии Наук в индустриализацию России // Вестник РАН. 2000. № 12. С. 1059-1068.

еще 4 физические лаборатории при высших учебных заведениях. Также и в Петербурге существовал институт физики при университете и еще несколько физических лабораторий: в Академии наук, в Политехническом и Технологическом институтах, в Палате мер и весов. Научные школы в химической науке сложились в Петербурге, Москве, Казани, Томске, Харькове, Киеве, Одессе. В конце XIX – начале XX столетия создавались новые астрономические обсерватории: Ташкентская, Энгельгардтовская, Казанская, Одесская и Симеизская. В 1908 году начало свою работу Московское общество любителей астрономии, а в 1910 году в Петербурге – Русское общество любителей мироведения. Н.Е. Жуковский организует первые аэродинамические лаборатории в Московском университете, МВТУ и в Кучино. Наряду с К.Э. Циолковским и П.Н. Яблочковым он являлся активным членом Общества любителей естествознания. В 1900-1902 годах состоялась большая полярная экспедиция во главе с Э.В. Толем, снаряженная Академией наук. Гидрографическая экспедиция 1913 года во главе с Б.А. Вилькицким открыла Северную Землю. Ряд геологических экспедиций изучали Сибирь и Среднюю Азию¹.

Особой личной заботой руководства страны был важнейший для гигантской страны вопрос – транспорт.

Россия – страна речных путей. Наш речной флот был самым большим в мире.

Железные дороги – самое необходимое в то время средство сообщения. Их протяжённость при Николае II выросла более чем вдвое. Ежегодно строилось в среднем по полторы тысячи километров путей².

Знаменитая Транссибирская магистраль была завершена в рекордные сроки – за четырнадцать лет³. Император Николай II считал это строительство

¹ Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. М.: ОГИЗ СССР, 1947. С. 1290, 1298, 1311, 1326, 1331, 1355, 1363.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 107.

³ История железнодорожного транспорта России. Т. I: 1836-1917 гг. СПб.-М.: Иван Федоров, 1994. С. 158.

одним из важнейших дел своей жизни: в 1891 году он, ещё будучи Наследником, по благословению отца, Александра III, был назначен шефом Транссиба и лично заложил великую стройку во Владивостоке¹.

Этот важнейший не только для всей России, но и для сибирских регионов проект осуществлялся почти исключительно за счет государственного бюджета, местные бюджеты были задействованы только для прокладки и обслуживания подъездных путей.

Сравним создание Транссиба – самой крупной в мире стратегической дороги – со строительством других великих железных дорог мира. Транссибирская магистраль протяженностью в 9288,2 километра строилась с 1891 года по 1916 год со скоростью 500 километров в год. Это по непроходимой сибирской тайге, через реки, горы, болота. Германия примерно в это же время прокладывала железную дорогу Стамбул–Багдад, много меньшую по протяженности и в менее сложных географических и погодных условиях. Показатель немцев – 120 километров железнодорожных путей в год. А вот англичане, задумав провести трансафриканскую магистраль Каир–Кейптаун, сравнимую по масштабам с Транссибом, строили быстрее – 300 километров в год, но так ее и не достроили.

В 1916 году, в разгар войны, на Крайнем Севере был построен новый город и стратегический незамерзающий порт – Романов-на-Мурмане (нынешний Мурманск), и к нему в рекордно сжатые сроки была проведена 1000-километровая железнодорожная магистраль. Уже в январе 1917-го по ней пошли эшелоны с новейшим оружием и боеприпасами.

Важное для России значение имело строительство и содержание в надлежащем порядке иных транспортных магистралей. Поставленная кардинальная задача освоения огромных пространств Сибири требовала особого внимания к строительству дорог. Речь уже не могла идти только о выделении государственных средств на дорожные работы. Необходимо было привлекать деньги местных бюджетов. За государственные средства

¹ Боханов А. Н. Николай II. М.: Молодая гвардия, 1997. С. 91.

создавались только «переселенческие» дороги. Остальные затраты на сооружение и поддержание дорог в рабочем состоянии несли местные власти.

Постоянной строкой в бюджетах Восточной Сибири стали расходы на проведение изыскательских и строительных работ. В начале XX века выделялись средства для модернизации части Якутского (Приленского) и Шелашниковского трактов, в целях установления более надежного сообщения центра Иркутской губернии с Якутском. Для улучшения мобилизационных возможностей проводились и улучшались дороги к казачьим станицам. Были проведены взрывные работы на наиболее опасных участках Приленского тракта. Чтобы снизить транспортную изолированность Колымского края были проведены изыскательские работы для строительства дороги до Среднеколымска. Развивалось дорожное сообщение с золотыми приисками Сибири в Витимском районе¹.

Успехи в железнодорожном строительстве прежде всего были связаны с активным развитием технической мысли. Русские инженеры достигли серьезных успехов в разработке новых методов эксплуатации железных дорог. Россия принадлежала к небольшому числу стран, где существовало собственное паровозостроение и вагоностроение. Александр Парфеньевич Бородин создал первую в мире паровозную лабораторию для испытания локомотивов в стационарных условиях, а в 1885 году построил первый в мире скоростной 4-цилиндровый паровоз типа «тандем-компаунд». Уроки русско-японской войны подтолкнули Николая Леонидовича Щукина к разработке проекта мощного товарного локомотива, который в 1912 году получил название Щ («Щука»). Последний паровоз этой серии был списан с баланса МПС СССР в 1961 году. Создание всем известного вагона «теплушка» тоже связано с именем Щукина. Им был разработан уже упомянутый выше керосинопровод Баку – Батуми. Его введение в строй позволило снизить стоимость транспортировки керосина по этому маршруту с 13 коп. за пуд по

¹ Почеревин Е.В. Указ. соч. С. 160-161.

железной дороге до 3 коп. по керосинопроводу. Учителем Шукина являлся профессор Николай Павлович Петров, заложивший основы гидродинамической теории смазки в результате изучения трения в вагонных подшипниках. Его имя связывается с проектированием Транссиба. Деятельность русских инженеров обеспечивала успехи развития путей сообщения. Русские паровозы в начале XX века технически не уступали французским и немецким, а пассажирские вагоны считались лучшими в Европе. Это отмечалось даже в отнюдь не стремившейся подчеркнуть дореволюционные достижения в какой-либо области «Большой Советской Энциклопедии»¹.

К 1913 году Россия вырвалась в число мировых лидеров. По разным оценкам, по объемам производства она занимала третье-пятое место в мире². Темпы роста промышленного производства в Российской империи были наивысшими в мире. Промышленность ежегодно росла на 5,7%. Для сравнения: в Англии – на 2,1%, в Германии – на 4,5%, в США – на 5,2%³.

Прирост населения был настолько впечатляющим, что наш великий учёный Дмитрий Иванович Менделеев в 1906 году представил прогноз, согласно которому к 2000 году население России должно было составить почти 600 миллионов человек⁴. Были ли верны расчеты великого ученого? В своих исследованиях Д.И. Менделеев дал демографический прогноз не только для России. В его работе были особенно тщательно изучены и в цифрах представлены перспективы для другой страны – Северо-Американских Соединенных Штатов.

Ученый предрекал, что в Северо-Американских Соединенных Штатах к середине XX века будет проживать 180 миллионов человек⁵. Без

¹ Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. С. 958.

² Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 51.

³ Конотопов М.В., Сметанин С.И. История экономики. М.: Академический проект, 2000. С. 199.

⁴ Менделеев Д.И. К познанию России. 6-е изд. СПб.: Издание А.С. Суворина, 1907. С. 12.

⁵ Заветные мысли Д. Менделеева. СПб.: Типо-литография М. П. Фроловой, 1903. С. 92.

форсмажорных обстоятельств, разумеется. В своем прогнозе ученый оказался поразительно точен: в 1960 году население США составляло 181 миллион человек.

Будущим Российской империи остро интересовались не только русские учёные. В 1912 году в Россию прибыл Эдмон Тэри – главный редактор крупнейшего экономического журнала Франции «Экономист Европы». Руководство двух французских министерств поручило господину Тэри с его сотрудниками изучить положение дел в российских финансах и промышленности и представить заключение, сможет ли российская экономика справиться с поистине грандиозными проектами царского правительства, а самое главное – насколько надежны предстоявшие беспрецедентные кредитные вложения Франции в Российскую империю. На кону стояли гигантские средства, и от Тэри требовался предельно ответственный и объективный анализ ситуации.

И вот к каким выводам он пришёл: «Экономическое и финансовое положение России в настоящий момент превосходно, однако от правительства зависит сделать его ещё лучше... Если у больших европейских народов дела пойдут таким же образом между 1912 и 1950 годами, как они шли между 1900 и 1912-м, то к середине настоящего столетия Россия будет доминировать в Европе как в политическом, так и в экономическом, и финансовом отношении»¹.

На самом деле, как ни странно, все так и получилось. К середине XX века СССР, как мы уже говорили, стал второй экономикой мира и первой – Европы. Однако в 2000 году, когда на территории Российской империи, согласно Менделееву, должно было проживать шестьсот миллионов человек, – совокупное количество населения Российской Федерации и всех государств, входивших в бывшую империю, составляло порядка трехсот миллионов.

¹ Тэри Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор / пер. Н. Круглого. Paris: YMCA-PRESS, 1986. С. 157, 13.

А остальные – это погибшие в войнах, замученные и убитые, бежавшие из страны, наконец те, кто вовсе не появились на свет, потому что их отцы и матери раньше встретили смерть, чем друг друга. К середине XX века в нашей прекрасной стране небывалым народным подвигом был достигнут расцвет промышленности, науки, культуры.

Безусловно, Российская империя начала XX века была далеко не идеальным государством. Многие в ней уступало лучшим мировым образцам и требовало серьезных улучшений. Но нельзя не признать, что по ряду решающих позиций – наука, культура, экономика, сельское хозяйство, наконец уровень гражданских свобод накануне 1917 года – Россия имела позитивные перспективы развития.

Научно-техническую революцию рубежа веков Россия встретила на пике демографического бума, с огромным потенциалом трудовых резервов для бурно растущих городов. Ее необъятные просторы были богаты всеми видами ресурсов, и оставалось лишь правильно распорядиться этими возможностями, превратив их в источник национального богатства. Уже появились электричество, двигатель внутреннего сгорания, минеральные удобрения и другие новейшие достижения, которые радикально меняли жизнь человечества.

В Империи приступили к реализации масштабных проектов. Россия была подобна гигантской птице на взлете – и весь мир осознавал этот факт. Но нашим зарубежным «партнерам» это не нравилось.

Многие стратегические планы царской России были осуществлены в советское время. Но достигнутые свершения вовсе не были результатом революционных переворотов. Социальные лифты, мощные системы образования и здравоохранения, академическая наука, национальная промышленность, огромный творческий потенциал народа – все это было наследием Империи.

§ 3. Взаимодействие власти и общества в начале XX века¹

Успехи хозяйственного развития, не в последнюю очередь обеспеченные правительственной политикой, не стали важнейшими для судьбы Российской империи. Но и сегодня в значительной части исторических исследований социально-экономические факторы рассматриваются как та глубинная сила, которая определила крушение империи. Объяснить это можно тем, что в сознании российского общества за XVIII-XIX века прочно укрепилось представление о догоняющем Запад развитии России.

Действительно, находясь рядом с Европой, проводившей свою хищническую империалистическую и колониальную политику, Россия могла выжить как суверенная держава, только перенимая ее достижения в науке, культуре, образовании, экономике и, прежде всего, в военном деле. Европа была флагманом мирового развития, и эффект европейского образца для России закрепился в отечественном общественном сознании. Главным доказательством успехов той или иной страны в социально-экономической сфере виделось соответствие достижениям Европы. Именно с этим образцом связывалось в умах представителей образованного общества понятие прогресса, движение социума в «правильном» направлении.

В политической сфере главным препятствием общественного прогресса многим в интеллигентской среде казалось самодержавие. Хотя внятного, не схоластического, не исходящего из утопических мечтаний, а непредвзятого объяснения, чем именно оно препятствовало развитию общества, дано не было. Его свержение представлялось единственным путем достижения одного из европейских идеалов – свободы. А потому в сознании отдельных групп общества сформировалась и занимала ведущее положение

¹ При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

психоэмоциональная установка на борьбу с самодержавием, которая связывалась у значительной части образованных слоев с революцией. Именно она должна будет принести счастье всем жителям России. Ее неминувость и обосновывалась с помощью социально-экономических факторов.

Новость о свершившейся в Петрограде революции оказалась самой потрясающей неожиданностью в жизни «главного революционера России» – Владимира Ильича Ленина.

За полтора месяца до февральских событий Владимир Ильич, уже одиннадцатый год находившийся в эмиграции, выступал перед социалистической молодёжью в Цюрихе. Завершая свою речь, 47-летний революционер произнёс: «Мы, старики, быть может, не доживём до решающих битв грядущей революции. Но молодёжь будет иметь счастье не только бороться, но и победить!»¹. Надежда Константиновна Крупская в воспоминаниях отмечает, что Ильич произнёс это «с затаённой грустью»...²

Когда через несколько недель грянула та самая революция, которую так искренне не ожидал увидеть своими глазами В.И. Ленин, его супруга снова пишет: «Сон пропал у Ильича с того момента, как пришли вести о революции»³.

Ничего не ведал и Лев Давидович Троцкий, находившийся также в эмиграции, в Америке. Революционные события в Петрограде привели и его в состояние полнейшего недоумения. Троцкий вспоминал: «23 февраля было международным женским днём (8 марта по новому стилю – *Г. Ш.*). Его предполагалось в социал-демократических кругах отметить в общем порядке: собраниями, речами, листовками. Накануне никому в голову не приходило, что женский день может стать первым днём революции. Ни одна организация не призывала в этот день к стачкам»⁴.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 30. С. 328.

² Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине. М.: Партиздат, 1933. С. 259.

³ Там же. С. 261.

⁴ Троцкий Л. Указ. соч. Т. 1. С. 161.

А вот интересное свидетельство Виктора Михайловича Чернова – лидера революционной партии эсеров, бывшей в России значительно более многочисленной и популярной, чем большевики: «Самые квалифицированные силы революционной демократии находились тогда в далёкой ссылке или ещё в более далёком изгнании»¹.

Революция до оснований сотрясла Россию, но при этом без участия революционеров? Или все случившееся – череда роковых совпадений?

Можно сколько угодно рассуждать на тему случайности народного взрыва. Но напомним слова человека, не понаслышке знавшего, что такое политическая реальность. Президенту США Франклину Рузвельту приписывается фраза: «В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано».

Как ни значимо было внешнее влияние зарубежных противников царской России или какой бы ненавистью ни пылали к ней профессиональные революционеры-эмигранты, но вина за трагедию, происшедшую в нашей стране, лежит не на них.

«Россия может быть побеждена лишь собственной слабостью и действием внутренних раздоров»², – чеканно определил гениальный военный мыслитель Карл фон Клаузевиц. Ему была хорошо известна наша страна: он служил офицером русской армии во время наполеоновского нашествия.

Русский писатель Владимир Алексеевич Солоухин как-то заметил: «Когда нам хотят доказать, что крестьянство в России бедствовало, что Россия была нищей страной, то хочется спросить: откуда же взялись шесть миллионов зажиточных хозяйств для раскулачивания? Если в стране шесть миллионов богатых хозяйств, то можно ли её назвать нищей? Теперь позвольте спросить, если все цвело: наука, музыка, литература, театр, певческие голоса, балет, живопись, архитектура, бурно развивалась промышленность, наступая на пятки самым передовым странам; русским хлебом и салом завалены мировые

¹ Цит. по: *Мельгунов С.П.* Мартовские дни 1917 года. М.: Вече, 2016. С. 18.

² *Клаузевиц К.* О войне. М.: Госвоениздат, 1934. С. 574.

рынки; в деревнях праздники, хороводы и песни; на масленицах катания; магазины ломятся от продуктов; все дёшево, доступно, — и вот если все это цело, так что же тогда гнило?»¹.

«Передовое общество» России – особая тема в нашей истории. Именно это меньшинство, само себя гордо наименовавшее «передовым, прогрессивным, либеральным», стало двигателем февральского переворота.

«Передовое прогрессивное общество» стало своего рода государством в государстве. Главная цель его был высока – «спасение России». От кого? От бездушного, деспотического, костного, отсталого государства, в котором отсутствуют свобода и перспективы жизни.

Философ Семён Людвигович Франк вспоминал: «В ту эпоху преобладающее большинство русских людей из состава так называемой интеллигенции жило одной верой, имело один смысл жизни: эту веру лучше всего определить как веру в революцию. Русский народ – так чувствовали мы – страдает и гибнет под гнётом устаревшей, выродившейся, злой, эгоистической, произвольной власти. Министры, губернаторы, полиция – в конечном итоге система самодержавной власти во главе с Царем – повинны во всех бедствиях русской жизни: в народной нищете, в народном невежестве, в отсталости русской культуры, во всех совершаемых преступлениях. Коротко говоря, существовавшая политическая форма казалась нам единственным источником всего зла. Достаточно уничтожить эту форму и устранить от власти людей, ее воплощавших и пропитанных ее духом, чтобы зло исчезло и заменилось добром, и наступил золотой век всеобщего счастья и братства... Основная точка устремления лежала не в будущем и его творчестве, а в отрицании прошлого и настоящего»².

«Передовое общество», ставшее внутри Российской империи как бы параллельным государством, точнее квазигосударством, имело свои законы,

¹ Солоухин В.А. Последняя ступень. Исповедь вашего современника. М.: Деловой центр, 1995. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/OV/laststep.htm> (дата обращения: 17.05.2023).

² Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 116, 118.

причем весьма жесткие. Имело оно своих публичных и теневых лидеров, свои финансы, свою прессу. Последняя в предреволюционный период включала в себя подавляющее большинство официальных российских газет и журналов, зачастую издаваемых на деньги правительства. «Добрая половина русских революционеров имели возможность продолжать свою террористическую деятельность только благодаря гонорарам, которые они получали от русских издателей!»¹ – писал в своих мемуарах великий князь Александр Михайлович. И несмотря на это, весь мир упрекал Россию за ее «гнет печати».

Подданные Российской империи, то делом, то словом и самим своим мировоззрением присягнувшие на верность «прогрессивному обществу», по сути оказывались лояльнейшими гражданами именно этого квазигосударства. Интересы реальной России становились для них в лучшем случае вторичными, а зачастую – прямо враждебными.

И это при том, что после Манифеста Николая II от 17 октября 1905 года об усовершенствовании государственного порядка уровень гражданских свобод в Российской империи был зачастую выше, чем в ряде либеральных странах.

В Государственной думе заседали представители различных партий, в том числе радикальные противники существующего строя – большевики и социалисты-революционеры. В Думе звучали речи, призывавшие к свержению законной власти. Финляндия, входившая в состав России, в 1906 году стала первой в Европе страной, где женщины получили право избирать и быть избранными². В царской России в 1913 году издавалось больше наименований журналов, чем в Советском Союзе в 1980-м³.

¹ Александр Михайлович, *Вел. Кн.* Указ. соч. С. 161.

² В Новой Зеландии женщины получили избирательные права в 1893 г., но без права быть избранными. Право избирать и избираться женщины получили в Австралии в 1902 г. В самой Великобритании, которой принадлежали эти доминионы, женщины получают такие права в 1918 г. В США – в 1920 г., во Франции – только в 1944 г.

³ 1757 против 1428. Газет, правда, было больше в СССР: 8088 против 1158. См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 114; Печать в СССР в 1980 году : Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1981. С. 9.

За довоенный период (1894-1912 годы) правления Николая II было вынесено около 10 тысяч смертных приговоров, из которых в исполнение приведено 43%¹. Высшую меру получали особо жестокие убийцы и террористы, осуществившие теракты против полицейских и чиновников, губернаторов и министров. Причем очень часто в таких терактах гибли случайные люди. В целом за время правления Николая «Кровавого» было казнено людей вдвое меньше, чем в советское время в среднем казнили за один год². Заключённых в Российской империи к 1910 году было около 56 человек на 100 тысяч жителей³. В СССР в 1938 году этот показатель превышал 1200 человек.

Начало XX столетия в России – время разгула политического террора. Развязавшие его партии открыто обозначали в собственных уставах террор одним из основных инструментов своей политической деятельности. В первую очередь это касалось партии социалистов-революционеров (эсеров), имевшей собственные вооруженные формирования – отряды боевиков. Боевые группы существовали и у социал-демократов, анархистов и у национальных партий.

Вот лишь некоторые из жертв развязанной террористической войны против России.

1901 год – убит министр народного просвещения Николай Павлович Боголепов. Убийство с ликованием встречено российскими студентами, сочинившими по этому поводу песенку. Убийца, некто Карпович, приговорён к каторге. Бежал за границу.

¹ Гернет М.Н. Смертная казнь. М.: Тип. Я. Данкин и Я. Хомутов, 1913. С. 97–99.

² Земсков В.Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и Политика. 2009. № 6 (33). С. 89–105. В годы массовых репрессий в СССР казнили 353074 (1937) и 328618 (1938) человек. Но даже в «спокойные» позднесоветские годы, с 1962 по 1989 г., было приговорено к высшей мере 24422 человека (2355 из них помилованы).

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 3-5. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963.

1902 год – убит министр внутренних дел Дмитрий Сергеевич Сипягин. Николай II, получив прошение матери убийцы, Балмашёва, согласился помиловать его. Но террорист отказался писать ходатайство и был повешен.

1904 год – убит министр внутренних дел Вячеслав Константинович Плеве. Убийство было воспринято русским «прогрессивным обществом» как праздник, в столице поздравляли друг друга, обнимались, пили шампанское. Убийца, Егор Созонов, получил пожизненную каторгу, писал мемуары. В его честь названы улицы в Уфе, Челябинске, Воронеже, Екатеринбурге.

1905 год – убиты один за другим два московских градоначальника. Первым – Великий князь Сергей Александрович Романов. Убийца эсер Каляев. В советской России в честь террориста был водружен памятник в Александровском саду и названы улицы в Москве и 25 городах СССР. В Сергиевом Посаде до сих пор существует целых две Каляевских улицы. Следующий московский градоначальник, Павел Павлович Шувалов, убит несколько месяцев спустя. Эсер Куликовский, исполнитель «смертного приговора», отделался каторгой.

В 1906 году состоялось покушение на П.А. Столыпина в его доме на Аптекарском острове. Генерал А. Н. Замятин, адъютант Столыпина, ценой своей жизни спас премьер-министра. Взрывом убило двадцать шесть человек, тридцать три были тяжело ранены. Были искалечены сын и дочь Столыпина. Кстати, бомбы для этого преступления были изготовлены в квартире, предоставленной писателем М. Горьким своим друзьям и соратникам террористам. Сам Пётр Аркадьевич будет убит несколько лет спустя, в 1911 году. За последние десять лет жизни П.А. Столыпина на него готовились или были совершены одиннадцать покушений.

А сколько погибло обычных чиновников, полицейских. Терроризм стал в России в буквальном смысле слова повседневным явлением. С октября 1905 по 1907 год было убито и ранено более чем девять тысяч человек, включая множество случайных людей. Только по официальной статистике, с января 1908 года по май 1910-го произошло без малого двадцать тысяч

террористических актов, в результате которых было убито 750 государственных чиновников и более трех тысяч частных лиц, тысячи были ранены. Ученые оценивают число убитых и раненых в период с 1901 по 1911 год в 17 000 человек¹. Это пять жертв каждый день.

В разгар террористических атак П.А. Столыпин разъяснил «прогрессивному обществу» позицию правительства: «Людам, господа, свойственно и ошибаться, и увлекаться, и злоупотреблять властью. Пусть эти злоупотребления будут разоблачены, пусть они будут судимы и осуждаемы. Но иначе должно правительство относиться к нападкам, ведущим к созданию настроения, в атмосфере которого должно готовиться открытое выступление; эти нападки рассчитаны на то, чтобы вызывать у правительства, у власти паралич воли и мысли. Все они сводятся к двум словам, обращённым к власти: “Руки вверх”. На эти слова, господа, правительство с полным спокойствием, с сознанием своей правоты может ответить только двумя словами: “Не запугаете!”»².

Далеко не все террористы несли заслуженное наказание. Число убитых госслужащих значительно превышало число казнённых преступников. Волну терроризма удалось сбить, но не до конца. Первейшей и самой вдохновляющей поддержкой террора было его одобрение и содействие ему со стороны российского «передового общества». Террористы и являлись в квазигосударстве его армией, оваянной восторгом и славой.

Истинные представители «передового общества», а таких было совсем немало, – от учителей и железнодорожных служащих до депутатов, университетских профессоров и аристократов, - горячо и абсолютно искренне заверяли друг друга, что никогда не доложат в полицию, случись им узнать об очередном готовящемся покушении на какого-нибудь государственного

¹ Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. С. 32.

² Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 63–64. Речь 6 марта 1907 г. в Государственной думе.

служащего. Такое отношение к власти стало в «прогрессивном обществе» не просто хорошим, но единственно правильным тоном.

Писатель и публицист русского зарубежья Иван Лукьянович Солоневич подчеркивал: «Делала революцию почти безымянная масса русской гуманитарной профессуры, которая с сотен университетских и прочих кафедр вдалбливала русскому сознанию мысль о том, что с научной точки зрения революция спасительна. Подпольная деятельность революционных партий опиралась на этот массив почти безымянных профессоров. Жаль, что на Красной площади рядом с мавзолеем Ильича не стоит памятник “неизвестному профессору”. Без массовой поддержки этой профессуры революция не имела бы никакой общественной опоры»¹.

Терроризм поддерживали замечательные русские писатели и крупные промышленники². Одним из самых известных, говоря современным языком, спонсоров российского террора, был Максим Горький. Знаменитый писатель снабжал боевиков не только помещениями для изготовления взрывчатки, но и деньгами. Другой модный писатель, Леонид Андреев, прятал на своей даче боевиков и был сообщником убийц московского губернатора Великого князя Сергея Александровича.

Убийство не простого чиновника, а члена Царской семьи вызвало в «прогрессивном обществе» совершенно неприличный, безудержный восторг и ликование. «Кто будет номер два?» – остроумно интересовались друг у друга «прогрессивные граждане». И шутили: «Великий князь впервые в жизни пораскинул мозгами...» Господа имели в виду, что Елизавета Федоровна – супруга взорванного террористами Сергея Александровича – своими руками собрала части тела мужа, размётанные по кремлёвской брусчатке. Великая княгиня нашла в себе силы посетить убийцу в тюрьме и простить его. Николай II был готов простить убийцу дяди, но только в случае его раскаяния, которого

¹ Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. М.: Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007. С. 55.

² См.: Леонов М.И. Террор и Смута в Российской империи // Исторический вестник. 2012. Т. 2 (149). С. 6–23.

не последовало. В 1918 году большевики живой сбросят Великую княгиню Елизавету Федоровну в шахту в Алапаевске, обрекая на долгую мучительную смерть.

Убийства В.К. Плева и Великого князя Сергея Александровича подняли популярность террористов-эсеров на небывалую высоту. Самые известные люди того времени наперебой стремились принять гражданство «прогрессивного общества». Осип Мандельштам пытается вступить в боевую эсеровскую организацию. Членом партии эсеров становятся автор знаменитых «Алых парусов» Александр Грин. А еще: поэты Сергей Есенин и Николай Клюев, экономисты Александр Чаянов и Николай Кондратьев, социолог Питирим Сорокин. И многие-многие другие.

Не остался в стороне и Лев Николаевич Толстой. Писатель Владимир Галактионович Короленко передаёт слова А.П. Чехова о том, как отреагировал Толстой на известие о только что совершившемся покушении на петербургского градоначальника фон дер Лауница: «Он сделал нетерпеливое движение и сказал с досадой: “И, наверное, опять промахнулся?!»¹

Толстой не зря был раздосадован: в тот раз покушение и вправду не удалось. Но досада была не долгой – Владимир Фёдорович фон дер Лауниц вскоре был убит после пятнадцати покушений.

Другой разговор с Львом Николаевичем состоялся уже у самого Короленко, сообщившего великому писателю новость об убийстве министра внутренних дел Сипягина: «Толстой лежал в постели с закрытыми глазами. Тут его глаза раскрылись, и он сказал: “Оно, конечно, убивать грех... Но и осуждать этого человека мы не можем”. Он опять закрыл глаза и несколько времени лежал, задумавшись. Потом глаза опять раскрылись, взгляд сверкнул острым огоньком из-под нависавших бровей, и он сказал: “И всё-таки не могу не сказать: это целесообразно!”»².

¹ Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. Т. 2. М.: Художественная литература, 1978. С. 244.

² Там же.

Если такие адвокаты говорили о целесообразности террора, можно представить, с каким задором и энтузиазмом «передовое российское общество» утверждалось в своем праве судить и выносить приговоры тем, кто, по их мнению, не должен жить.

Повивальной бабкой красного, зеленого, белого терроров, как и террора 1930-х годов, было именно «прогрессивное российское общество». Именно «совестливая, интеллигентная, передовая» общественность восхищалась, оправдывала, всячески поощряла и, наконец, в полном помрачении ума – возвращала террор в России. Плоды этих трудов нам хорошо известны.

«Дух творит себе формы». Этот духовный закон сформулировал замечательный ученый-хирург и святой архиерей архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), свидетель революционных событий¹. Дух ниспровержения с гордостной уверенностью в своей правоте, овладевший значительной частью российского общества, на многие годы породил такие формы разрушительного самовыражения, которые чуть не погубили историческую Россию.

Но чего же конкретно российское прогрессивное общество требовало от Императора и правительства? Власть! Никто другой, а именно «передовое общество» должно было являть в России Власть. Императору и чиновникам следовало быть этой Властью во всем послушными и управляемыми.

От Императора требовали так называемое «ответственное министерство». Имелся в виду такой кабинет министров, который будет назначаем не Императором и подотчетен не ему, а Государственной думе.

После февральского переворота желавшие этого люди и станут «властью»: премьер-министрами и министрами. И в считанные месяцы под восторженные крики и не только «передового», но и практически всего

¹«Велико и глубоко важно соотношение между духом и формой. В материальных формах ярко отражается дух, присущий материи. И больше того, дух творит формы». – Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Глава третья. Мозг и дух. Дух в природе // Дух, душа и тело / Лука (Войно-Ясенецкий), свт. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo/#0_5 (дата обращения: 08.05.2023).

российского общества доведут страну до полного краха. Исходя из этого, неудивительно, что Николай II, прекрасно знавший цену и профессиональные качества популярных политиков, категорически отказывался добровольно вручать в их руки судьбы России.

Им пришлось силой принудить Императора сделать это, шантажируя фактически арестованного во Пскове Царя самыми страшными для него угрозами: полного разрушения фронта и победного прорыва германских войск в том случае, если Император останется на престоле. И детьми, болевшими в Царском Селе.

Таким образом, рассматривая влияние социально-экономических факторов на взаимоотношения государственной власти и общества в начале XX столетия, мы можем констатировать, что социальная структура России не свидетельствовала о неизбежности революционного катаклизма. Существовавшие социальные лифты, среди которых важное значение имела сложившаяся в стране система образования, создавали достаточно возможностей для самореализации человека и его перехода в более высокие слои общества, повышение его сословного статуса. Тенденции экономического развития России, входившей в группу наиболее развитых стран мира, определяли достаточно успешные перспективы дальнейшего роста хозяйства страны.

Экономическая политика Российской империи в целом соответствовала требованиям рыночной экономики того времени. Реализованные и еще находившиеся в процессе разработки и осуществления инфраструктурные проекты создавали необходимые условия для успешного развития России в дальнейшем. Бурный рост населения и соответствующая ему государственная политика в сфере здравоохранения обеспечивали успешное развитие страны трудовыми ресурсами. Вводимая царским правительством система всеобщего начального образования способствовала росту человеческого потенциала. Значительных успехов Россия достигла в сфере науки. Сложившиеся в стране инженерные школы гарантировали дальнейший рост в области

промышленности и транспорта. Транссибирская магистраль, связавшая центр России с Дальним Востоком, создавала возможность развитию единого экономического пространства страны.

Развернувшиеся на рубеже XIX-XX веков процессы глобализации, в которых наиболее активную роль играли США и ведущие страны Европы, ставили перед российской властью и обществом проблему ответа на новые вызовы. Сложившиеся в XVIII-XIX веках идеализированный образ Европы в общественном сознании и представления о единственно возможном пути в будущее по европейским лекалам создавали в образованном обществе убеждение о необходимости и неизбежности нового политического устройства страны, отвечающего западным стандартам. А потому казалось первостепенной задачей свержение самодержавия, которое рассматривалось как «феодалный пережиток».

Европейски образованное общество видело единственный путь к этому новому политическому строю через революцию (опять же по европейскому образцу). Ради этого светлого идеала оно готово было идти на нарушение всех человеческих норм, оправдывая даже террор в отношении представителей государственной власти и не задумываясь о судьбе российской государственности. Стоит только «свергнуть царизм», обретя тем самым свободу, и пути в прекрасное будущее будут открыты. Преобладание в значительной части образованного общества этих идей раскалывало политическую элиту государства.

ГЛАВА 2. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА В РОССИИ

§ 1. Начало мировой войны – новый фактор общественного развития¹

Первая мировая война, разразившаяся в 1914 году, оказалась небывалой во всей предшествующей мировой истории по числу потерь и тяжести последствий. Российская империя, воевавшая на стороне стран Антанты, внесла неоценимый вклад в победу, одержанную ими в 1918 году. Но, как известно, она не оказалась в стане победителей.

Кто затеял эту войну? И зачем?

Созданная в результате победы над Наполеоном система отношений государств Европы, обеспечивавшая предотвращение серьезного общеевропейского конфликта, к началу XX века подверглась серьезным коррозиям, разрушавшим прежний баланс сил.

Два обстоятельства формировали новый расклад сил. Первое – поражение России в русско-японской войне 1904-1905 гг., которое в глазах европейцев говорило, что Россия утрачивала свое былое могущество, а, следовательно, и не представляла угрозы в соперничестве в Азии. Второе обстоятельство – нарастающая мощь Германии, готовой побороться за европейскую гегемонию.

Эти обстоятельства требовали откорректировать внешнюю политику всех европейских стран. Великобритания, ранее видевшая во Франции основную потенциальную угрозу своим интересам и искавшая поддержку в германских государствах, посчитала, что усиление флота и сухопутной армии объединенной Германии может подорвать английское лидерство на морях и

¹ При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

влияние на континентальную Европу. Соперничество Британской империи с Россией на Ближнем и Дальнем Востоке, в Персии, в Афганистане и Средней Азии, проявившееся в том, что Англия, например, разжигала русско-японский конфликт, не казалось английской элите столь опасным, как возможный конфликт с Германией.

Франция видела в усиливавшейся Германии своего главного потенциального противника. Французское общество помнило о поражении в франко-прусской войне 1870 года и об утрате Эльзаса и Лотарингии. Французская политическая элита не могла не учитывать эти общественные настроения. Не последнюю роль в франко-германских противоречиях играло и соперничество в колониях. Французская элита видела в России сдерживающий для агрессивных устремлений Германии фактор. Русско-французское соглашение 1891 года и секретная военная конвенция 1892 года стали выражением этой политики. Укреплению этого союза способствовала кредитная политика Франции. Объем французских кредитов России к 1914 году превысил 3 млрд. рублей (80% суммарного долга России)¹.

Германия и Австро-Венгрия рассматривали свое тесное взаимодействие не только в качестве гарантии безопасности, но и основы для геополитического рывка. Вместе с Италией они заключили в 1882 году Тройственный союз. Австро-Венгрия не даром получила название «лоскутной империи», среди ее населения почти половина (47%) были славянами. Это создавало для правящих кругов империи сложные задачи для поддержания статуса великой державы. Уже само существование России, которая являлась центром притяжения славянского мира, лишало Австро-Венгрию покоя. Вена поддерживала сепаратистские настроения в России, многие российские революционеры находили возможности для своей антигосударственной деятельности на территории Австро-Венгрии.

Российская империя в конце XIX века постепенно отходила от традиционной ориентации на союзнические отношения с германскими

¹ Фергюсон Н. Горечь войны. М.: Corpus, 2019. С. 85.

государствами и укрепляла свои связи с республиканской Францией. Президент Франции Раймон Пуанкаре отмечал: «Ни различие национального темперамента, ни различие конституции, ни очень частые случаи оппозиции со стороны известных традиционных интересов, ни плохое настроение некоторых русских дипломатов не причиняли ущерба союзу и не охладили его»¹.

Геополитическая переориентация России на Францию не была однозначной. Германия не хотела сближения России с Францией. На встрече императоров Германии и России Вильгельма II и Николая II в июле 1905 года на яхте у острова Бьерке по немецкой инициативе было подписано секретное соглашение о взаимной помощи. Но это соглашение противоречило российско-французским договоренностям и не вступило в силу.

Рост геополитических амбиций Германии подтолкнул Великобританию к налаживанию сотрудничества с Францией и Россией. В 1904 году было заключено соглашение с союзницей России Францией. Английское правительство осознавало необходимость изменений и в англо-русских отношениях. Британские правящие круги понимали, что нельзя проводить одновременно политику согласия с Францией и направленную против России².

Почти год длились англо-русские переговоры о сферах влияния в Центральной Азии. Результатом достигнутого в 1907 году соглашения стала Конвенция: Персия делилась на английскую сферу влияния на юге страны и русскую – на севере, между которыми создавался своеобразный буфер; в Афганистане сохранялся сложившийся статус-кво, а Тибет признавался китайским. Достигнутая договоренность открывала путь к союзническим отношениям в Европе: родилось Сердечное согласие или Антанта. При этом необходимо обратить внимание, что Англия осталась верна своей

¹ *Пуанкаре Р.* На службе Франции. Президент республики о Первой мировой войне. В 2 кн. Кн. 1. М.: Директмедиа Паблшинг, 2022. С. 8.

² *Тышцецкий И.Т.* Происхождение Первой мировой войны. М.: Международные отношения, 2015. С. 295-298.

внешнеполитической традиции – находиться в стороне от континентальных союзов: никаких обязательств о помощи Франции или России в случае возникновения войны Англия на себя не брала¹.

Сформировавшиеся в Европе две группы стран, связанных между собою взаимными соглашениями, составили основу будущего противостояния в мировом столкновении. Конфликты между странами, входящими в эти группировки, все более нарастали и обострялись. Марокканские кризисы 1905 и 1911 годов сделали очевидными претензии Германии на влияние в Северной Африке, которую Франция считала сферой своих интересов. Областью столкновения стал Балканский полуостров. Здесь столкнулись интересы Австро-Венгрии, России и Османской империи, пытавшейся первоначально вести самостоятельную игру, не присоединяясь ни к каким блокам. В 1908 году Австро-Венгрия аннексировала Боснию и Герцеговину. Две балканские войны не предотвратили превращения этого региона в «пороховой погреб» Европы, а Османская империя, стремясь сохранить свое положение в среде великих держав, стала союзницей Германии².

Идея великой тевтонской империи стала навязчивой в правящих кругах Германии³. Для ее воплощения Берлин был готов бросить вызов крупнейшим колониальным державам Европы – Англии и Франции, демонстрируя свои интересы в различных районах мира: Марокко, Южная Африка, Ближний Восток. Расширение германских владений в Тихом океане приводило к столкновению с интересами Японии. Недовольство США вызывало расширение присутствия Германии в Латинской Америке. Как заметил американский политик и историк дипломатии Г. Киссинджер, «Германия проявила потрясающее искусство, добившись самоизоляции и объединив троих бывших противников друг друга в коалицию, нацеленную именно против нее»⁴.

¹ Первая мировая война и судьба европейской цивилизации. М.: Изд-во Московского университета, 2014. С. 37.

² Симмс Б. Европа. Борьба за господство. М.: АСТ, 2017. С. 342, 348-349.

³ Осборн Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. М.: АСТ, Хранитель, 2008. С. 636.

⁴ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, ТОО «ВРС», 1997. С. 167.

Германские претензии на господство не были секретом для современников описываемых событий. В своих мемуарах министр иностранных дел России С.Д. Сазонов писал о немецких правящих кругах: «Им представлялось, что такая задача, как создание пресловутой “Mitteleuropa”, т.е. установление германского владычества над континентом Европы, а тем более создание фантастической империи, простиравшейся от берегов Рейна до устьев Тигра и Евфрата, которое я в одной из думских речей назвал Берлинским халифатом, была достижима теми средствами, которыми располагала Германия и ее умиравшая от беспощадного внутреннего недуга союзница»¹.

Для реализации своих устремлений Германия проводила соответствующую милитаристскую политику. За 1910-1913 годы доля военных расходов в германском бюджете выросла с 48,7% до 61,6%².

Большой Генеральный штаб Германии в 1906 году разработал план военной компании. В его основу была положена установка, что военные действия придется вести на двух фронтах – против Франции и России. Главный удар предназначался Франции, но не через хорошо укрепленную линию приграничной французской обороны, а через Люксембург и Бельгию, нарушая данные еще в 1839 году гарантии этому «независимому и вечно нейтральному государству». Представлялось, что для разгрома Франции будет достаточно шести недель. В это время фронт с Россией должны будут держать австро-венгерские войска и часть германских. А затем германские и австро-венгерские армии за следующие шесть недель нанесут решающее поражение России. Предполагалось, что Англия не будет принимать участие в этой войне. План предусматривал внезапность немецких действий, а, следовательно, в случае начала мобилизации во Франции или России он должен был немедленно приведен в действие.

¹ Сазонов С.Д. Воспоминания. Мн.: Харвест, 2002. С. 212.

² Котов Б.С. Германский милитаризм накануне Первой мировой войны в оценках российской прессы // Вопросы истории. 2014. № 9. С. 61.

Со своей стороны, Франция и Россия договорились, что начало мобилизации в любой стране Тройственного союза должно было немедленно вызвать в ответ российскую и французскую мобилизации. Тем самым, начало мобилизации одной страной до автоматизма сопровождалось бы началом всеобщей войны.

Почему же война с Россией казалось германскому генеральному штабу неизбежной? Ответ на этот вопрос дан давно. Еще американский историк Р. Пайпс отмечал: «Во-первых, только с ликвидацией угрозы со стороны России открыть второй фронт Германия могла успешно бороться с французами и “англо-саксами” за мировое господство. Во-вторых, Германии, чтобы стать серьезным конкурентом в *Weltpolitik*, требовался доступ к природным ресурсам России, включая продовольствие, и доступ этот можно было получить на приемлемых условиях только в том случае, если бы Россия стала государством зависимым»¹. Не следует забывать и о ненависти Вильгельма II к славянам, и о проявлении Россией интереса к событиям на Балканах.

Россия имела свои интересы в пришедшем в движение европейском мире. Одним из серьезнейших вопросов для нее выступала проблема черноморских проливов. Ее незамерзающие морские порты находились на Черном море. Через них шла и торговля хлебом – главным экспортным товаром России. Турция могла в любой момент закрыть проливы, что и произошло в начале 1912 года из-за Триполитанской войны между Италией и Османской империей. Это вызвало падение российского хлебного экспорта почти в два раза. Через южные порты шел экспорт продуктов тяжелой промышленности Юга России.

Подводя итог сложившейся к 1914 году ситуации в Европе, можно согласиться с выводом, сделанным И.Т. Тышецким: «К 1914 году в Европе сохранялись четыре проблемы, способные вызвать войну между державами. По времени своего возникновения они выстраивались следующим образом:

¹ *Пайпс Р.* Русская революция. Ч. 2. М.: РОССПЭН, 1994. С. 247.

черноморские проливы, Эльзас и Лотарингия, австро-сербские отношения и угроза превосходству Англии на море. Ни одна из этих проблем не имела быстрого решения, но все они были хорошо известны, и великие державы постоянно держали их в уме»¹.

Николай II стремился к бескровному разрешению нарастающих международных противоречий: мирная Гаагская конференция была в 1899 году инициирована молодым русским Императором. Николай II первым в истории выступил с идеей всеобщего разоружения. Но правители Европы русскую инициативу пропустили мимо ушей.

В России были люди, отчетливо понимавшие неизбежную опасность полномасштабного мирового конфликта. В «Записке» на имя Николая II, датируемой февралем 1914 года, то есть за несколько месяцев до начала войны, П.Н. Дурново с удивительной прозорливостью предупреждал: «Нельзя не предвидеть, что, при исключительных условиях надвигающейся общеевропейской войны, таковая, независимо от её исхода, представит смертельную опасность и для России, и для Германии. В побеждённой стране неминуемо разразится социальная революция»². Несколько других его самых мрачных прогнозов, представленных в «Записке», также сбылись.

Сохранились слова ещё одного исторического лица, до сегодняшнего дня остающегося трагической и загадочной фигурой русской истории, – Григория Ефимовича Распутина. Накануне войны, когда всенародный энтузиазм, связанный с очевидной для обывателя неременной победой России в грядущей войне, достиг невероятных размеров, – этот человек отправил Государю письмо. Вот эти малограмотные, но проникновенные и, несомненно, пророческие слова Григория Ефимовича Распутина к императору Николаю II:

«Милой друг, есче раз скажу: грозна туча нат расеей, беда, горя много, темно и просвету нету. Слес то море и меры нет, а крови? Что скажу? Слов

¹ Тышецкий И.Т. Указ. соч. С. 609.

² Записка Дурново // Красная новь. 1922. № 6. С. 178–199.

нету, неопиcуемый ужас. Знаю, все от тебя войны хотят, и верная не зная что ради гибели. Тяжко Божье наказание, когда ум отымет: тут начало конца. Ты царь, отец народа. Непусти безумным торжествовать и погубить себя и народ. Вот Германию победят, а Расиея? Подумать, так воистину не было от века горшей страдальницы, вся тонет в крови. Велика погибель, бес конца печаль. Григорий»¹.

Формальным поводом к Первой мировой войне послужило Сараевское убийство: 28 июня 1914 года эрцгерцог Австро-Венгрии Франц Фердинанд был застрелен сербским националистом. Убийство наследника престола было поводом для войны.

Полностью поддерживая Австро-Венгрию, германский канцлер Бетман-Гольвег направил в Вену телеграмму: «Австрия должна решить, что ей предпринять, чтобы выяснить отношения с Сербией, но каково бы ни было решение Австрии, она может полностью рассчитывать на то, что Германия будет стоять на ее стороне в качестве союзника». Тем самым, Германия заявила о своей готовности поддержать Австро-Венгрию в войне².

Германия дала своему союзнику Австро-Венгрии согласие на начало войны с Сербией. Надо сказать, что Россия и Сербия выразили свое глубокое возмущение убийством наследника и принесли соболезнования Габсбургам, а присланная из Вены следственная комиссия так и не смогла найти улики о причастности к теракту сербского правительства. Но после поддержки Берлина Австро-Венгрия выдвинула Сербии жесткий ультиматум.

¹ *Варламов А.Н.* Григорий Распутин-Новый. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 424. В этой же книге приводится свидетельство замечательного православного подвижника епископа Феофана (Быстрова), лично знавшего Григория Распутина: «Он не был ни лицемером, ни негодяем. Он был истинным человеком Божиим, явившимся из простого народа. Но под влиянием высшего общества, которое не могло понять этого простого человека, произошла ужасная духовная катастрофа, и он пал. Окружение, которое хотело, чтобы это случилось, оставалось равнодушным и считало все происшедшее чем-то несерьезным».

² *Айрапетов О.Р.* История внешней политики Российской империи. 1801-1914. В 4 т. Т. 4. М.: Кучково поле, 2018. С. 527-529.

Российский император попытался повлиять на позиции сторон и предотвратить войну. Россия убеждала сербов принять условия унизительного ультиматума и предостерегала Австро-Венгрию от эскалации конфликта. Сербия согласилась с основными австро-венгерскими требованиями. Но придравшись к несущественному положению, содержащемуся в ответе сербов, Австро-Венгрия 15 (28) июля объявила Сербии войну.

Это еще не означало большую европейскую войну, поскольку ни одно государство Антанты, в том числе и Россия, не имело союзнических обязательств перед Сербией. Поддержка Германией империи Габсбургов обуславливалась фактом нападения на Австро-Венгрию. Но Вена объявила мобилизацию. Это автоматически означало, что в странах Антанты должны были быть задействованы планы военного развертывания. Россия начинает мобилизацию в ряде военных округов, заверив Берлин, что она направлена исключительно против Австро-Венгрии. Правительство России не хотело войны, но и не хотело разгрома Сербии.

Николай II и германский кайзер Вильгельм II были не просто родственниками и друзьями, они уже не раз находили выход из разных кризисов. Вот и теперь русский Император принял решение сделать всё, чтобы не допустить войну. Обмениваясь с «дорогим кузеном Вилли» телеграммами, он умолял кайзера сделать все возможное, чтобы отговорить своих австрийских союзников от агрессивных действий, предлагал мирно решить все вопросы на Гаагской конференции, давая слово, что никогда не применит оружие первым. Вильгельм II потребовал прекратить российскую мобилизацию, угрожая начать собственную¹.

Николай II склонялся прекратить мобилизацию, несмотря на возражения военных. Но полученная в Петербурге ложная информация о начале немецкой мобилизации потребовала срочных действий. 17 (30) июля в России была объявлена всеобщая мобилизация. И теперь уже у Вильгельма не было пути

¹ Об этом известно из переписки кайзера и царя в предвоенные дни. См.: Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894-1914 гг. Предисловие М.Н. Покровского.

назад. Накачанное милитаристской пропагандой, немецкое общество требовало решительных действий от своего кайзера. 19 июля (1 августа) 1914 года Германия объявила войну России.

Европейские монархи, в скором времени непримиримые военные противники, приходились друг другу родней. Георг V, король Англии, был двоюродным братом Николаю II. Кайзер Вильгельм II, родной внук английской королевы Виктории, был одновременно и кузеном императрицы Александры Фёдоровны, и дальним родственником Николая II. Сохранилось множество фотографий, где августейшие особы вместе отдыхают, шутливо дурачатся, отмечают семейные даты. Но уже ничто не смогло остановить мировую войну.

1 августа 1914 года в 19 часов посол Германской империи Фридрих фон Пурталес вручил министру иностранных дел Российской империи Сергею Дмитриевичу Сазонову ноту об объявлении войны. Сделав это, немец разрыдался, обнял русского коллегу и выбежал из кабинета¹. Оба понимали, что начинается нечто ужасное, но никто не мог даже представить себе, какими чудовищными бедами обернётся война для русского и немецкого народов, для всего мира.

Как это случалось нередко в нашей истории, Россия оказалось плохо готовой к войне. Российская империя хотя и располагала в некоторых военных отраслях передовым оружием (в составе вооруженных сил России, к примеру, насчитывалось 263 самолёта, при том, что в Германии их было 232, в Англии – 258, во Франции – 156), но наибольшей проблемой для русской армии были не новейшие по тем временам вооружения, а старая добрая артиллерия, «снарядный голод». К началу Первой мировой в русской армии на одно орудие приходилось 1000 снарядов, а в Германии – 1500².

В 1913 году была утверждена Большая военная программа Российской империи. Самая крупная армия в мире должна была получить новейшие

¹ Шtrandтман В. Балканские воспоминания. М.: Книжница, 2014. С. 328–329.

² Революция и гражданская война в России. 1917–1923: Энциклопедия в 4-х т. Т. 3. М. : Терра, 2008. С. 455.

пушки и пулеметы, снаряды, самолеты и броневики, дредноуты и подводные лодки. Завершить программу предполагалось в 1917 году. И об этом прекрасно знали в немецком Генеральном штабе.

Германские вооруженные силы вторглись на территорию Великого герцогства Люксембург с целью обеспечения выгодной позиции для нападения на Бельгию, которой предъявили ультиматум с требованием оказания ей помощи в отражении несуществующей французской агрессии. Тогда же был предъявлен германский ультиматум Франции с требованием ее нейтралитета и передачи Германии Вердена и Тулона. Не получив ответа, 21 июля (3 августа) Германия объявила войну Франции и на следующий день вступила на землю Бельгии. Все это означало, что подготовленный Генштабом Германии план войны вступил в действие.

Все это потребовало действий со стороны Великобритании. Принятое на заседании правительства 22 июля (4 августа) решение о вступлении в войну министр иностранных дел Великобритании Э. Грей объяснял в своих мемуарах: «Остаться в стороне означало доминирование Германии, подчиненность Франции и России, изоляцию Великобритании и ненависть к ней и тех, кто ее боится, и тех кто желал ее; наконец, приобретение Германией безраздельного могущества над континентом»¹.

Активность германских войск на Западном фронте была настолько сокрушительной, что союзники по Антанте буквально умоляли русское командование немедленно наступать на Востоке, оттягивая на себя немецкие войска, неотвратимо приближавшиеся к Парижу.

И Россия откликнулась. Благодаря русскому наступлению Германия была принуждена перебросить на Восточный фронт сразу несколько дивизий. Франция была спасена. Командующий французской армией маршал Фош откровенно признавал: «Если Франция не была стёрта с карты Европы, то этим мы прежде всего обязаны России»².

¹ Фергюсон Н. Указ. соч. С. 35.

² Фош Ф. Указ. соч. С. 186.

Блицкриг провалился: Германия оказалась втянутой в войну на двух фронтах. Началась борьба на истощение, в которой у Антанты были преимущества.

Надо сказать, что сохранение Западного театра военных действий было важно и для России. В случае поражения Франции целый фронт, дополнительная армада германских войск обрушилась бы на нас.

Уже в начале 1915 года немецкий Генштаб решил перенести главный удар на восток. Русская армия противостояла тогда войскам сразу трёх империй, сражаясь на двух фронтах: в Восточной Европе – с Германией и Австро-Венгрией, а в Закавказье – с Турцией.

Начавшаяся в 1914 году Первая мировая война создала новый фактор влияния на государственную систему России. Являясь по своему происхождению внешним, этот фактор представлял реальную угрозу самому существованию России, а следовательно, требовал напряжения всех государственных и общественных сил для предотвращения его деструктивного влияния. На первый план в изменившихся условиях жизни общества выходили военные задачи, для решения которых приходилось вносить серьезные корректировки во все сферы общественных отношений, функционировавших ранее в режиме мирного времени. Речь шла не только об экономической, социальной, духовной областях, но прежде всего, об управлении страной, совмещая требования изменений, связанных с переводом страны на военные рельсы, с повышением прочности и незыблемости системы власти, необходимой для победы в борьбе с внешним врагом.

§ 2. Война как внешний фактор развития России¹

К лету 1915 года положение стало опасным. В столицах поползли панические слухи об изменниках и немецких шпионах. Вновь угрожающе активизировалась оппозиция. В этот напряженнейший момент Николай II принял решение лично возглавить командование армией.

Когда в августе 1915 года Царь объявил об этом, реакция была скорее негативной как внутри России, так и среди союзников.

Но вот что пишет, находясь в эмиграции военный историк А.А. Керсновский: «Это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки. Каждый час промедления грозил гибелью. Верховный главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением – их надлежало срочно заменить. А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь»².

Вступление Николая II в должность совпало с крайне опасным наступлением немцев – Свенцяным прорывом. Под ударами немецкой кавалерии была оставлена Вильна. Но, к удивлению многих, под руководством Государя, ставшего во главе армии, прорыв был ликвидирован. Немецкая кавалерия разгромлена, «великое отступление» русской армии остановлено.

Николай Александрович, как и все мужчины династии Романовых, получил военное образование. Император посещал зоны боевых действий. Лично проверял качество солдатской пищи и новой амуниции. Однажды испытал на себе новое снаряжение пехотинца, пройдя маршем сорок верст.

Теперь он должен был бóльшую часть времени проводить в Ставке. Часто он брал с собой одиннадцатилетнего сына Алексея. Несмотря на

¹ При работе над данным параграфом диссертации использованы следующие публикации автора, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. № 105. С. 80-92; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

² *Керсновский А.А.* История русской армии. В 4-х т. Т. 3. М.: Голос, 1994. С. 304.

тяжелую болезнь (у мальчика была гемофилия, но это оставалось государственной тайной), наследник должен был привыкать к военному быту.

Сейчас много спорят о современных элитах. А в чем была элитарность дореволюционных элит, в первую очередь дворянства? Мы знаем, что большая часть мужчин из семей дворян с детских лет записывались на военную службу, а затем и проходили ее. Принадлежность к элите в первую очередь состояла в том, что эти семьи поколениями воспитывали своих сыновей в готовности умереть за Родину.

Своих сыновей с первых дней войны отправило на фронт и семейство Романовых. Всего из семьи императорской крови ушли воевать шестнадцать мужчин – от главнокомандующего и походного атамана до командиров частей и соединений и младших офицеров. Восемь из них за личное мужество были награждены орденом Святого Георгия IV степени (один – дважды), семеро – Георгиевским оружием.

Орден Святого Георгия IV степени – низший из Георгиевских офицерских орденов. Корнет гусарского полка князь императорской крови Олег Константинович, в свои неполные двадцать два года командуя взводом гусар, первым ворвался в ряды противника. Неприятель был разбит, но в бою корнет Романов получил смертельное ранение.

Умирал он в госпитале, как вспоминали, тяжело, но сохраняя до последней минуты мужество. Награжден орденом Святого Георгия IV степени «за мужество и храбрость, проявленные при атаке и уничтожении германских разъездов, причем Его Высочество первым доскакал до неприятеля» (Высочайший приказ от 29 сентября 1914 г.). Узнав о награде за день до смерти, корнет по-юношески искренне обрадовался: «Я так счастлив, так счастлив! Это нужно было. Это поднимает дух, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома»¹.

Несколько Романовых были ранены и вернулись в строй. Великий князь Павел Александрович, живший за границей, после известия об объявлении

¹ Пчелов Е.В. Романовы: история и генеалогия. М.: Академический проект, 2017. С. 390.

войны немедленно возвратился в Россию и был направлен в действующую армию.

Представители тогдашней государственной элиты – от аристократических родов до мелкопоместного дворянства – в большинстве своем без раздумья выполнили свой долг по защите Отечества. Среди них были и дворяне Псковской губернии: от столбового дворянина генерал-майора Пантелеймона Николаевича Симанского, дяди будущего патриарха Алексия I, до ста семидесяти девяти юных псковских дворян, призванных в одном только 1915 году.

С августа 1915 года военные планы разрабатывались в штабе Верховного главнокомандующего под руководством Николая II. В 1916 году именно благодаря настойчивости Императора был осуществлён знаменитый Луцкий прорыв, который мы обычно называем Брусиловским. Практически всё руководство штаба во главе с его начальником генералом М.В. Алексеевым было против этого наступления. Только поддержка Николаем II, профессионально разобравшимся и оценившим план генерала Брусилова, сделала возможной военную операцию.

Генерал Николай Александрович Лохвицкий, участник Первой мировой войны, герой и России и Франции (воевал и на Восточном, и на Западном фронтах), так подвел итоги деятельности Николая II на посту Верховного главнокомандующего: «Девять лет понадобилось Петру Великому, чтобы нарвских побеждённых обратить в полтавских победителей. Последний Верховный главнокомандующий Императорской армией, император Николай II, сделал ту же работу за полтора года... Работа его была оценена и врагами. Но между Государем и его армией и победой стала революция»¹.

Не только боевые, но и дипломатические победы сопутствовали России под руководством Николая II. В 1916 году было заключено соглашение между

¹ *Алферьев Е.Е.* Император Николай II как человек сильной воли. Джорданвилль: Свято-Троицкий монастырь, 1983. С. 111. URL: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2023/04/alferev-evgenij-nikolaj-2-kak-chelovek-silnoj-voli-1983.pdf> (дата обращения: 19.05.2023).

Российской империей, Великобританией, Францией и Италией, названное по имени английского и итальянского дипломатов договором Сайкса–Пико. Согласно этому межгосударственному соглашению, после войны Российской империи отходили проливы Босфор и Дарданеллы, Константинополь, Восточная Турция, Мраморное море со всеми островами и Измирским заливом, Галлипольский полуостров, часть Северного Курдистана, южная Фракия по линии Энос–Мидия, острова Имброс и Тенедос в Эгейском море, Западная Грузия и Армения с горой Арарат и озером Ван. Также Россия, совместно со странами Антанты, получала в управление Иерусалим и Святую Землю¹.

Ещё были живы свидетели поражения России в Крымской войне в 1856 году, когда международным антироссийским союзом была сделана попытка запретить России даже иметь военный флот в Чёрном море. И вот спустя полвека ключи от этого моря могли достаться России. Кроме того, Россия должна была получить репарации как страна, наиболее пострадавшая в войне. По итогам Первой мировой Германия завершила выплаты репараций Англии и Франции только в 2010 году².

Некоторые историки утверждают, что, добившись от Антанты столь выгодных условий, Император Николай II подписал себе смертный приговор. И действительно: англичане, особенно к концу войны, прямо высказывались, что не собираются выполнять свои обязательства по договору Сайкса–Пико и сделают все, чтобы не допустить усиления России. Они добились своего. Россия не только не получила ничего, но и оказалась среди стран, проигравших Первую мировую войну, с разрушительными для нашей Родины последствиями.

Никаких военных предпосылок для такого сокрушительного финала объективно не было. Процент потерь относительно числа мобилизованных в

¹ Шацлло В.К. Первая мировая война, 1914–1918: Факты. Документы. М.: ОЛМА-Пресс, 2003. С. 271–274.

² Германия заканчивает платить репарации за Первую мировую войну // РИА Новости. 03.10.2010. URL: <https://ria.ru/20101003/281599319.html> (дата обращения: 19.05.2023).

нашей армии (11%) был меньше, чем в германской (15%), австро-венгерской (17%), турецкой (27%), французской (16%) и лишь немного уступал английской (10%)¹.

Вот фрагмент из воспоминаний генерала Антона Ивановича Деникина: «Наши союзники не смеют забывать ни на минуту, что к середине января 1917 года эта (русская – *Г.Ш.*) армия удерживала на своём фронте 187 вражеских дивизий, то есть 49% всех сил противника, действовавших на европейских и азиатских фронтах. Старая русская армия заключала в себе достаточно ещё сил, чтобы продолжать войну и одержать победу»².

С.С. Ольденбург писал: «Самым трудным и самым забытым подвигом Императора Николая II было то, что он при невероятно тяжелых условиях довел Россию до порога победы: его противники не дали ей переступить через этот порог»³.

Пока Император находился на фронте, Императрица Александра Фёдоровна вела поистине подвижническую деятельность: на ее средства было оборудовано до семидесяти лазаретов. Под госпитали были переданы также помещения Зимнего и Царскосельского дворцов. Императрица и её старшие дочери прошли обучение в школе сестёр милосердия. В течение трёх лет они трудились в госпиталях: ассистировали при операциях, наравне с другими медицинскими сестрами ухаживали за ранеными. Заботой были окружены не только русские воины, но и раненые военнопленные.

Александра Фёдоровна была уникальной женщиной, бесконечно любящей Россию и русский народ. К несчастью, нашим народом она при своей жизни была абсолютно не оценена и не понята. В обществе распускались сплетни о ее причастности к шпионажу в пользу Германии. Лишь спустя десятилетия после мученической кончины она причислена Русской Православной Церковью к лику святых.

¹ Первая мировая война: Энциклопедический словарь. С. 448.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 5-ти т. Т. 1. Ч. 1. Париж: Я. Поволоцкий, 1921. С. 31–32.

³ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. М.: Дарь, 2006. С. 759.

Экономика России выдерживала колоссальное напряжение, несмотря на гигантский рост военных расходов: с 1 миллиарда 655 миллионов рублей в 1914 году до 14,5 миллиардов в 1916-м¹. Внутренний и внешний долг России к февралю 1917 года вырос до 13,8 миллиарда рублей. Но такая же ситуация сложилась к тому времени во всех без исключения воевавших странах, даже в Англии, попавшей по итогам войны в настоящую долговую кабалу к Соединенным Штатам.

Наиболее остро стоял вопрос о скорейшем переводе промышленности на военные рельсы, о снабжении армии. Уинстон Черчилль, в годы Первой мировой занимавший пост военно-морского министра, а затем министра вооружений Великобритании, отмечал: «Мало эпизодов великой войны более поразительных, нежели воскрешение, перевооружение и возобновлённое гигантское усилие России в 1916 году»².

К 1917 году производство ружей увеличилось в два с половиной раза, пулемётов – шестикратно (был построен крупнейший в мире Ковровский пулемётный завод), легких орудий – девятикратно, тяжёлых орудий – четырехкратно. Производство снарядов увеличилось в шестнадцать раз³.

В начале 1917 года Россия и её союзники готовились к решающему удару по изнурённой битвами Германии. Победы давались нелегко, но все – и русские военачальники, и союзники, и даже немецкое командование – были убеждены: исход войны предрешён.

Главнокомандующий Восточным немецким фронтом Эрих Людендорф так оценивал обстановку, сложившуюся к началу 1917 года: «Наше положение было чрезвычайно тяжёлое, почти безвыходное... О собственном наступлении нечего было и думать – все резервы были необходимы для обороны. Наше поражение казалось неизбежным»⁴.

¹ Уткин А.И. Первая мировая война. М.: Алгоритм, 2001. С. 265.

² Цит. по: Алферьев Е.Е. Указ. соч. С. 109.

³ Поликарпов В.В. Указ. соч. С. 13; Федосеев С.Л. Пулемёты в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Техника и вооружение. 2003. № 2. С. 3–5; Уткин А.И. Указ. соч. Гл. 5; Айрапетов О.Р. Снарядный голод // Россия в Первой мировой войне: энциклопедия. В 3-х т. Т. 3. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 208–211.

⁴ Шацлло В. Указ. соч. С. 467.

Генеральное наступление назначили на весну 1917 года. Осень–зима должны были стать победными. Это являлось настолько очевидным, что в конце 1916 года к грядущим парадом победы – в поверженных столицах Центральных держав – в России была пошита и отправлена на склады новая военная форма, в том числе те самые будёновки, известные впоследствии как головные уборы красноармейцев. Они были созданы по эскизам художника В.М. Васнецова и первоначально назывались «богатырками»¹. Да и кожанки комиссаров тоже были царскими – форма для летчиков и экипажей броневтомобилей.

Вновь из воспоминаний Уинстона Черчилля: «Ни к одной стране в мире судьба не была так жестока, как к России. Её корабль пошёл ко дну, когда гавань уже была видна. Она уже перетерпела бурю, когда всё обрушилось на неё. Все жертвы были принесены; вся работа завершена. Отчаяние и измена овладели властью, когда задача была уже выполнена. Долгие отступления окончились; снарядный голод побеждён; вооружение притекало широким потоком... В марте Царь был на престоле; Российская Империя и русская армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна. Согласно поверхностной моде нашего времени, царский строй принято трактовать как слепую, прогнившую, ни на что не способную тиранию. Но разбор тридцати месяцев войны с Германией и Австрией должен был исправить эти легковесные представления. Силу Российской империи мы можем измерить по ударам, которые она вытерпела, по бедствиям, которые она пережила, по неисчерпаемым силам, которые она развила, и по восстановлению сил, на которое она оказалась способна... Царь сходит со сцены. Его и всех его любящих предадут на страдания и смерть. Его усилия преуменьшают; его действия осуждают; его память порочат... Остановитесь и скажите: а кто же

¹ *Олтаржевский Г.* «Богатырка», ставшая буденовкой. Как форма, сшитая для имперского парада Победы в Константинополе, стала символом революции // Lenta.ru. Библиотека. 31.01.2015. URL: <https://lenta.ru/articles/2015/01/31/budenovka/> (дата обращения 04.07.2023). Существует и другая точка зрения, отвергающая связь новой формы с царской Россией: *Сопельняк Б.* Будёновка – любимый головной убор красноармейцев // Вечерняя Москва. 16.02.2010. № 27 (25295).

другой оказался пригодным? В людях талантливых и смелых; людях честолюбивых и гордых духом; отважных и властных – недостатка не было. Но никто не сумел ответить на те несколько простых вопросов, от которых зависела жизнь и слава России. Держа победу уже в руках, она пала на землю заживо, ... пожираемая червями»¹.

Враги, союзники и внутреннее квазигосударство «прогрессивного общества» готовили в России каждый свои революции, каждый в своих интересах.

Враги. Жизненно важной задачей германского и австро-венгерского руководства был вывод России из войны и, как следствие, ликвидация Восточного фронта, оттягивающего силы половины германской и австро-венгерской армий. Во все времена для подобных целей существовало два пути. Либо сепаратные переговоры и перемирие на условиях заинтересованной стороны, в данном случае Германии. Либо свержение неуступчивого правителя (дворцовый переворот, революция).

Поскольку о сепаратном мире Николай II не хотел слышать, у немецкого Генштаба оставалась для России только революция. Германские представители так формулировали свои цели: «В этой войне главная наша цель это существенное ослабление России, для чего в случае нашей победы мы приветствовали бы образование независимого украинского государства». «Освобождение нерусских народностей от ига московитства и создание самоуправления для каждой из них – все это под военным контролем Германии. В конечном итоге следовало отрезать Россию, как от Балтийского, так и от Черного морей»².

Свои услуги Берлину предложил Александр Парвус (Израиль Гельфанд) – зловещая фигура в русской истории. Уроженец Российской империи и

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. В 6-ти т. Т. 1. Надвигающаяся буря. М.: Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1955. С. 3–16.

² Fisher F. Germany's Aims in the First World War. N.Y.: W.W.Norton, 1967. P. 134.

впоследствии германский подданный, активный участник революции 1905 года, он имел обширные связи в русской политэмиграции. Парвус разработал план выведения России из войны с Германией путем революции. Основой его проекта была опора в России на профессиональных революционеров: большевиков, меньшевиков, эсеров, анархистов с целью свержения царской власти.

Главные мысли из так называемого плана Парвуса: «Русские социал-демократы могут достигнуть своей цели только в результате полного уничтожения царизма. С другой стороны, Германия не сможет выйти победительницей из этой войны, если до этого не вызовет революцию в России. Но и после революции Россия будет представлять большую опасность для Германии, если она не будет расчленена на ряд самостоятельных государств. Отдельные группы русских революционеров уже работают в этом направлении»¹.

В начале марта 1915 года министр иностранных дел кайзеровской Германии Артур Циммерман добился освобождения Гельфанда от всех ограничений, связанных с передвижением российских подданных по территории Германии, предоставил ему паспорт полицейского для путешествия по территории нейтральных государств и решил вопрос о предоставлении средств на пропаганду революции в России.

«В конце декабря 1916 года в германской Главной квартире был принят план решительных действий на 1917 год. Было решено вывести из строя Англию беспощадной подводной войной, а Россию и Францию взорвать изнутри»², – писал А.А. Керсновский.

Это подтверждается документами из германских и российских архивов. Первый – совершенно секретная телеграмма № 551 представителя Министерства иностранных дел Германии в свите кайзера барона Вернера фон

¹ Германия и революция в России, 1915-1918: сборник документов / под ред. Ю.Г. Фельштинского. М.: Центрполиграф, 2013. С. 70.

² Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. 1915-1917. С. 254-255.

Грюнау от 21 апреля 1917 года в Штаб германского главнокомандующего. В телеграмме сообщается текст информации из Стокгольма: «Въезд Ленина в Россию удался. Он действует в полном соответствии с тем, к чему стремится. Из-за этого рев ярости антантовских социал-демократов в Стокгольме»¹.

И еще один документ из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), где ныне хранятся материалы из бывшего Центрального партийного архива и Института марксизма-ленинизма. Это доклад уполномоченных Наркомата по иностранным делам от 16 ноября 1917 года Е. Поливанова и Г. Залкинда, в котором сообщается о выполнении ими резолюции совещания народных комиссаров: был изъят в архиве министерства юстиции из дела об «измене большевиков» приказа имперского банка № 7433 от 2 марта 1917 года с разрешением платить деньги видным большевикам за пропаганду мира в России, а также пересмотрены все книги банка Ниа в Стокгольме, заключающие счета лидеров большевиков².

Проблема германских денег, предназначенных на дело революции в России, не раз становилась предметом внимательного рассмотрения³. Опубликовано и само следственное дело о выступлении большевиков 3-5 июля 1917 года, в котором именно сюжет о германских деньгах занимает важное место⁴. Дискуссия в исторической науке по этому вопросу продолжается, высказываются разные мнения. Но не вызывает никаких сомнений, что германское руководство приложило руку к развязыванию и углублению революционного кризиса в России. Об этом свидетельствует не оспариваемый никем факт, что Германия, воюющая с Россией, разрешила транспортировку лидеров революционных партий через свою территорию. Независимо от своих

¹ Хальвег В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/X/haljveg-verner/vozvraschenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu> (дата обращения: 15.05.2023).

² Доклад уполномоченных Наркомата по иностранным делам России от 16 ноября 1917 года. URL: <https://антисистемы.рф/nkid.html> (дата обращения: 15.05.2023).

³ См., напр.: Мельгунов С.П. Золотой немецкий ключ большевиков. URL: <http://www.rspp.su/articles/belikovy/melgunov.html> (дата обращения: 15.05.2023).

⁴ Следственное дело большевиков: материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3-5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти, июль-октябрь 1917 г.: сборник документов. В 2-х кн. М.: РОССПЭН, 2012.

субъективных настроений и желаний революционеры объективно осуществляли свою деятельность в интересах Германии.

Союзники. У них было несколько – порой взаимоисключающих – планов относительно России. Наша страна должна была безотказно воевать, не считаясь с потерями, до полной победы Антанты. Одновременно ставилась цель умерить геополитические аппетиты России, например, принудить к отказу от территориальных приобретений по договору Сайкса-Пико, а также не позволить ей усилиться в результате победы в войне. Западные союзники видели в Николае II неэффективного и несговорчивого диктатора, которого надеялись заменить демократическим правительством, готовым исполнить все требования Великобритании. Временное правительство, пришедшее к власти в результате переворота, ровно таким и оказалось.

Во Франции было известно о планах англичан. Вот что доносил в Париж сотрудник французской военной разведки в Петрограде капитан де Малейси: «С военной, политической и финансовой точек зрения русская революция губительна для французских интересов. Она была развязана и направляется английскими руководителями, которым помогают и ассистируют Родзянко, Сазонов, Милюков и Гучков. Цель Англии весьма проста – прежде всего разгромить Германию, но с одновременным уменьшением влияния России во имя обеспечения собственного мирового господства»¹.

Следует признать, что русская контрразведка (созданная лишь за несколько лет до начала войны, в 1908 году) все свои усилия сосредоточила, и достаточно эффективно, на германской и австрийской агентуре в России². А вот по союзникам российская контрразведка работала крайне слабо.

Российское «прогрессивное общество» достаточно открыто солидаризировалось с политикой западных союзников, что хорошо было

¹ Революция глазами Второго бюро. URL: https://sceptis.net/library/id_1905.html (дата обращения: 12.09.2023).

² Деревянко И., Шаров А. «Тайная война» (Очерки из истории военной разведки и контрразведки Российской империи) // Военные знания. 1994. № 12. С. 12-46; Старков Б.А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903-1914. СПб.: Питер, 2006; Легион «Белой смерти». М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002.

известно и спецслужбам, и правительству, и Императору. Но руководство страны не видело в этом большой угрозы. Главная же проблема российских спецслужб состояла в том, что они не имели доступа в высшие коридоры власти, где во многом и вызрели те настроения и силы, которые и свергли Императора. «Надо изумляться, с какою готовностью и безответственностью, с каким отсутствием патриотизма и достоинства русская революционная интеллигенция предоставила Россию западноевропейским экспериментаторам и палачам»¹, – констатировал философ Иван Ильин.

К началу 1917 года многое было готово к победному завершению Второй Отечественной войны, так в то время в России называли Первую мировую.

2 февраля Кавказская армия под командованием генерала Николая Николаевича Юденича начала наступление на Багдадском направлении с целью решительного разгрома Турции. Операция проходила успешно, и Кавказский корпус вышел в район Северной Месопотамии, что не понравилось англичанам, опасавшимся усиления России на Ближнем Востоке. Британский посол в Париже лорд Берти писал в своём дневнике: «Вообще вопрос о распоряжении Константинополем и проливами явится камнем преткновения, когда наступит время для обсуждения подобных предметов»².

А ближайший советник американского президента Вильсона Эдвард Хауз тоже доверил дневнику такие мысли: «Остальной мир будет жить спокойнее, если вместо огромной России в мире будут четыре России. Одна – Сибирь, остальные – поделённая европейская часть страны»³.

В последние месяцы своего правления Николай II получал от западных партнёров все более жесткие и недвусмысленные предупреждения. В январе 1917 года британский посол в Петрограде сэр Джордж Бьюкенен, нарушив все

¹ Ильин И.А. За национальную Россию. Манифест русского движения. URL: <https://ivan-article.narod.ru/files/article.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).

² Берти Ф. Указ. соч. С. 39.

³ Цит. по: Уткин А.И. Указ. соч. С. 528.

правила дипломатического этикета, в форме «дружеского совета» поставил, по сути, ультиматум главе Российской империи: «Мой долг – предостеречь Ваше Величество от пропасти, которая находится перед вами... Вы находитесь, государь, на перекрестке двух путей, и вы должны теперь выбрать, по какому пути вы пойдете. Один приведет вас к победе и славному миру, другой – к революции и разрушению. Позвольте мне умолять Ваше Величество избрать первый путь...»¹.

Государь холодно осадил англичанина. Спустя недолгое время свои требования, уже безо всяких экивоков, озвучил Императору другой англичанин, лорд Милнер, прибывший в Петроград в январе 1917 года на союзническую конференцию в рамках Антанты как глава британской миссии.

Альфред Милнер состоял членом Британского кабинета министров. По приезде в Россию Милнер провёл несколько встреч с Милюковым, Гучковым, князем Львовым и другими лидерами будущего февральского переворота.

Затем лорд Милнер имел беседу с Николаем II. «Монархам редко делаются более серьёзные предупреждения, чем те, которые Милнер сделал Царю», – через несколько дней сообщил журналисту «Times» британский министр иностранных дел лорд Бальфур².

Получив категорический отказ Николая II на все требования британцев, английская делегация подготовила отчёт для парламента Великобритании, названный «Заметки о политической ситуации в России». Отчёт начинался с главного вывода: «Правда заключается в том, что широкие задачи и цели союзников в войне несовместимы с идеями, лежащими в основе управления в России»³.

¹ Бьюкенен Дж. Указ. соч. С. 196–197.

² Алексеева И.В. Миссия Мильнера // Вопросы истории. 1989. № 10. С. 144.

³ Imperial War Museum Library. The Papers of Field-Marshal Sir Henry Wilson. General Papers. 3/12/54. P. 1–6. – Цит. по: Давидсон А.Б. Что понял и чего не понял лорд Милнер. Военный министр Великобритании и другие именитые союзники – в Петрограде за несколько дней до революции // Родина. 2017. № 2 (217). С. 37.

Что же за требования и что за «более чем серьёзные предупреждения» были озвучены лордом Милнером на встрече с русским Императором?

Первое: введение в Главный штаб русского Верховного главнокомандующего союзных представителей с правом решающего голоса.

Второе: обновление всего командного состава русской армии по указанию держав Антанты.

Третье: Подчинение российского правительства не Императору, а Государственной думе¹.

По последнему пункту следует напомнить, что Дума к тому времени была в большинстве своем не просто оппозиционной, а прямо революционной. По сути дела, требования Мильнера означали фактически потерю Империей суверенитета, введение внешнего управления Россией. Государь наложил на предъявленный ему меморандум резолюцию.

По первому пункту: «Излишне введение союзных представителей, ибо своих представителей в союзные армии с правом решающего голоса вводить не предполагаю». По второму: «Тоже излишне. Мои армии сражаются с бóльшим успехом, чем армии моих союзников». Наконец, на требование передать реальную власть в стране оппозиционной Думе Николай II ответил: «Акт внутреннего управления подлежит усмотрению монарха и не требует указаний союзников»².

В английском посольстве было проведено экстренное совещание с участием русских коллег. Генеральный консул Великобритании в Москве и резидент британской разведки Брюс Локкарт в своём экстренном донесении в Лондон передал резюмирующие слова князя Г.Е. Львова, будущего первого председателя Временного правительства: «Император не изменится. Нам надо менять Императора»³.

¹ *Граф Г.К.* На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. СПб.: Гангут, 1997. С. 35.

² Там же. С. 387.

³ *Давидсон А.Б.* Указ. соч. С. 38.

На горе России и самим себе заговорщики успешно осуществили свой замысел. В 3-й главе диссертации подробно рассмотрено, как этот переворот был технически осуществлён.

Немецкий главнокомандующий германским Восточным фронтом Эрих Людендорф после войны отметил в мемуарах: «Царь был свергнут революцией, которую фаворизировала Антанта»¹. А глава французской военной миссии при царской Ставке генерал Морис Жанен записал в своем дневнике: «Сэр Джордж Бьюкенен организовал и спровоцировал революцию вместе с лордом Милнером»². В США, когда получили известие об отречении Николая II, города украсили государственными флагами.

В британском парламенте так же победно приветствовали события в России. Премьер-министр Великобритании Ллойд Джордж, узнав о государственном перевороте в Петрограде и свержении Императора, произнес: «Одна из целей этой войны достигнута»³.

К чести англичан прозвучали и иные голоса. На заседании парламента депутат от Ирландии Лоренс Джиннелл во всеуслышание заявил: «Кого поздравляют наши лидеры? Успешных мятежников. Они послали лорда Мильнера в Петроград, чтобы разжечь это восстание. Революция свергла нашего русского союзника – Императора, чьей верностью союзному делу мы неизменно восторгались»⁴.

Таким образом, свержение императорской власти в России произошло не без европейского участия. И хотя Европа оказалась расколота на враждующие лагеря, но ее политиков во многом объединяло желание исключить Россию из числа стран-лидеров в послевоенном устройстве мира.

¹ Цит. по: *Пагануцци П.Н.* Правда об убийстве царской семьи. Джорданвилль: Св.-Троицкий монастырь, 1981. С. 37.

² *Жанен М.* Указ. соч. С. 172.

³ *Палей О., княгиня.* Воспоминания о России. М.: Захаров, 2016; Цит. по: *Бьюкенен Дж.* Указ. соч. С. 228. Бьюкенен, конечно же, категорически отрицает все обвинения в адрес англичан.

⁴ *Parliamentary Debates. House of Commons. Vol. 91, N 28. 1917, 22 March. Col. 2081.* Цит. по: *Алексеева И.В.* Указ. соч. С. 144.

Этого желала не только воюющая с ней Германия, но и союзная ей Великобритания. Достижение своекорыстных целей обеих сражающихся группировок в отношении России связывалось ими с революционными событиями на востоке Европы, которые неминуемо должны были привести к ослаблению страны, а то и к развалу ее целостности.

Французов немного смущала деятельность англичан в отношении своего верного российского союзника. Но недаром столетиями английским лидерам – и У. Питту, и Г. Палмерстону, и У. Черчиллю – приписывается фраза: «У нас нет неизменных союзников, у нас нет вечных врагов. Лишь наши интересы неизменны, и наш долг – следовать им». Сильная и могучая Россия как раз и не соответствовала интересам могущественного европейского государства, а потому необходимо было, воспользовавшись моментом, попытаться исправить ситуацию. Тем самым внешний фактор сыграл свою важную роль в инспирировании революционных событий в России в феврале 1917 года.

§ 3. Раскол российской политической элиты в годы мировой войны¹

Помните слова писателя Владимира Алексеевича Солоухина, недоумевавшего: как же так, если в России перед революцией «все цвело, так что же тогда гнило?»²

«Как это бывает с каждой заразной болезнью, настоящая опасность революции заключалась в многочисленных носителях заразы: мышах, крысах и насекомых... Или же выражаясь более литературно, следует признать, что большинство русской аристократии и интеллигенции составляло армию

¹ При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

² *Солоухин В.А. Указ. соч.*

разносчиков заразы»¹. Это поразительное по силе признание сделал уже в эмиграции в 1930-е годы Великий князь Александр Михайлович, друг детства Николая II, лично знавший многих реальных творцов революции, обрекших Россию на бесчисленные страдания.

«Трон Романовых пал не под напором предтеч советов или же юношей-бомбистов, но носителей аристократических фамилий и придворных званий, банкиров, издателей, адвокатов, профессоров и других общественных деятелей, живших щедротами Империи. Царь сумел бы удовлетворить нужды русских и рабочих, и крестьян; полиция справилась бы с террористами. Но было совершенно напрасным трудом пытаться угодить многочисленным претендентам в министры, революционерам, записанным в шестую книгу российского дворянства (в шестую часть губернской дворянской родословной книги вписывались именитые древние роды – *Г.Ш.*), и оппозиционным бюрократам, воспитанным в русских университетах»².

И далее Великий князь задает целый ряд риторических вопросов, характеризующих поведение русской аристократии и интеллигенции: «Как надо было поступить с теми великосветскими русскими дамами, которые по целым дням ездили из дома в дом и распространяли самые гнусные слухи про Царя и Царицу? ...Что следовало сделать с нашими газетами, которые встречали ликованиями наши неудачи на японских фронтах? Как надо было поступить с теми членами Государственной Думы, которые с радостными лицами слушали сплетни клеветников, клявшихся, что между Царским Селом и Ставкой Гинденбурга существовал беспроволочный телеграф? Что следовало делать с теми командующими вверенных им Царём армий, которые интересовались нарастанием антимонархических стремлений в тылу армии более, чем победами над немцами на фронте? Как надо было поступить с теми ветеринарными врачами, которые, собравшись для обсуждения мер борьбы с эпизоотиями, внезапно выносили резолюцию, требовавшую образования радикального кабинета?

¹ Александр Михайлович, *Вел. Кн.* Указ. соч. С. 162.

² Там же.

Описания антиправительственной деятельности русской аристократии и интеллигенции могло бы составить толстый том, который следовало бы посвятить русским эмигрантам, оплакивающим на улицах европейских городов “доброе старое время”. Но рекорд глупой тенденциозности побила, конечно, наша революционная печать»¹.

Начальник московского охранного отделения Сергей Васильевич Зубатов незадолго до февральских событий пророчески предсказал: «Революцию в России сделают не революционеры, а общественность»².

Ни англичане, ни немцы, ни масоны вкупе со всеми большевиками и эсерами ничего не смогли бы сделать, если бы не наша передовая, прогрессивная общественность в высоком самоотверженном порыве не поставила бы себе прекрасную и сияющую цель – освобождение России. Именно созданное ими «государство в государстве» в конце концов одержало долгожданную победу над Российской империей – огромной, древней, славной, стремительно развивавшейся.

Было ли виновато в это трагедии само тогдашнее государство? Скажу сразу: безусловно.

И все же: кем же конкретно был запущен этот самоубийственный механизм Февраля 1917 года? Кто были они – творцы переворота? Посмотрим на некоторых из них.

«Гучков вдруг начал меня посвящать во все детали заговора и называть главных его участников. Я понял, что попал в самое гнездо заговора. Председатель Думы Родзянко, Гучков и Алексеев (начальник штаба Верховного главнокомандующего – *Г. III.*) были во главе его. Принимали участие в нем и другие лица, как генерал Рузский... Англия была вместе с заговорщиками. Английский посол Бьюкенен принимал участие в этом

¹ Там же. С. 162-163.

² *Спиридович А.И.* Великая Война и Февральская Революция: 1914–1917 гг. Кн. 1. Нью-Йорк: Всеславян. изд-во, 1960. С. 186.

движении, многие совещания проходили у него»¹, – писал о событиях конца 1916 года князь Владимир Оболенский.

Александр Иванович Гучков, без сомнения, был незаурядной личностью, как, впрочем, практически все творцы Февраля. Один из успешнейших предпринимателей России, отчаянный храбрец. Он воевал добровольцем на стороне буров в Англо-бурской войне, был ранен, раненым взят в плен, но отпущен англичанами. Героически Гучков проявил себя и во время Русско-японской кампании.

Став политиком, он явился страстным поклонником Столыпина, но затем перевоплотился в его непримиримого оппонента. Характер этого богатейшего человека России был под стать его приключениям: дуэлянт в юности, он как-то не удержался и вызвал на дуэль коллегу по Государственной думе П.Н. Милюкова, лидера крупнейшей думской партии кадетов.

Лично знакомый с Николаем II, Гучков пользовался симпатией и доверием императора, пока однажды, как рассказывают, некая информация исключительно личного характера, доверенная Гучкову Царем, не оказалась известна всему обществу. После этого Николай II полностью оборвал личное общение с Гучковым. Надо сказать, что другие меры, свидетельствовавшие о раздражении и тем более о мести со стороны Государя, неизвестны. Более того, Гучков стал лидером партии октябристов – «Союза 17 октября» – и даже председателем III Государственной думы.

Именно Гучков распространял гнусные сплетни о «связи» Императрицы Александры Фёдоровны и даже царских дочерей с Распутиным. Порнографические листки на эту тему гуляли по Петрограду. Узнав об этом, Государь передал через своего военного министра Сухомлинова, что считает Гучкова подлецом. А на официальном приеме не подал Гучкову руку.

Гучков, конечно, не мог вызвать Императора на дуэль. Но возненавидел его до такой степени, что поставил целью своей жизни ни больше ни меньше как свержение Николая II с престола. Конечно, оправдывал ее Гучков не

¹ Цит. по: *Брачев В.С.* На путях к дворцовому перевороту: проблема «Масонского заговора» накануне революции 1917 года // *Общество. Среда. Развитие (Terra Humana)*. 2007. № 4. С. 23.

личной ненавистью, а исключительно благом России. И он своей цели добился. 2 марта 1917 года Александр Иванович не откажет себе в удовольствии насладиться мстью: он лично принял отречение Императора, прибыв для этого во Псков.

Приближая свой звездный час, Гучков становится неутомимым мотором и техническим организатором переворота. С неистовой энергией он развертывает антиправительственную деятельность, в первую очередь, в армейской среде, куда имеет допуск как председатель Центрального военно-промышленного комитета. Своих друзей-военных он вводит в узкий кружок заговорщиков, планировавших отстранение и даже убийство Императора. К обсуждению планов заговора Александр Иванович привлекает британского посла в Петрограде сэра Джорджа Бьюкенена.

Методично – в столице, в провинции и на фронтах – Гучков настраивает против Императора российские промышленные, военные и политические элиты, простых людей и аристократию. Он обвиняет Императрицу в шпионаже, а Государя – в бездарности. На средства Гучкова публикуются статьи в газетах. Печатаются и сотни тысяч листовок, в которых всячески дискредитируется Царская семья, утверждается, что Император – лишь марионетка, а на самом деле Россией верховодят грязный запойный мужик Гришка Распутин и «темные силы» – окружение «германской шпионки» Императрицы. Увы, как у нас нередко водится, эти гнусные сплетни повсюду выслушивались с верой и распространялись с великой охотой¹.

Другим ключевым деятелем Февраля был Павел Николаевич Милюков. Ученик знаменитого историка В.О. Ключевского, сам ученый, публицист, лидер одной из думских партий — конституционных демократов (кадетов).

¹ Более подробно биография А.И. Гучкова представлена: *Гучков А.* Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780-1936. СПб.: Лимбус-Пресс, 2005; *Козодой В.И.* Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. Новосибирск: НОУ ВПО Сибирская акад. упр. И массовых коммуникаций, 2015; *Селезнев Ф.А.* Царь и парламент: П.А. Столыпин и А.И. Гучков в их взаимоотношениях с Николаем II // Таврические чтения 2022. СПб.: Астерион, 2023. С. 23-27.

Убежденный англофил, он позже отмечал, что именно в Англии выработалось его «собственное мировоззрение»¹. В английском посольстве Павел Николаевич и его единомышленники также встречали полное понимание и поддержку, строя планы будущей России.

Дважды избиравшийся в Государственную Думу Милюков был прекрасным оратором. Именно его думская речь 1 ноября 1916 года, получившая широкую известность по патетическому восклицанию: «Глупость или измена?», – считается спусковым крючком того общественного взрыва, который мощно поколебал трон и стал переломным моментом в деле дискредитации царской семьи и правительства в глазах народа и армии. В этой речи, запрещенной правительством, но распространявшейся без особых усилий и последствий, в том числе и на фронте, в миллионах прокламаций, Милюков голословно обвинял Императрицу ни больше ни меньше как в государственной измене, а правительство – в полной несостоятельности, и наконец Царя, пусть и косвенно, – в прямом потакании врагам страны².

Еще одним человеком, без которого реализация революционного плана была бы невозможна, стал председатель Государственной Думы Михаил Васильевич Родзянко. Генерал-майор А.И. Спиридович писал в воспоминаниях, что Родзянко «... разъезжая по России, бранил всё и вся, кричал на всех и вся, обвиняя и всё, и вся»³.

В годы войны председатель Государственной Думы превратился в покровителя радикальной оппозиции. Он позволял ее представителям произносить с думской трибуны прямо антигосударственные речи, вычеркивая из протокола заседаний фразы, могущие послужить основанием для лишения революционеров депутатских полномочий. После скандальной

¹ Милюков П.Н. Воспоминания (1859-1917). В 2 т. Т. 1. М.: Современник, 1990. С. 232.

² Литература о П.Н. Милюкове огромна. Обратим внимание на: *Вандалковская М.Г.* П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: идеология и политика. М.: Наука, 1992; *Думова Н.Г.* Либерал в России: трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова. М.: Б.и., 1993; *Чернявский Г.И., Дубова Л.Л.* Милюков. М.: Молодая гвардия, 2015.

³ *Спиридович А.И.* Указ соч. С. 151–152.

речи Керенского, в которой тот ни много ни мало как призвал к цареубийству, Родзянко распорядился этих слов не фиксировать, выводя подстрекателя из-под удара. Когда премьер-министр Голицын обратился к Родзянко «с покорнейшею просьбою не отказать в распоряжении о доставлении... подлинной, без цензурных пропусков, стенограммы упомянутой речи», Родзянко резко и в оскорбительном тоне отказал¹.

Ну и, наконец, решающую роль в февральских событиях сыграло то, что у историков этого периода принято называть «предательством генерал-адъютантов». Без них, самых высших армейских чинов Империи, переворот не мог бы произойти. И здесь первым в кругу действующих лиц стоит генерал-адъютант Михаил Васильевич Алексеев. Сын солдата, выслужившего офицерское звание, Алексеев сделал блестящую военную карьеру и в августе 1915 года был назначен начальником штаба Верховного главнокомандующего. Это был акт высокого доверия со стороны Императора, который так характеризовал своего помощника: «Добросовестный, умный и скромный человек, и какой работник!»². Нравился генерал и Императрице, именовавшей его «славным»³.

Однако вскоре симпатии царственной четы подверглись испытаниям. Алексеев стал проявлять и политические амбиции. Он испытывал антипатию к Императрице. В те дни, когда она прибывала в Ставку, генерал демонстративно отказывался от приглашений к императорскому столу⁴.

Заняв высокий пост, Михаил Васильевич вступил в переписку с Гучковым, настраивавшим генерала против власти. «Его Величество изволил указать Алексееву на недопустимость такого рода переписки с человеком, заведомо относящимся с полной ненавистью к монархии и династии»⁵, –

¹ Куликов С.В. Указ. соч. С. 316.

² Платонов О.А. Николай II в секретной переписке. М.: Родник, 1996. С. 190.

³ Там же. С. 603.

⁴ Воейков В.Н. Указ. соч. С. 184.

⁵ Монархия перед крушением, 1914 - 1917. Бумаги Николая II и другие документы. С. 159.

вспоминал премьер-министр Штюрмер. В ответ на прямой вопрос об этих письмах Алексеев солгал в глаза Верховному главнокомандующему, заявив, что такой переписки никогда не вел.

Чтобы уравновесить влияние Алексеева в штаб Верховного главнокомандующего был назначен безусловно верный престолу генерал Иванов, однако Алексеев добился увольнения конкурента, а затем доверительно сообщил Иванову, что того отчислили из Ставки по требованию Распутина¹. Именно участие Алексеева как человека, стоявшего на вершине пирамиды военного управления, обеспечило успех переворота.

Фигура генерала Михаила Васильевича Алексеева по-настоящему трагична. Безусловно талантливый военачальник, искренний патриот России, он был захвачен смертоносным вихрем русской смуты и не смог принять единственно чистое и правильное решение – оставаться до конца верным присяге. В результате генерал Алексеев, как и его сподвижники командующие фронтами, оказался в стане тех, кто принудили Императора к отречению. Буквально на следующий день Михаил Васильевич в этом горько раскаялся.

Среди творцов революции было множество самых известных в то время персонажей, о которых мы не говорим подробно лишь из-за ограниченного объема диссертационного исследования. Достойны упоминания купцы и промышленники из среды староверов (как и Гучков). Набожные церковные начетчики, они передавали в руки открытых воинствующих безбожников огромные суммы на дело революции. Они субсидировали партии, в программах которых стояла задача уничтожения частной собственности. Ненависть к режиму перевешивала и благоразумие, и благочестие, и даже купеческий расчет.

Но в чем же были причины того, что Император решительно не пресек деятельности многочисленных заговорщиков? Этот вопрос и сегодня остается не вполне ясным. Незадолго до февральских событий на него ответил сам Николай II в беседе с представлявшимся ему Иркутским генерал-

¹ Куликов С. В. Указ. соч. С. 211–212.

губернатором Александром Ивановичем Пильцем: в военное время, накануне пока лишь готовящегося нашего наступления, нельзя прибегать к жестким, резким движениям, которые неизбежно потрясут и без того взбудораженное общество. Но весной-летом после грядущих и несомненных побед русского оружия, когда будут освобождены оккупированные территории Российской империи и война перейдет на территорию противника, вот тогда, на этом подъеме придет время решительно привести в порядок общественную жизнь¹.

Император Николай Александрович ошибся. Заговорщики опередили его. А Государь просто не мог представить, что на путь предательства встанут те военачальники, с которыми бок о бок почти два года воевал против врага.

Таким образом, вступление России в Первую мировую войну означало появления нового, весьма важного и действенного фактора влияния на все стороны жизни страны. Возникшая с войной опасность разрушения государства путем внешнего воздействия, опасность краха экономики страны в связи с диспропорциями, вызываемыми невозможностью обеспечить фронт всем необходимым, опасность утраты управляемости внутренними процессами и многие другие опасности, происходившие из необходимости ответить на военные вызовы, к началу 1917 года казались если не преодоленными, то по крайней мере значительно ослабленными. Их угрозы постепенно уменьшались: враг был остановлен, экономика переведена на рельсы военного производства и обеспечивала фронт всем необходимым, система управления страной продолжала функционировать. Возникавшие сложности военных условий, хотя и серьезно влиявшие на ситуацию, не вели к кризису в функционировании тех или иных сфер жизни.

Война вызвала сильный патриотический подъем вначале, но в дальнейшем единство политических элит страны исчезло. И это может служить косвенным свидетельством того, что элиты общества не ощущали серьезной опасности его крушения, требующей единения во имя победы.

¹ См.: *Спиридович А.И.* Указ. соч. Кн. 3. С. 17.

Элитный раскол получал дополнительные импульсы из-за рубежа. И противники, и союзники России в войне не хотели видеть Россию в числе победителей. Противники – потому что хотели добиться победы, союзники – потому что не хотели делиться плодами этой победы и рассчитывали на свое господствующее положение в послевоенном мире.

Оппозиционная Николаю II часть политической элиты осознавала, что по мере приближения победного окончания войны их надежды на перемены государственного устройства в духе европейских идеалов будут становиться все более призрачными. Это ощущение опасности промедления, а также полная поддержка со стороны союзников подтолкнуло оппозицию к действию. Оставалось только выбрать удобный момент для выступления.

ГЛАВА 3. ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКОГО ПЕРЕВОРОТА 1917 ГОДА

§ 1. События февраля 1917 года как результат многофакторного влияния¹

Ранее мы рассмотрели влияние различных факторов на развитие страны в относительно длительный период времени. Но каково влияние этих факторов, каков механизм их воздействия на события быстротечные, сконцентрированные в немногих днях февральско-мартовского переворота 1917 года в России.

14 февраля 1917 года открылась очередная сессия Думы. Депутаты, как водится, критиковали с кафедры правительство. Депутат от «трудовой группы», эсер Керенский заявил, что «страна в хаосе», а главным врагом России является царизм. С думской трибуны прозвучал открытый призыв к свержению власти.

В этой тревожной обстановке 22 февраля Император неожиданно уезжает из столицы в Ставку в Могилёв. На немедленном прибытии Царя в личном телефонном разговоре категорически настоял начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев. Историки не нашли веских причин для столь спешного вызова Императора из столицы: на фронте и на военных производствах подготовка к весеннему наступлению продолжались интенсивно, но в штатном порядке. Исходя из дальнейших событий становится очевидным, что вызов Императора в Могилев имел лишь одну цель: удалить Николая II из Петрограда, чтобы накануне переворота лишить столицу и страну управления.

¹ При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

Опубликованы уже упоминавшиеся донесения члена французской военной миссии в России, агента армейской разведки капитана де Малейси¹. Спустя месяц после февральских событий де Малейси составил для французского Генштаба записку о событиях в России, где сообщал: «Лидером искусно и давно подготовленного заговора был Гучков... Менее открыто, но эффективно действовал ген. Алексеев по договоренности с большинством генералов, в том числе с Рузским и Брусиловым... Видным организатором выступил британский посол сэр Джон Бьюкенен, верховодивший всем заодно с Гучковым... Лорд Милнер во время пребывания в Петрограде, это вполне установленный факт, решительно подталкивал Гучкова к революции, а после его отъезда английский посол превратился, если можно так выразиться, в суфлёра драмы и ни на минуту не покидал кулис... Бьюкенен просил лидеров гучковско-милюковской и т. д. группировки лишь потерпеть до приезда Государя в Ставку, чтобы из-за удалённости у него фактически не оставалось времени вмешаться в нужный момент, пойдя на уступки, которые у него вырвали бы в случае настойчивого отказа»².

Принято считать, что спусковым крючком Февральской революции стал кризис с дефицитом хлеба в столице. Время было военное, и проблемы с продовольствием по сравнению с мирными годами временами ощущались. В Англии и даже в нейтральной Швеции действовала карточная система, введение которой в России долго обсуждали, да так и не приняли. В Германии и Австро-Венгрии положение было еще тяжелее³.

Об уровне же продовольственных проблем в Петрограде можно судить по публикации в столичном «Коммерсанте» от 7 февраля 1917 года: «Лимонов на рынке совсем нет. В крайне ограниченном количестве имеется на рынке

¹ Революция глазами Второго бюро. URL: https://scepisis.net/library/id_1905.html (дата обращения: 12.09.2023).

² Там же.

³ *Vincent C.P.* The Politics of Hunger: The Allied Blockade of Germany, 1915–1919. Athens, Ohio: Ohio University Press, 1985; *Grebler L., Winkler W.* The Cost of the World War to Germany and to Austria-Hungary. New Haven: Yale University Press, 1940. P. 147.

мороженный лимон, причем цены назначаются от 65 до 70 рублей за ящик в 330 штук. Мандаринов на рынке нет. Отсутствуют ананасы»¹. Скоро в столице начнётся такой голод, что жителям будет очень сложно понять, чем же они были недовольны.

Сразу следует сказать, что дефицит черного хлеба (белого было достаточно) в Петрограде и других крупных городах России действительно существовал. Временные перебои объясняли нерадением властей, перегрузкой железных дорог военными поставками и снежными заносами. Но, с другой стороны, зима в Россию пришла, что называется, не впервые. И со снегом железнодорожники обычно справлялись без особых задержек.

Ещё с января в либеральной прессе стали раздуваться слухи о неминуемом голоде. Волнения вызвали ажиотажный спрос: черного хлеба брали помногу и про запас. «Хвосты» у булочных тянулись на сотни метров. И хотя всякий, кто имел терпение, мог купить ржаной хлеб без ограничений, ситуация из накаленной переходила в паническую.

Имеются основания полагать, что не просто стечение обстоятельств, а информационные манипуляции и саботаж на железной дороге привели к проблемам с подвозом хлеба в столицу. Ведь совсем скоро именно заговорщики из руководства железных дорог не допустят поезд Императора и составы верных присяге войск, посланные на усмирение бунта в охваченный восстанием Петроград.

23 февраля (8 марта по новому стилю), уже на следующее утро после отъезда Императора в Ставку в Могилев, на улицы Петрограда вышли тысячи женщин, колотивших половниками по пустым кастрюлям, а толпы подростков принялись громить булочные: левые партии в России отмечали «день работницы», или женский день.

Петроградский градоначальник генерал Балк сообщал: «Густая толпа медленно и спокойно двигалась по тротуарам, оживлённо разговаривала, смеялась, и часам к двум стали слышны заунывные голоса: хлеба, хлеба...

¹ Газета «Коммерсант» от 7 февраля 1917 года. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3217352> (дата обращения: 12.09.2023).

И так продолжалось весь день всюду. Толпа как бы стонала: “хлеба, хлеба”. Причём лица оживлённые, весёлые и, по-видимому, довольные остроумной, как им казалось, выдумкой протеста»¹.

В тот же день к своим женам и детям присоединились и мужчины. Поднялся самый крупный в Петрограде Путиловский завод, где уже несколько дней бастовала одна из мастерских. Забастовки в России, даже на военных заводах в разгар войны, были обыденным явлением. Требования стачечных комитетов поступательно росли. Путиловцы, к примеру, в феврале 1917 года требовали повысить зарплату сразу в полтора раза и в два раза увеличить бесплатный продуктовый паёк.

Из сообщений Охранного отделения от 23 февраля 1917 года: «23-го февраля с 9 часов утра, в знак протеста по поводу недостатка черного хлеба в пекарнях и мелочных лавках, на заводах и фабриках района Выборгской части начались забастовки рабочих...»².

К слову сказать, в Англии или Франции, не говоря уже о Германии, любая забастовка на оборонном заводе в военное время была бы немедленно пресечена силой. Вот что пишет историк-эмигрант А.А. Керсновский, комментируя забастовку, вспыхнувшую на Путиловском заводе: «В демократической Франции завод, работавший на оборону и забастовавший в военное время, был бы оцеплен сенегальцами, и все зачинщики поставлены к первой попавшейся стенке. В “стране произвола и кнута” не сдвинулся с места ни один городской... Всего за десять месяцев до того - в апреле 1916 года – Англия подавила в море крови ирландское восстание Роджера Кеземента, разгромив Дублин артиллерией, убив тысячи мужчин и женщин и казнив сотни мятежников»³.

¹ Гибель царского Петрограда. Февральская революция глазами градоначальника А.П. Балка // "Русское прошлое". Историко-документальный альманах. Кн. 1. СПб.: Свелен, 1991. С. 26.

² Из записки охранного отделения от 24 февраля, предназначенной для сведения полицейских приставов // *Ненароков А.П.* 1917. Краткая история, документы, фотографии. М.: Политиздат, 1988. С. 42.

³ *Керсновский А.А.* Указ. соч. Т. 4. С. 255, 257.

Однако в «деспотической» России с рабочими было принято считаться. Руководство согласилось поднять зарплаты на 20%, и инцидент, казалось, был исчерпан. Но вдруг утром всё того же злополучного 23 февраля произошло нечто совсем неожиданное: на воротах Путиловского завода появилось объявление, извещавшее, что завод закрыт, а все рабочие уволены.

Тридцать шесть тысяч рассерженных мужчин, привыкших к хорошей зарплате и освобождённые от военной службы, в один момент оказались без средств к существованию и под угрозой отправки в окопы.

Закреть на неопределённый срок в разгар войны крупнейшее оборонное предприятие страны можно было лишь по согласованию с очень высокими чинами.

Есть одна важная деталь. Путиловский завод к тому времени подчинялся Главному артиллерийскому управлению, начальник которого, Алексей Алексеевич Маниковский, был примечательной личностью: образцовый генерал, прекрасный специалист, он был известен своими открытыми связями с оппозицией и значительным влиянием в военных кругах. Маниковского будут даже прочить на роль революционного диктатора, а в правительстве Керенского он получит Военное министерство. Правда, ненадолго. После октябрьского переворота Маниковский возглавит Управление снабжения Рабоче-Крестьянской Красной армии.

Не вызывает сомнений, что забастовка 23 февраля была тщательно спланирована. Как справедливо писал Г.М. Катков: «Невозможно было массовое движение такого масштаба и размаха без какой-то направляющей силы»¹.

Массовые увольнения путиловцев сыграли роль спускового крючка. Десятки тысяч рабочих других предприятий вышли на улицы и присоединились к демонстрациям. Начались погромы хлебных магазинов. Командующий Петроградским военным округом генерал Сергей Семёнович Хабалов, чтобы снять неожиданное напряжение в городе, немедленно

¹ Катков Г.М. Февральская революция. Париж: ИМКА-Пресс, 1984. С. 255.

приказал выдать ржаную муку из военных запасов. Казалось, спасительное решение было найдено. Но тут забастовал завод «Айваз», на котором как раз выпекали хлеб для петроградских рабочих окраин.

Волнения разрастались как снежный ком. В дополнение к хлебу и дополнительным пайкам протестующие теперь требовали – свержения самодержавия. Появились красные флаги. К толпе присоединились студенты и демобилизованные солдаты.

Появились первые раненые из числа избитых толпой полицейских и городских. При этом в более чем двухмиллионном Петрограде насчитывалось лишь три с половиной тысячи городских. Да и им начальство категорически запрещало применять оружие.

Татьяна Мельник-Боткина пишет в мемуарах: «Рабочие бастовали, ходили толпами по улицам, ломали трамваи и фонарные столбы, убивали городских. Причины этих беспорядков никому не были ясны. Пойманных забастовщиков усердно допрашивали, почему они начали всю эту переделку. “А мы сами не знаем. Нам надавали трёшниц и говорят: бей трамваи и городских. Ну, мы и били” – говорили они»¹.

Число демонстрантов на улицах Петрограда росло с невероятной быстротой. 23 февраля их насчитывалось 128 тысяч, 24 февраля – 214 тысяч, а 25 февраля на улицы вышли уже 305 тысяч человек. Остановилась работа 421 предприятия².

Столичный градоначальник Балк доложил генералу Хабалову, что полиция не в состоянии остановить скопление народа. С 24 февраля столица перешла под контроль военных.

В разгар восстания в городе присутствовали и большевики. Впрочем, крайне немногочисленные. Их руководители – Шляпников, Молотов (Скрябин), Залуцкий – не предпринимали никаких попыток к восстанию, зато

¹ Мельник Т.Е. Воспоминания о царской семье и ея жизни до и после революции. Белград: Всеславянский книжный магазин М.И. Стефанович, 1921. С. 11.

² Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. С. 638.

предложили протестующим заранее приготовленные хлёсткие лозунги: «Долой войну!», «Да здравствует всемирное братство трудящихся!», «Даёшь 8-часовой рабочий день!», «Помещичью землю — крестьянам!», «Долой самодержавие! Да здравствует демократическая республика!».

В те дни в Петрограде и окрестностях было собрано большое количество армейских подразделений. Казалось бы, их прямая задача — защитить столицу в случае возможных внутренних беспорядков. Так и должно быть в критические моменты: в сердце страны — самые надежные, преданные трону полки. Но по чьему-то приказу в Петрограде оказались солдаты сплошь как раз самые неиспытанные, нестойкие, из так называемых запасных полков — то есть только что мобилизованные старших возрастов, еле обученные крестьяне, не желавшие идти на фронт. В придачу к этому их содержали не просто в переполненных помещениях, в казармах предельные нормы расселения бойцов были превышены в пять раз.

Такое продолжалось не неделю, не две, а месяц за месяцем. При этом выход в город солдатам был запрещен. В этой невыносимой среде свободно действовали агитаторы, внушавшие измученным несчастным мужикам, что они — пушечное мясо и их вот-вот отправят на бойню погибать неизвестно за что.

24 февраля на Знаменской площади — ныне площадь того самого Восстания — собралась многотысячная толпа под красными флагами, только уже с политическими лозунгами: «Долой войну! Свобода! Республика!». Митингующие не расходились всю ночь, а на следующий день здесь же толпой был растерзан пристав Крылов. Ответным огнём солдаты убили и ранили несколько человек.

Еще 5 февраля 1917 года Петроградский военный округ был обособлен от Северного фронта, которым командовал Рузский: этот генерал не пользовался доверием Императора. Для усиления ненадёжного Петроградского гарнизона был утверждён срочный план ротации гвардейских

частей. Испытанные в боях фронтовики должны были регулярно прибывать на отдых в столицу.

Но высокопоставленные саботажники тоже делали свое дело. Министр внутренних дел Протопопов вспоминал, что накануне отъезда в Ставку Николай II вызвал его в Царское Село.

«Первый раз я видел Государя в таком волнении.

– Знаете, что сделал Гурко (заместитель начальника штаба Верховного главнокомандующего – *Г.Ш.*)? Он прислал сюда вместо четырёх полков гвардейской кавалерии три экипажа матросов.

Кровь бросилась мне в лицо: я инстинктивно почувствовал что-то опасное.

– Государь, – воскликнул я. – Это невозможно, это больше чем непослушание. Все знают, что матросы набраны из рабочих и представляют самый революционный элемент.

– Да, да, – ответил Николай II. – Гурко я дам головной убор и кавалерию пришлю»¹.

Генерал Гурко дважды саботировал приказ Императора о переводе в Царское Село Гвардейского экипажа. А ведь это был один из лучших царских генералов, командующий Особой армией, идейный монархист.

Легко задним числом упрекать Николая II в бездействии. Но посмотрим на февральские события, как их видел сам Император, на те решения, которые он принимал. Заодно перед нами предстанет хроника переворота.

Итак, 22 февраля по просьбе начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала Алексеева Государь выезжает в ставку в Могилев. Когда Николай II добирается до места назначения, Петроград уже охвачен демонстрациями. Войскам запрещено стрелять.

Утром 25 февраля депутаты Думы выступают с обращением к солдатам: призывают спасти российский парламент от царского произвола. Теперь

¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 216.

защитники правопорядка не знают, кого защищать: Царское правительство или парламент.

Первые известия о волнениях в столице Император получает только вечером 25 февраля. В 18:08 в Ставку приходит секретная телеграмма от командующего войсками Петроградского военного округа генерала Хабалова: «Доношу, что 23 и 24 февраля, вследствие недостатка хлеба, на многих заводах возникла забастовка... Оружие войсками не употреблялось, четыре чина полиции получили неопасные поранения. Сегодня 25 февраля попытки рабочих проникнуть на Невский успешно парализуются. Прорвавшаяся часть разгоняется казаками»¹.

В то же время министр внутренних дел Протопопов, не любивший огорчать Государя, уверяет в своей телеграмме о подавлении беспорядков. Ему вторит и начальник полиции генерал Спиридович: «Не нужно сомневаться, что выступление это будет ликвидировано в самое ближайшее время»².

Но несмотря на успокаивающие известия, Император реагирует на происходящее решительно и адекватно ситуации. В девять вечера генерал Хабалов получает приказ: «Повелеваю завтра же прекратить в столице беспорядки, недопустимые в тяжёлое время войны с Германией и Австрией. Николай»³.

В 13:40 в Ставке получают телеграмму генерала Хабалова: «Сегодня 26 февраля с утра в городе спокойно»⁴.

Приходит письмо и от Царицы. Рассказав о недавних событиях, связанных с дефицитом черного хлеба, она добавляет: «Необходимо ввести карточную систему на хлеб (как это теперь в каждой стране), ведь так устроили уже с сахаром, и все спокойны и получают достаточно. У нас же –

¹ Блок А.А. Последние дни императорской власти. Петербург, Алконост, 1921. С. 56.

² Воейков В.Н. Указ. соч. С. 222.

³ Блок А.А. Указ. соч. С. 57.

⁴ Там же. С. 64.

идиоты...»¹. Не зря Александру Фёдоровну даже враги считали умной женщиной.

Николай II пишет супруге: «Надеюсь, Хабалов сумеет быстро остановить беспорядки. Протопопов должен дать ему ясные инструкции»². Речь идёт о роспуске Думы: по давно разработанному плану, в случае крупных беспорядков следовало объявить перерыв в работе Думы, чтобы избежать легализации мятежа. Но мятеж был уже в разгаре, и Дума на его стороне. Но Император об этом ещё не знает.

Зато знает председатель Думы Михаил Владимирович Родзянко. И начинает активно действовать. Его задача – запугать Царя, чтобы выбить из него давно лелеемую им мечту: правительство, подконтрольное Думе, с ним, Михаилом Владимировичем Родзянко, во главе.

В 17:00 в Ставку приходит паническая телеграмма Родзянко: «В столице анархия. Правительство парализовано... На улицах происходит беспорядочная стрельба. Части войск стреляют друг в друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся доверием, составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедление смерти подобно. Молю Бога, чтобы этот час ответственности не пал на Венценосца»³.

В 22:40 Родзянко телеграфирует уже самому Императору: «Правительственная власть находится в полном параличе... Государь, спасите Россию, ей грозит унижение и позор. Война при таких условиях не может быть победоносно окончена... Безотлагательно призовите лицо, которому может верить вся страна. Иного выхода нет, и медлить невозможно»⁴.

Но этого мало. Председатель Думы решается на неслыханную дерзость: дублирует ту же телеграмму в адрес генерала Алексева и командующих фронтами. Генерал Брусилов сразу же присоединяется к требованиям: «Другого выхода не вижу».

¹ Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 201.

² Там же. С. 186.

³ Блок А.А. Указ. соч. С. 63.

⁴ Документы к «Воспоминаниям» генерала Лукомского // Архив русской революции. Т. 3. Берлин: Слово, 1921. С. 247-248.

Так начинается раскручивание «генеральской измены». Именно предательство высшего генералитета, их требования об уходе Императора, с обоснованием в противном случае якобы неминуемого краха фронта и стремительного наступления германских войск, в конце концов станут важнейшим фактором в принятии Николаем II решения об отречении от престола.

К концу дня ситуация в Петрограде, казалось, снова начинает входить в нормальное русло. На совещании социалистов на квартире Керенского велись упаднические речи: всё кончено!.. Власть опять победила. И только хозяин квартиры безапелляционно и патетически объявляет: «Мы вступили в революцию!»

Именно 27 февраля 1917 года в России произошёл государственный переворот.

Его разрабатывали и осуществляли самые влиятельные и известные представители российской элиты – Гучков, Милюков, Родзянко, Алексеев, Великий князь Николай Николаевич и еще немало людей, называвших себя патриотами России. Ими были задействованы колоссальные силы. Вложены громадные средства. Неоценимую поддержку оказали британские спецслужбы. «В дни революции русские агенты на английской службе пачками раздавали рубли солдатам, побуждая их нацепить красные кокарды. Я могу назвать номера домов в тех кварталах Петрограда, где размещались агенты, а поблизости должны были проходить запасные солдаты», – докладывает в Париж капитан де Малейси¹.

Комбинация событий в истории – удивительная материя. В свержении Николая II, а соответственно, и во всех последующих событиях огромную роль довелось сыграть «простым», почти неизвестным персонажам. Их

¹ Революция глазами Второго бюро. URL: https://scepisis.net/library/id_1905.html (дата обращения: 12.09.2023).

неожиданный, но вовремя подоспевший вклад в революцию был неоценим. А то, что случайные маленькие люди оказались каждый по отдельности в свое время в своем месте и сделали именно то, что было критически необходимо для дела революции, явилось бесспорным триумфом российского «передового общества», его многолетних трудов над умами и душами простых людей. Простые участники революции в России своей инициативой и решительностью сделали то, без чего бы революция более чем вероятно могла бы не иметь успеха.

Первым таким «маленьким человеком» был унтер-офицер учебной команды Волынского полка Тимофей Кирпичников по кличке «Мордобой».

До тех пор пока низы армии были верны присяге, исход переворота висел на волоске. Необходимо было, чтобы простой русский «человек с ружьем» на глазах у своих товарищей переступил черту, поправ священную воинскую присягу.

27 февраля унтер Кирпичников выстрелом в спину убивает своего командира, штабс-капитана Лашкевича, призывавшего солдат оставаться в казармах. Тимофей Кирпичников будет объявлен «первым героем Великой революции» и получит боевую награду, дающуюся за личный героизм на поле боя, – Георгиевский крест.

В войсках вспыхивает бунт. Солдаты Волынского полка отказываются подчиняться командирам и агитирует в других воинских подразделениях. Военные, как лавина, тысячами примыкают к демонстрантам. Захватываются тюрьмы, на свободу выпускаются заключённые. По городу прокатывается волна грабежей, мародёрств, убийств, в том числе – убивают полицейских. Захватывают и грабят Арсенал. 40 тысяч винтовок и 30 тысяч револьверов оказываются в руках неконтролируемой толпы.

Год спустя, в начале 1918-го, когда многое будет переосмыслено, Кирпичников, известный к тому времени всей России, оказывается на Дону в расположении Добровольческой армии. Развязно, как вспоминает в своих записках полковник Кутепов, бывший унтер, а теперь офицер Кирпичников

объявляет о своих заслугах перед революцией и в качестве доказательств представляет вырезки из газет. Через считанные минуты официальный «первый герой Великой революции» закончит свою жизнь во рву у железнодорожной насыпи: Кутепов отдает приказ расстрелять Кирпичникова¹.

27 февраля 1917 года правительство публикует заготовленный заранее на случай беспорядков указ о роспуске Думы на каникулы. Но депутаты идут на прямое неповиновение. Они создают Временный комитет Государственной думы во главе с М.В. Родзянко. Впрочем, на всякий случай юридически подкованные думцы облачают свое предательское и для них самих очевидно нелегитимное решение в самооправдательные казуистические формы. П.Н. Миллюков будет писать в эмиграции: «Вмешательство Государственной думы дало уличному и военному движению центр, дало ему знамя и лозунг и тем превратило восстание в революцию, которая кончилась свержением старого режима и династии»².

Члены Государственной Думы собираются в Таврический дворец. В другом зале того же дворца заседает параллельный революционный орган – Петроградский совет рабочих депутатов. Интересно, что из четырех с половиной сотен депутатов Думы и в несколько раз большего, хотя и меняющегося числа членов Петросовета лишь два человека одновременно состояли и в том, и в другом органах революционной власти, причем непримиримо противоборствующих между собой.

Первый из этой пары – Николай Семенович Чхеидзе, лидер фракции меньшевиков в Государственной думе и председатель исполкома Петроградского совета рабочих депутатов. Второй – Александр Фёдорович Керенский, лидер фракции трудовиков в Государственной думе и заместитель

¹ *Гусляров Е.* Роковая ошибка Тимофея Кирпичникова // Родина : Ист. журн. 2016. № 1116 (11). С. 54-57.

² *Миллюков П.Н.* Война и вторая революция. Пять дней революции (27 февраля – 3 марта) // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М.: Книга, 1991. С. 15.

председателя исполкома Петроградского совета рабочих депутатов, то есть заместитель Чхеидзе. При этом оба они состояли в одной масонской ложе – Великого востока народов России¹. Только в ней Чхеидзе был лишь членом верховного совета ложи, а Керенский его начальником – генеральным секретарем Верховного совета, руководителем всего российского масонства².

А.Ф. Керенский – будущий второй глава Временного правительства, 35-летний успешный адвокат, был тем самым особо осведомленным хозяином квартиры, в которой в критический для переворота момент собрались приунывшие заговорщики и где он безапелляционно заявил, что Россия «вошла в революцию».

О вкладе российских и иностранных масонов всех толков в дело крушения Российской монархии написано много серьезных научных монографий за рубежом и в России, дежурным насмешникам над этой темой нет смысла строить из себя скептиков. Из 34 человек, которые будут занимать министерские посты во Временном правительстве 29 были масонами³. Схожую ситуацию можно наблюдать и во втором центре власти – Петроградском совете, председатель исполкома которого, упомянутый уже Чхеидзе, и два его заместителя, в том числе и Керенский, – тоже являлись масонами. Поэтому в реальности, хотя двоевластие Временного правительства и Петросовета, несомненно, имело место, власть принадлежала людям, игравшим в одной «команде».

В 12:20 27 февраля в Ставку приходит телеграмма Хабалова о бунтах в четырёх полках и с просьбой немедленно прислать надёжные части с фронта.

В 12:40 разгорячённый Родзянко ставит Царю ультиматум: «Гражданская война началась и разгорается. Повелите немедленно призвать новую власть и вновь созвать палаты»⁴.

¹ Серков А.И. История русского масонства 1845–1945. СПб. : Изд-во им. Н.И. Новикова, 1997. С. 115.

² Тютюкин С.В. Александр Керенский: Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). М.: РОССПЭН, 2012. С. 41.

³ См.: Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. С. 112-204.

⁴ Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. М.: Республика, 1993. С. 136.

Но уже через срок минут, в 13:20 военный министр Беляев успокаивает Императора: «Волнения твердо и энергично подавляются оставшимися верными своему долгу ротами и батальонами... Уверен в скором наступлении спокойствия»¹.

Несмотря на это, Николай II принимает жёсткое решение. Для умиротворения столицы создается особый отряд из 7 полков — около 50 тысяч самых надёжных фронтовиков, с пулемётами и артиллерией. Во главе их ставится боевой генерал Н.И. Иванов, за плечами которого успешный опыт: в 1907 году он сумел без пролития крови усмирить взбунтовавшийся Кронштадт. В семь вечера генерал Иванов назначается командующим войсками Петроградского округа с чрезвычайными полномочиями.

А в 19:35 приходит новая телеграмма военного министра Беляева, доказывающая своевременность уже принятого Императором решения: «Положение в Петрограде становится весьма серьёзным... Необходимо спешное прибытие действительно надёжных частей»².

В 22:30 Императора просит к телефону его родной брат Великий князь Михаил Александрович. Он сообщает о поступившем ему предложении Родзянко провозгласить себя регентом. Михаил Александрович отказывается, но призывает брата передать управление правительством князю Львову. Николай благодарит за совет и отвечает, что решение примет по приезде в столицу.

Отъезд Царя из Ставки намечен на следующий день. А тем временем по всем фронтам идут депеши о срочной отправке к Петрограду надёжных войск.

В 23:25 Царь извещает испуганного премьер-министра Голицына о скором прибытии в столицу отряда генерала Иванова, а также о своем возвращении.

¹ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. М.-Л., 1927. Т. 2 (21). С. 8.

² Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. С. 225.

В Петрограде Родзянко решается на конституционный переворот. Он объявляет, что Временный комитет Государственной Думы берёт власть в свои руки «для восстановления государственного и общественного порядка». Начинаются аресты царских министров, на место которых назначаются думские представители. Их называют комиссарами – это слово, позаимствованное из лексики Французской революции, быстро войдёт в моду.

В 0:55 28 февраля в Ставку наконец приходит телеграмма Хабалова об измене большинства частей Петроградского гарнизона. Интересно, что это важнейшее сообщение доставляется телеграфом пять часов. Объяснений никто не представляет, а находящийся уже на могилевском вокзале в поезде Николай II распоряжается усилить дополнительной артиллерией отбывающий в Петроград отряд генерала Иванова.

В 5 утра царский поезд отправляется из Могилёва. В 8 утра из Двинска на Петроград выдвигается первый эшелон с войсками для отряда Иванова. Если все пойдет по плану, утром 1 марта Император прибудет в Царское Село. Одновременно туда же начнут прибывать надежные полки.

Царь вовсе не намеревается устраивать в Петрограде кровавую мясорубку. Иванову предписано не вводить войска в город. Один лишь слух о прибытии закалённых в боях фронтовиков, с артиллерией и пулемётами, должен отрезвить бунтующих резервистов. А для острастки приказано подготовить для выдвигения к Петрограду тяжёлую артиллерию из Выборга и Кронштадта.

Находясь в пути, Император узнаёт об образовании узурпировавшего власть думского Временного комитета.

В 23:00 на станции Вышний Волочек в царский поезд приходит сообщение о частичном захвате управления железной дороги мятежниками, но Николай II приказывает продолжить движение. Его беспокоит судьба семьи: Императрица и дети, в то время болевшие корью, могут стать

заложниками восставших. В Царское Село летит телеграмма Александре Фёдоровне: «Завтра утром надеюсь быть дома»¹.

Таким образом, нарастание критически важных для судьбы России событий в феврале 1917 года свидетельствовало как о воздействии отмеченных выше в диссертационном исследовании факторов, так и появление нового, связанного с психоэмоциональным состоянием российского общества в тот переломный момент. Действие социально-экономических, политических и военных факторов, сквозь призму сознания людей, находило свое выражение в массовых движениях. Оппозиционная элита России, демонстрируя окончательный раскол в правящем лагере, сделала ставку на деструктивное участие петроградских масс в политических событиях, не будучи убежденной в том, что сможет в дальнейшем руководить этими выступлениями. Февральские события расшатали до основания политическую систему страны, лишив правящий класс уверенности в возможности ее сохранении. Мартовские события стали переломными в судьбе российской государственности.

§ 2. Власть и общество в марте 1917 года: крушение Российской империи²

В 3 часа ночи 1 марта 1917 года царский поезд прибывает на станцию Малая Вишера. До Царского Села – около 200 километров. Но вдруг приходит еще одно сообщение: промежуточные станции Любань и Тосно захвачены восставшими. В действительности путь был свободен: какие-то пьяные

¹ Семейная переписка Романовых. Переписка Николая Романова с Александрой Фёдоровной. URL: <https://istmat.org/node/33713> (дата обращения: 20.07.2023).

² При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

солдаты разгромили в Тосно стационарный буфет. Но запаниковала свита. Чтобы не попасть в ловушку, Царя уговаривают направиться во Псков. Там, под защитой войск в ставке Северного фронта, можно будет собрать информацию и спокойно оценить обстановку. Император соглашается.

Тем временем в восставшей Думе, в Таврическом дворце, захватившие власть люди демонстрировали полную беспомощность от непонимания, что же делать дальше, да и от страха за себя. Как вспоминал позже один из участников февральских событий, восхитившие власть в России депутаты «говорили без отдыха, до потери голоса, и никто не думал, что надо же начать действовать»¹.

Слова эти написал в эмиграции совсем непростой участник февральских событий. Без него, как и без унтера Кирпичникова, история России могла бы пойти совсем по другим рельсам. Царский поезд доехал бы до безопасного тогда еще Царского села – резиденции Императора. Генерал Иванов с верными войсками – георгиевским батальоном и артиллерией окружили бы Петроград. Взбунтовавшиеся войска – а это были сплошь еле обученные солдаты-крестьяне – покорились бы власти. Конечно, это всего лишь предположения.

Но вот известный эсер и масон Сергей Мстиславский позже признавался, что волнения и бунт резервистов в Петрограде легко было подавить малыми силами: «Можно сказать с уверенностью: если бы в ночь с 27-го на 28-е противник мог бы подойти к Таврическому дворцу даже незначительными, но сохранившими строй и дисциплину силами, он взял бы Таврический с удара наверняка: защищаться нам было нечем»².

Другой участник февральских событий, инженер Ю.В. Ломоносов также откровенно утверждал: «Если даже весь Петроградский гарнизон перейдет на сторону народа, то и тогда это ничего не значит. Придет с фронта Дикая дивизия с артиллерией, и от всего восстания только мокро останется»³.

¹ Бубликов А.А. Русская революция: Впечатления и мысли очевидца и участника. М.: Кучково поле, 2016. С. 54.

² Мстиславский С.Д. Указ. соч. С. 78.

³ Ломоносов Ю.В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. Стокгольм; Берлин: Б.и., 1921. С. 19.

Такого не произошло благодаря одному маленькому человеку из февраля 1917 года. Звали его Александр Александрович Бубликов. Сорока двух лет, депутат Государственной думы от Перми, масон, инженер-железнодорожник. Кстати, ему принадлежит еще одно подтверждение зыбкости положения заговорщиков: «Достаточно было одной дисциплинированной дивизии, чтобы восстание в корне было подавлено. Больше того, его можно было усмирить даже простым перерывом железнодорожного сообщения с Петербургом: голод через три дня заставил бы Петербург сдаться... в марте мог еще вернуться Царь. И это чувствовалось всеми: недаром ведь в Таврическом дворце несколько раз начиналась паника»¹.

И вот именно этот человек, средней руки чиновник, почти неизвестный даже впоследствии герой, предельно решительно и, похоже, самостоятельно принимает одно за другим судьбоносные для дела заговора решения.

Прежде всего Бубликов получает мандат Временного думского комитета на комиссарство по железным дорогам. Формирует из своих приятелей небольшой отряд. Арестовывает министра путей сообщения в его собственном кабинете. И тут же садится в его кресло, отдавая важнейшие для будущего России распоряжения. И, что самое поразительное и самое важное, во всей царящей чудовищной неразберихе Бубликов добивается полного исполнения своих приказов.

Железные дороги в то время являлись краеугольным камнем в инфраструктуре страны: по ним идет передвижение и снабжение войск, осуществляется доставка продовольствия, происходит быстрый обмен информацией через собственную, независимую от МВД, телеграфную сеть.

Именно по телеграфу Бубликов извещает все железнодорожные станции России о свершившемся перевороте и о новом органе управления Россией – Временном комитете Государственной Думы. «Старая власть, создавшая разруху во всех областях государственной жизни, оказалась бессильной...» –

¹ Бубликов А.А. Указ. соч. С. 93-94.

телеграфирует Александр Александрович Бубликов 28 февраля 1917 года¹. Это – первое официальное известие – наш «маленький человек» убеждает подписать председателя Временного комитета Государственной думы перепуганного Родзянко.

Инженер Ломоносов – приятель Бубликова и его соратник позднее будет вспоминать: «А.А. Бубликов нашел в себе смелость торжественно уведомить всю Россию о создании новой власти в то время, когда фактически еще никакой власти не было»².

Сразу же после отправки телеграммы новоиспеченный комиссар решает сделать все, чтобы не допустить под Петроград верные присяге части и воспрепятствовать прибытию императорского поезда в Царское Село. И достигает успеха.

Утром 1 марта генерал Иванов проезжает станцию Дно, а с Северного фронта к Петрограду приближаются первые семь эшелонов с войсками.

В 15:00 на станцию Дно прибывает царский поезд. Здесь Николая II ожидает телеграмма: Родзянко просит дождаться его приезда для переговоров. Прождав два часа, Царь приказывает выезжать во Псков, куда царский поезд прибывает в восемь вечера.

Во Пскове Государю был уготовлен ледяной приём. Караул, по уставу обязанный встречать Императора, даже не появился на перроне. Генерал Рузский, главнокомандующий Северным фронтом, не только не оказывает Царю никакой поддержки, но сразу же самым грубым образом начинает давить на него, рисуя полнейшую для Императора безвыходность положения.

Аргументы Рузского: перед лицом нарастающего восстания, грозящего революцией и новой смутой, Император должен передать власть Думе и ввести конституционную монархию. Царь возражает: он не может уступить власть над Россией людям, которые прекрасно известны ему как неумелые и безответственные интриганы.

¹ Ломоносов Ю.В. Указ. соч. С. 27.

² Там же.

Именно безответственность Кабинета министров, имеющего юридическое право в любой критический момент уйти в отставку и тем самым «умыть руки», более всего страшила Императора. «Я ответственен перед Богом и Россией... – говорит Государь. – Я никогда не буду в состоянии, видя, что делается министрами не ко благу России, с ними соглашаться, утешаясь мыслью, что это не моих рук дело, не моя ответственность»¹.

По воспоминаниям Рузского, Николай II «перебирал с необыкновенной ясностью взгляды всех лиц, которые могли бы управлять Россией в ближайшие времена в качестве ответственных перед палатами министров, и высказывал своё убеждение, что общественные деятели, которые несомненно составят первый же кабинет, все – люди, совершенно неопытные в деле управления и, получив бремя власти, не сумеют справиться со своей задачей»². Государь не ошибся: так оно и случится. Временное правительство за несколько месяцев обрушит в пропасть и фронт, и экономику, и страну.

После трёхчасовых уговоров Николай II все же соглашается признать Родзянко главой правительства, ответственного перед Думой. Об отречении речь пока не идет.

По требованию Рузского Император направляет Иванову, который уже прибыл в Царское Село, телеграмму: никаких мер не предпринимать. Отправка войск на Петроград остановлена. Находящийся на связи с Рузским начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал Алексеев тут же транслирует этот приказ по фронтам.

Ночью Рузский сообщает в Петроград, что дело сделано: Россия – теперь парламентская монархия, а председателю Государственной Думы М.В. Родзянко поручено формирование нового правительства, ответственного перед Думой.

Но Родзянко выдвигает новое требование: Император должен отречься от престола в пользу больного несовершеннолетнего сына.

¹ *Рузский Н.В.* Пребывание Николая II в Пскове. (Беседа с ген. С. Н. Вильчковским.) // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. С. 153.

² Там же.

Утром 2 марта Рузский докладывает Царю о требовании Родзянко. Генералы прекрасно понимают, что надежда выдать из Государя отречение призрачна. И тогда в действие решительно вступает начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал М.В. Алексеев. Всем командующим фронтами рассылается циркуляр № 1872 за подписью начальника штаба. Это тонко продуманный ультиматум начальника к подчиненным, начинающийся с панического вступления и завершающийся, по сути, уже готовым ответом:

«Необходимо спасти действующую армию от развала, спасти независимость России и судьбу династии. Это нужно поставить на первом плане хотя бы ценою дорогих уступок. Если вы разделяете этот взгляд, то не благоволите ли телеграфировать весьма спешно свою верноподданническую просьбу Его Величеству? Потеря каждой минуты может стать роковой для существования России»¹.

И генерал Алексеев не ошибся. Один за другим главнокомандующие фронтами присылают ответы. Все без исключения поддерживают Алексеева, умоляя Государя об отречении в целях победы над врагом, сохранения армии, династии и самой России.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал-адъютант Алексей Брусилов: «В данную минуту единственный исход, могущий спасти положение и дать возможность дальше бороться с внешним врагом, без чего Россия пропадет, – отказаться от престола»².

Командующий Западным фронтом генерал-адъютант Алексей Эверт: «Необходимо немедленное решение, которое могло бы привести к прекращению беспорядков и к сохранению армии для борьбы против врага»³.

¹ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. М.-Л., 1927. Т. 22. С. 67.

² Там же. С. 73.

³ Там же.

Командующий Румынским фронтом генерал от кавалерии Владимир Сахаров: «Рыдая, вынужден сказать, что, пожалуй, наиболее безболезненным выходом для страны и для сохранения возможности биться с внешним врагом является решение пойти навстречу уже высказанным условиям»¹.

Командующий Балтийским флотом вице-адмирал Адриан Непенин: «С огромным трудом удерживаю в повиновении флот и вверенные войска. Всеподданнейше присоединяюсь к ходатайствам Великого князя Николая Николаевича и главнокомандующих фронтами о немедленном принятии решения, формулированного председателем Государственной думы»².

Командующий Кавказским фронтом Великий князь Николай Николаевич: «Победоносный конец войны, столь необходимый для блага и будущности России и спасения династии, вызывает принятие сверхмеры...»³.

В это самое время в Петрограде Милюков объявляет о создании Временного правительства во главе с князем Львовым и заявляет: «Деспот, доведший Россию до полной разрухи, добровольно откажется от престола или будет низложен»⁴.

В 14:40 Рузский вручает царю телеграмму Алексеева с ответами главкомов и сам высказывается за отречение.

«Заговор генерал-адъютантов» сыграл решающую роль. Коллективное выступление всех главнокомандующих фронтами с «верноподданническим советом» об отречении становится для Императора сокрушительным ударом. Особенно тяжело Государю было обнаружить среди сторонников отречения своего близкого родственника, старейшину рода Романовых – Великого князя Николая Николаевича.

Ни волнения в столице, ни думская болтовня, ни фрондирование элит и аристократии не могли бы заставить Николая II отречься от престола предков.

¹ Там же. С. 74.

² Там же // Красный архив. Т. 23. С. 12.

³ Там же // Красный архив. Т. 22. С. 72.

⁴ Полнер Т.И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. М.: Русский путь, 2001. С. 338.

Он прекрасно знал обо всех этих людях, знал и об их действиях. Но предательский ультиматум главнокомандующих фронтами сокрушил, нет, не твердость и волю Императора (что показало его безупречное стоическое поведение на протяжении полутора лет мученических испытаний в заключении вместе с женой и пятью детьми). Предательство генералов сокрушило иное – реальные возможности императора к действию.

Часто можно услышать: Николаю II не надо было отрекаться, в те часы ему следовало именно решительно действовать. Говорить так – значит не представлять реальную обстановку.

Император прибыл во Псков к своему непосредственному подчиненному – главнокомандующему Северным фронтом – с задачей именно действовать, опираясь на армию. Но оказался в руках изменника. Вскоре все чины высшего руководства армии изменили присяге. И это – в разгар войны, накануне подготовленного решающего наступления. Что должен был делать Верховный главнокомандующий? Конечно же отдать приказ об аресте всех генералов-предателей. Но кому? Рузскому, стоявшему в первых рядах изменников, державшему Императора фактически под арестом и даже не скрывавшему этого? Алексееву, главнокомандующим фронтами, требующим его отречения?

Но главное даже не это. Ведь, если Николай II имел бы возможность призвать верные войска на свою защиту, он тем самым начал бы гражданскую войну. Стратегия сохранения власти любой ценой была неприемлема для российского императора. Да и в ситуации войны, продолжавшейся третий год, когда силы народа и страны были мобилизованы на победу, когда враг все еще стоял на русской земле, Николай II просто не мог отдать приказ арестовать главнокомандующих всеми фронтами, тем самым обезглавив русскую армию. Не мог оголить фронт перед немцами и лишить смысла подвиги и жертвы миллионов русских воинов.

Все вокруг: и армия, и Дума, и родственники-аристократы, и конечно же вездесущее «прогрессивное общество» со всей своей прессой – уверяли

Императора, что лишь он один мешает единению народа и власти. Лишь он один стоит на пути к победе и процветанию России.

Понимая, что опереться на армию не получится, Николай II соглашается передать престол сыну. «Нет той жертвы, которую я не принёс бы во имя действительного блага и для спасения родимой Матушки России», – пишет Государь в телеграмме, обращенной на имя М.В. Родзянко¹. В ней же Император сообщает об отречении от престола в пользу цесаревича Алексея Николаевича.

Но в 15:00 неожиданно приходит сообщение о скором прибытии во Псков делегации от Думы в составе Гучкова и Шульгина. Для переговоров. Император просит Ружского вернуть телеграмму об отречении. Генерал цинично отказывает. В 21:45 Гучков и Шульгин прибывают во Псков.

Гучков, торжествующий свою победу над Императором, сообщает, что в случае воцарения цесаревича Алексея никаких контактов отца с сыном допущено не будет. Император понимает, что они так и сделают. Посоветовавшись с лечащим врачом наследника лейб-медиком Фёдоровым, Николай Александрович объявляет о своем решении передать престол своему родному брату Великому князю Михаилу Александровичу, боевому генералу, командующему «Дикой дивизией».

В 23:40 Император подписывает указ о назначении князя Львова главой правительства и Манифест об отречении за себя и за сына в пользу Великого князя Михаила Александровича. Государь напутствует «всех верных сынов Отечества» исполнить святой долг перед новым Царём «в тяжёлую минуту всенародных испытаний и помочь ему вместе с представителями народа вывести государство Российское на путь победы, благоденствия и славы»². По просьбе Шульгина (монархист из числа так называемых «рассерженных патриотов», оказавшихся для России провокаторами) в текст добавляется обязательство присяги нового императора Думе. Здесь характерно то, что

¹ Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. С. 240.

² Там же. С. 223.

Государь в тяжелейший момент своей жизни думает о благе России. А остальные, и даже лидер монархистов в Думе Шульгин, – только о своей власти.

Философ Иван Ильин писал, что в «отречении от Престола... было столько живого патриотизма, опасения вызвать гражданскую войну на фронте и в тылу, столько царственного бескорыстия, скромности в учете своих личных сил и христианского прития своей трагической судьбы (“день Иова многострадального” – был днем рождения Государя, о чем сам Государь часто вспоминал), что язык не повертывается сказать слово суда или упрека»¹.

В 2 часа ночи отрёкшийся Николай Александрович отбывает из Пскова обратно в Могилёв, записав в дневнике: «Кругом измена и трусость, и обман!»²

Примерно в то же самое время делает запись в своем дневнике и генерал Рузский: «Я сегодня сделал все, что подсказывало мне сердце и что мог для того, чтобы найти выход для обеспечения спокойствия теперь и в будущем, а также чтобы армиям в кратчайший срок обеспечить возможность спокойной работы»³.

В 1927 году в СССР увидела свет книга «Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев». Вступительную статью к ней было поручено написать одному из самых знаменитых тогда в СССР журналистов Михаилу Кольцову. Поливая грязью образ царя, он тем неожиданнее, говоря о выдержке и твердости Императора, вдруг изрекает слова очевидно поразившей его правды: «Где сосулька, где тупое безразличие к “командованию эскадром”? ... Николай уступил, он отрекся после решительной и стойкой борьбы в полном одиночестве... Спасал, отстаивал Царя один Царь. Не он погубил, его погубили»⁴.

¹ *Ильин И.А.* Собрание сочинений. Т. 2. Кн. 2. М.: Русская книга, 1993. С. 104.

² Дневники императора Николая II (1894-1918). В 2-х т. Т. 2. Ч. 2. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 296.

³ *Спиридович А.И.* Указ. соч. Кн. 3. С. 263.

⁴ *Кольцов М.* Кто спасал Царя // Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. С. 27-28.

Тогда, 2 марта 1917 года, еще не было известно, что авантюристы, свергнувшие Императора, не дадут Михаилу принять российский престол. Что власть на долгие месяцы захватит никем не избиравшееся, ни перед кем не ответственное, постоянно менявшее свой состав Временное правительство. Что в октябре произойдет новая, ещё более радикальная революция. Что победоносная война будет с позором проиграна. А Россия окажется ввергнута в кровавый водоворот небывалой в ее истории смуты. Что английские родственники отрекутся от царской семьи, откажут ей в убежище. Что самого Государя, его жену, детей, самых близких и верных друзей – ждут страшные месяцы унижений и мученическая смерть в подвале уральского дома. А затем в нескольких поколениях в столь любимой царской семьей России у сотен миллионов людей память о них будет исполнена невообразимой клеветой.

В ночь на 3 марта, узнав об отречении Николая II в пользу Михаила Александровича, Родзянко и Львов умоляют Рузского и Алексеева задержать Манифест. Такой вариант уже не устраивает заговорщиков: они соглашались посадить на престол больного ребёнка, но не Михаила.

Великий князь Михаил Александрович был известен всем как человек несомненного личного мужества. Поэтому с начала войны именно его назначают командиром прославленной «Дикой дивизии», сформированной из воинов-мусульман. Затем он получает в подчинение 2-й кавалерийский корпус.

При этом, по общему заверению людей, знавших его лично, Великий князь обладал на удивление добрым и участливым нравом. С началом войны он отдал свои особняки и дома под госпитали, содержал их на свои средства, так же как и оснащенные им санитарные поезда. На фронте Михаил Александрович оставался в строю, несмотря на рецидивы хронической болезни. А когда другие Великие князья в 1916 году устроили так называемую «великокняжескую фронтду» - настоящий заговор против Императора, Михаил Александрович категорически отказался присоединиться к ним.

Великий князь совсем не стремился быть политиком, да и не обладал необходимыми для этого качествами. По воспоминаниям его адъютанта полковника Мордвинова: «Он действительно не любил, главным образом из деликатности, настаивать на своем мнении и из этого же чувства такта стеснялся и противоречить. Но в тех поступках, затрагивающих вопросы его нравственного долга, он проявлял настойчивость, меня поражавшую!»¹

С утра 3 марта на квартире князя Путятина начинались переговоры новых хозяев страны с Великим князем Михаилом Александровичем. Большинство присутствующих, кроме Милюкова и Гучкова, убеждали будущего Императора ни в коем случае не принимать верховную власть. Как заявлял Керенский: «Умоляю Вас, во имя России, принести эту жертву!»².

В результате Великий князь, не увидев точки опоры, подписывает довольно странный документ, составленный и отредактированный двумя видными масонами – Некрасовым и Набоковым.

Михаил Александрович не отрекается от престола. Но и не принимает его. В своем «Обращении» к народу он оставляет решение о будущем государственном устройстве России – конституционная монархия либо республика – на усмотрение «Учредительного собрания», которое будет избрано «на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования»³. А до тех пор передает власть Временному правительству. Легитимность этого Временного правительства с самого начала была очень зыбкой. В том числе этим объясняется, почему с такой лёгкостью в октябре его сметут большевики.

Утром 4 марта во всех газетах Российской империи публикуются сразу два документа. Первый – манифест Николая II с отречением в пользу брата. Второй – обращение Великого князя Михаила Александровича к народу.

¹ Мордвинов А.А. Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. Т. 1. С. 40. URL: <https://www.rulit.me/books/iz-perezhitogo-vozpominaniya-fligel-adyutanta-imperatora-nikolaya-ii-tom-1-read-566210-1.html> (дата обращения: 08.09.2023).

² Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. С. 292.

³ Акт об отречении Великого князя Михаила Александровича от престола. URL: <https://romanovy.rusarchives.ru/nikolay-ii/akt-ob-otrenchenii-velikogo-knyazy-mihaila-aleksandr-ovicha-ot-prestola> (дата обращения: 08.09.2023).

В многовековой судьбе российской монархии поставлена не точка, а многоточие: трон, который Николай II передал брату, так и остался вакантен.

Таким образом, психоэмоциональный фактор, влияние которого в развертывании массовых движений отмечалось в первом параграфе этой главы, оказывал свое сильное воздействие и на решения конкретных личностей. Ощущение Николая II, что он оказался в кругу измены, трусости и обмана, отмеченное в его дневнике, определило его эмоциональное состояние в момент принятия решения об отречении. Фон охваченной волнениями столицы и отсутствие твердости и готовности действовать в окружении Великого князя Михаила Александровича определили его отказ от принятия верховной власти. В результате рушилась традиционная система государственности России, одной из основ которой являлся порядок наследования императорского престола. Эмоциональный фактор определил принятие этих судьбоносных для всей страны решений. Можно говорить о множестве логически обоснованных причин, доказывающий единственную возможность принятия или непринятия подобных решений. Но не они определяют сами решения. В условиях кризисного развития и быстро изменяющихся событий, создающих фон информационной недостаточности, именно эмоциональный фактор во многом влияет на принятие решений.

§ 3. Общественная реакция на последствия государственного переворота¹

Петроград тем временем буквально обезумел. Цель «прогрессивной общественности», ведущей Россию к счастью, была достигнута. Наконец-то к

¹ При работе над данным параграфом диссертации использована следующая публикация автора, в которой, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.*

власти придут самые лучшие, самые честные, самые талантливые люди России. Победа сопровождалась небывалыми восторгами.

Известный публицист Михаил Осоргин так выражал всеобщее ликование и энтузиазм того времени: «Эти дни всё-таки следовало пережить, эти лучшие дни огромной нашей страны. Лучших и даже таких же она не знала и никогда не узнает»¹.

Всеобщим кумиром был Александр Фёдорович Керенский. Со свойственной ему патетикой он возглашал: «Товарищи граждане! Не часты такие чудеса, как революция, которая из рабов делает свободных людей. Вы самая свободная армия в мире!»² В ответ Керенского называли «славным, мудрым, честным вождём свободного народа».

Юнкер Михайловского артиллерийского училища, поэт Леонид Каннегисер высказался стихами:

Тогда у блаженного входа,
В предсмертном и радостном сне
Я вспомню – Россия, свобода,
Керенский на белом коне³.

К сожалению, немало представители епископата Российской Православной Церкви приветствовали февральский переворот. Новгородский архиепископ Арсений (Стадницкий) (позже пересмотревший свои взгляды) на первом после отречения Императора заседании Святейшего Синода воскликнул: «Двести лет Православная Церковь пребывала в рабстве. Теперь даруется ей свобода. Боже, какой простор!.. Так чувствуем себя в настоящий момент и мы, когда революция дала нам свободу от цезарепапизма»⁴.

Уже в дни всеобщего ликования революция понемногу начала обнажать свою истинную сущность. Полковник Фёдор Викторович Винберг так

¹ *Осоргин М.А.* Времена. Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1992. С. 570.

² Речь А.Ф. Керенского в Одессе 16 мая 1917 года // «Биржевые ведомости». 1917. 18 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/768869> (дата обращения: 23.05.2023).

³ *Каннегисер Л.И.* Смотри. 27 июня 1917, Павловск. URL: <https://oldpoems.ru/smotr-kannegiser-leonid> (дата обращения: 23.05.2023).

⁴ Новгородские епархиальные ведомости. Новгород, 1917. № 7. Часть неофиц. С. 324-325.

описывал происходившее на улицах Петрограда: «Солдаты и рабочие рыскали по всему городу, разыскивая злосчастных городских и околоточных; выражали бурный восторг, найдя новую жертву для утоления своей жажды невинной крови. И не было издевательств и глумлений, оскорблений и истязаний, которые не испробовали бы подлые звери над беззащитными своими жертвами. Этим зверям петербургское население в массах своих деятельно помогало: мальчишки, остервенелые мегеры, разного буржуазного вида молодые люди...»¹.

А вот свидетельство генерала Константина Ивановича Глобачёва: «Те зверства, которые совершались взбунтовавшейся чернью в февральские дни по отношению к чинам полиции, корпуса жандармов и даже строевых офицеров, не поддаются описанию. Городовых, прятавшихся по подвалам и чердакам, буквально раздирали на части: некоторых распинали у стен; некоторых разрывали на две части, привязав за ноги к двум автомобилям, некоторых шашками. Были случаи, что арестованных чинов полиции и жандармов не доводили до мест заключения, а расстреливали на набережной Невы, а затем сваливали трупы в проруби. Кто из чинов полиции не успел переодеться в штатское платье и скрыться, тех беспощадно убивали. Одного, например, пристава привязали веревками к кушетке и вместе с нею живым сожгли»².

Замечательный художник Борис Михайлович Кустодиев прославился полными счастьем и радостью полотнами о жизни России. Но есть у него и совсем другая по настроению работа. Она провидчески называется «Вступление. Москва». Эта картина посвящена революционным событиям 1905 года, но может по праву считаться в целом портретом русской революции.

¹ Винберг Ф.В. В плену у «обезьян». (Записки «контрреволюционера»). Киев: Типография Губернского правления, 1918. С. 103.

² Глобачёв К.И. Указ. соч. С. 103.

Это одна из самых горьких страниц в истории Русской Церкви. Россия тогда не проявила себя той православной державой, какой она Богом призвана была быть. Мы знаем о мучениках, об исповедниках веры. Но знаем и другое. В царской армии в военное время было обязательным причащение православных офицеров и солдат в Великий Четверг, перед праздником Пасхи. За год до революции, в 1916 году, в этот день на фронтах причастились почти 100% православных воинов. После февральского переворота Временным правительством был издан указ о необязательном, добровольном причащении на фронте. И вот, на Пасху 1917 года причастился лишь каждый десятый из солдат и офицеров. Это в военной ситуации, под пулями и снарядами. Таково было реальное положение вещей в церковной жизни России того времени.

За пять дней до переворота, 26 февраля, в разгар беспорядков в Петрограде, товарищ (заместитель) обер-прокурора Святейшего Синода князь Николай Давидович Жевахов попросил председательствующего в Синоде митрополита Киевского Владимира (будущего мученика, убитого через год у стен Киево-Печерской лавры) обратиться к народу с воззванием, решительно осуждающим революционеров, несущих погибель Церкви и Отечеству, – «вразумляющее, грозное предупреждение Церкви, влекущее, в случае слушания, церковную кару»¹. Митрополит Владимир отказался.

На следующий день, 27 февраля, к Синоду обратился уже сам обер-прокурор Николай Петрович Раев. И снова отказ. В момент величайшей государственной опасности архиереи сочли борьбу с «ненавистной» обер-прокуратурой и пресловутым «цезарепапизмом» более важным делом, чем спасение монархии. А ведь в дни революции 1905 года воззвание Священного Синода возымело умиротворяющее действие на восставших.

Никто из высших церковных иерархов не поддержал Государя. А сразу после опубликования в газетах Манифеста об отречении царский трон был вынесен из зала заседаний Синода.

¹ Жевахов Н.Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. синода князя Н. Д. Жевахова. В 2-х т. Т. 1. М.: Родник, 1993. С. 288.

Правды ради надо сказать и нечто большее. В своих мемуарах князь Жевахов отмечал, что его призыв к поддержке монархии нашел отклик у российских католиков. Католические иерархи и без учения о Симфонии верно догадались о том, что происходит, и обнародовали обращение к своей пастве с обещанием отлучить от причастия всех, кто присоединится к митингующим. И, как пишет Жевахов, «ни один католик, как было удостоверено впоследствии, не принимал участия в процессиях с красными флагами»¹. В данном случае Синод не возвысился даже до уровня католических прелатов, показавших, в отличие от православных архиереев, верность присяге, данной ими перед крестом и Евангелием.

Многие задаются вопросом: как вообще такое могло произойти в православной стране – разрушение государства, террор, жесточайшие гонения на Церковь, повальная измена присяге, убийство Царской семьи?

А ведь русские святые предсказывали эти события в далёкие от 1917 года времена.

Преподобный Серафим Саровский (1754–1833) предупреждал: «Злодеи поднимут высоко свою голову. Будет это непременно: Господь, видя нераскаянную злобу сердец их, попустит их начинаниям на малое время, но болезнь их обратится на главу их, и на верх их снидет неправда пагубных замыслов их. Земля Русская обAGRится реками кровей, и много дворян побиено будет за великого Государя и целость самодержавия его; но не до конца прогневается Господь и не попустит разрушиться до конца земле Русской, потому что в ней одной преимущественно сохраняется еще Православие и остатки благочестия христианского. До рождения антихриста произойдут великая продолжительная война и страшная революция в России, превышающие всякое воображение человеческое, ибо кровопролитие будет ужаснейшее: бунты разинский, пугачевский, Французская революция – ничто в сравнении с тем, что будет с Россией. Произойдёт гибель множества верных отечеству людей, разграбление церковного имущества и монастырей,

¹ Там же.

осквернение церквей Господних, уничтожение и разграбление богатства добрых людей, реки крови русской прольются...»¹

Замечательный русский подвижник святитель Игнатий Брянчанинов (1807–1867) размышлял: «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят её падение, нежели остановят. Опять скажу: буди воля Божия! Что посеют, то и пожнут! Что посеяли, то и жнут!»².

Его современник святитель Феофан Затворник (1815–1894), образованнейший человек своего времени, предупреждал: «Нас увлекает просвещённая Европа... Вдохнув в себя этот адский угар, мы кружимся как помешанные, сами себя не помня. Но припомним двенадцатый год: зачем это приходили к нам французы? Бог послал их истребить то зло, которое мы у них же переняли. Покаялась тогда Россия, и Бог помиловал её. А теперь, кажется, начал уже забываться тот урок. Если опомнимся, конечно, ничего не будет, а если не опомнимся, кто весть, может быть, опять пошлёт на нас Господь таких же учителей наших, чтоб привели нас в чувство и поставили на путь исправления. Таков закон правды Божией»³.

А после убийства Александра II в 1881 году святитель Феофан записал: «У нас материалистические воззрения всё более и более приобретают вес и обобщаются. Силы еще не взяли, а берут. Неверие и безнравственность тоже расширяются. Требования свободы и самоуправления выражаются свободно. Выходит, что и мы на пути к революции. Это не пустые слова, но дело, утверждаемое голосом Церкви. Ведайте, что Бог поругаем не бывает»⁴.

¹ Цит. по: *Славгородская Л.Н.* Православные старцы. М.: Эксмо, 2013. С. 18.

² *Игнатий Брянчанинов, свт.* Полное собрание писем. В 3-х т. Т. 3. М.: Паломник, 2011. С. 125.

³ *Феофан Затворник, свт.* Созерцание и размышление: краткие поучения. М.: Правило веры, 2007. С. 94.

⁴ *Феофан Затворник, свт.* Собрание писем. В 8 вып. Вып. 7. М.: Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1901. С. 142–143.

Святой Иоанн Кронштадтский в 1907 году предупреждал: «Царство русское колеблется, шатается, близко к падению»¹.

Протоиерей Иоанн Восторгов, ставший в 1918 году одной из первых жертв революционного террора, за 10 лет до своей мученической кончины предупреждал: «Государство, отступившее от Церкви, погибнет, как погибла Византия; народ, отошедший от чистоты православия, будет отдан в рабство другим народам, как это и случилось с тем же Византийским царством. Так погибнет и наша Россия. До неба вознесённая за своё православие и верность Церкви, то есть Христу, она до ада низринется. Избави нас, Господи, от этого ужаса!»².

Но святые говорили и о надежде. Прозорливый старец-монах Аристоклий (1838–1918) возвещал: «А Россия будет спасена. Много страдания, много мучения предстоит. Надо много и много перестрадать и глубоко каяться всем. Только покаяние через страдание спасёт Россию. Вся Россия делается тюрьмой; и надо много умолять Господа о прощении, каяться в грехах и бояться творить и малейшие грехи, а стараться творить добро, хотя бы самое малое. Ведь и крыло мухи имеет вес, а у Бога весы точные. И когда малейшее на чаше добра перевесит, тогда и явит Бог милость Свою над Россией»³.

Слава Богу, хотя немало иерархов и священников поначалу близоруко поддержали февральский переворот, но оставались и мудрые люди в Церкви, сразу разобравшиеся в том, что происходит, и бесстрашно обличавшие беззаконие, предательство и неправду. А большинство из тех, кто на время были ослеплены обольстительным калейдоскопом перемен, вскоре жестоко и искренне раскаялись.

¹ *Иоанн Кронштадтский, св.* Новые грозные слова, произнесенные в 1906 и 1907 годах, «О Страшном Суде Божиим, поистине грядущем и приближающемся». СПб.: САТИСЪ, 2000. С. 43.

² *Восторгов И.И., прот.* Полное собрание сочинений. В 5-ти т. Т. 3. М.: Русская Печатня, 1915. С. 583–584.

³ Цит по: *Иером. Серафим (Роуз)* Будущее России и конец мира // *Отец Серафим (Роуз)* Приношение православного американца. М.: Издательский дом «Русский паломник», 2011. С. 35.

Временное правительство во главе с князем Львовом с беспримерными решимостью и воодушевлением взялось за руководство страной.

Но неожиданно выяснилось, что управлять таким государством, как Россия, совсем непросто. Для новой власти это стало полной неожиданностью. У руля государственного управления оказались кумиры толпы, думские ораторы и искусные политические интриганы, но, как писал в эмиграции А.А. Керсновский, «великой страной взялись управлять люди, до той поры не имевшие никакого понятия об устройстве государственного механизма. Пассажиры взялись управлять паровозом по самоучителю и начали с того, что уничтожили все тормоза»¹.

Вспомним о первых и важнейших указах новой власти. Это кажется немислимым, но эти документы недрогнувшей рукой подписывались и при восторженных криках толпы принимались в России.

Уже 2 марта 1917 года в газетах был опубликован знаменитый «Приказ № 1» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Вскоре он был утвержден Временным правительством.

В воюющей армии одним росчерком пера упразднили основополагающий принцип армейской дисциплины – единоначалие. Во всех частях создавались выборные комитеты из нижних чинов, подчинённые местным солдатским советам. Субординация отменялась. В приказе предусматривалось: «Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям»². Вместе с тем Временное правительство с пафосом провозгласило «войну до победного конца».

Началось стремительное разложение воюющей армии.

¹ Керсновский А.А. Указ. соч. Т. 4. С. 266.

² Приказ Петроградского совета № 1. 1917 г. // Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917, 2 марта. № 3. С. 3. URL: <http://музейреформ.рф/node/13711> (дата обращения: 23.05.2023)

4 марта 1917 года указом Временного правительства были отрешены от своих должностей все губернаторы и вице-губернаторы во всех регионах самой большой в мире страны. Вертикаль власти в России рухнула.

Тем временем глава Временного правительства князь Львов победно заявлял журналистам: «А назначать никого не будем. На местах выберут. Такие вопросы должны разрешаться не из центра, а самим населением. Будущее принадлежит народу, выявившему в эти исторические дни свой гений. Какое великое счастье жить в эти великие дни!»¹.

В тот же день, 4 марта, в стране были ликвидированы:

- отделение по охране общественной безопасности и порядка;
- все гражданские суды;
- отдельный корпус жандармов;
- железнодорожная полиция;
- в армии отменены военно-полевые суды;
- упразднены Верховный уголовный и Высший дисциплинарный и окружные суды;
- упразднены судебные палаты².

5 марта – указом Временного правительства из тюрем и ссылок выпущены «жертвы царского режима», «политзаключенные», – всего девяносто тысяч человек, среди которых огромное множество отпетых уголовников и террористов. Их скоро назовут «птенцами Керенского», по имени подписавшего амнистию популярного министра юстиции. Пожизненное заключение заменялось пятнадцатью годами. Каторжанам в два раза уменьшили сроки. На воле оказались 80% отбывших наказание преступников. «Жертвы царского режима» охотно записывались в народную

¹ Цит. по: *Солженицын А.И.* Размышления над Февральской революцией. URL: <https://rg.ru/2007/02/27/solzhenicyn.html> (дата обращения: 10.06.2023).

² *Барташевич Б.В., Ладыка А.Е.* Особенности судебной системы в эпоху Временного правительства // *Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral»*. 2019. № 3. С. 313-316; *Глобачёв К.И.* Указ. соч.; *Кудин В.А., Гутман М.Ю.* Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2017. № 3. С. 14-20; *Сборник указов и постановлений Временного правительства*. Вып. 1. С. 21.

милицию вместо прежних полицейских и жандармов. Страна погружалась в хаос преступности и бандитизма.

7 марта – арестован Николай II. Для его конвоирования в Царское Село был командирован вездесущий Бубликов.

10 марта – упразднен Департамент полиции¹.

12 марта – принято постановление об отмене смертной казни².

Вместо уничтоженных структур поспешно пытались создать нечто новое.

В марте же на предприятиях явочным порядком устанавливали восьмичасовой рабочий день и рабочий контроль над производством. Это привело к падению экономики, к гиперинфляции.

Инстинкт государственности, понимание интересов страны были попросту незнакомы либерально-демократическим руководителям новой России. В итоге Временному правительству в считанные месяцы удалось до предела обострить все существовавшие ранее противоречия, разрушить государственный аппарат, полицию, армию, разведку, контрразведку, развалить финансы, парализовать экономику, надломить сельское хозяйство.

Падение Империи вызвало распад создававшегося веками многонационального государства. Помимо оккупированных немцами Польши и Прибалтики и всегда стоявшей обособленно Финляндии, сепаратистские междоусобицы забурлили на Украине, в Закавказье, в Молдавии, на Дальнем Востоке, в Средней Азии. Вскоре территория бывшей Российской империи превратится в лоскутное одеяло с десятками самопровозглашенных региональных правительств. Россия перестанет существовать как единое государство.

Крайне болезненным был национальный вопрос. В первую очередь: в каких границах определять самопровозглашенные автономии и как быть с проживающим там русским населением?

¹ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. С. 27.

² Там же. С. 37.

Когда творцы «нового прекрасного общества», «надежда и упование всей просвещённой России», наконец-то поняли, что натворили, какую заварили кровавую кашу, было уже поздно. А в октябре в конечном счете победили те, кто обращался к народу с самыми простейшими лозунгами, кто пообещал народу мир и землю.

«Во время нашей революции... все кумиры общественности умели только ругать власть, но не умели управлять...»¹ – писал в эмиграции Василий Алексеевич Маклаков – популярный политик, непримиримый критик власти, деятельный масон.

Уже после октябрьского переворота широко разошлось в списках письмо П.Н. Милюкова председателю Николаевского отдела Союза русского народа и секретарю Совета Монархических Съездов И.В. Ревенко. В нём бывший глава фракции кадетов в Государственной думе и бывший министр Временного правительства писал: «Вы знаете, что твёрдое решение воспользоваться войною для производства переворота было принято нами вскоре после начала этой войны. Заметьте также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление, результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намёки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования»².

Письмо Милюкова пронизано горьким раскаянием, но запоздалым и бесплодным: «История проклянёт вождей наших так называемых пролетариев, но проклянёт и нас, вызвавших бурю... Спасение России – в возвращении к монархии... Но признать этого мы не можем. Признание есть крах всего дела всей нашей жизни, крах всего нашего мировоззрения, которого мы являемся представителями...»³.

¹ Спор о России. В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка, 1919–1939. М.: РОССПЭН, 2012. С. 218.

² Цит. по: *Коняев Н.М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора, 1918 год. М.: Вече, 2004. С. 43–45. Письмо написано конфиденциально и не предназначалось для огласки. Впоследствии сам Милюков отрицал своё авторство.

³ Там же.

А вот как подвел итоги своей успешной революционной деятельности главный протагонист заговора Александр Иванович Гучков: «Власть, при многих своих недостатках, была права. А революция, при многих своих достоинствах, была неправа»¹.

Владимир Пуришкевич, пользуясь неприкосновенностью депутата Государственной Думы, развозил по фронтам пасквили о спившемся Царе и шпионке Царице и целые тюки листовок со знаменитой речью Милюкова «Глупость или измена?». В 1919 году несчастный Пуришкевич (в прямом смысле слова несчастный, поскольку, будучи убежденным монархистом, сам разрушил дело своей жизни) публикует покаянное стихотворение:

Русское имя покрылось позором,
Царство растерзано адским раздором,
Кровью залита вся наша страна...
Боже наш, в том есть и наша вина.
Каемся мы в эти страшные дни...
Боже, Царя нам верни!²

В эмиграции ходила история, что незадолго до смерти А.Ф. Керенскому задали вопрос:

– Можно ли было избежать победы большевиков в 1917 году?

– Можно, – ответил Керенский. – Для этого надо было расстрелять всего одного человека.

– Ленина? – уточнил корреспондент.

– Нет, Керенского, – ответил Керенский.

Было ли такое раскаяние у Александра Федоровича на самом деле? Дай Бог!³

¹ Цит. по: *Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков. М.: Скрипторий, 1996. С. 144.

² *Пуришкевич В.М.* Молитва (Боже, Царя нам верни). 1919. URL: <https://rusk.ru/prcalendar.php?date=2005-03-16> (дата обращения: 13.05.2023).

³ См., напр.: *Шигарева Ю., Позднякова М., Осипов С., Кудряшов К.* Мятёжник или марионетка? Как Корнилов стал жертвой интриг Керенского. URL: https://aif.ru/society/history/kerenskiy_proschitalsya_vystuplenie_kornilova_kak_prolog_grazhdanskoj_voyny (дата обращения: 07.07.2023).

Начальник штаба Верховного Главнокомандующего генерал Алексеев был внуком крепостного крестьянина и сыном солдата, дослужившегося до офицера. Сам Михаил Васильевич Алексеев – генерал от инфантерии, прошел путь на самую вершину военной иерархии именно при Николае II (это, к слову, об имевшихся в Российской империи социальных лифтах). Уже на следующий день после отречения своего благодетеля и Верховного главнокомандующего, 3 марта, генерал Алексеев горько сожалел: «Никогда не прощу себе, что поверил в искренность некоторых людей, что пошёл за ними и послал телеграмму главнокомандующим по вопросу об отречении Государя от престола»¹. Охваченный запоздалым раскаянием, Алексеев стал одним из организаторов Белого движения. В 1918 году, тяжело болевший еще со времен Японской войны, он умер в Екатеринодаре от воспаления лёгких.

Генерал Рузский, живший после революции на Кавказских Минеральных Водах, будет оправдываться перед собеседниками, что виноват перед Государем и Императрицей, «во всяком случае менее, чем Алексеев»². Но в конце концов его заколет кинжалом «в порядке красного террора» начальник Пятигорской ЧК Атарбеков в том же 1918 году.

Главнокомандующий Западным фронтом генерал Алексей Ермолаевич Эверт, узнав о расстреле Царской семьи, скажет: «А всё-таки чем ни оправдывайся, мы, главнокомандующие, все – изменники присяге и предатели своего Государя! О, если бы я только мог предвидеть несостоятельность Временного правительства и Брест-Литовский договор, я никогда не обратился бы к Государю с просьбой об отречении! Нас всех ожидает та же участь и поделом!»³ Вскоре он был арестован и в ноябре восемнадцатого убит конвоиром при пересылке из можайской тюрьмы.

Адмирал Непенин, первым признавший новую власть, 4 марта 1917 года был убит в Гельсингфорсе революционной толпой. В первые две недели после

¹ *Ольденбург С.С.* Царствование императора Николая II. Т. 2. М.: Книговек, 2020. С. 305.

² Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. С. 146.

³ Цит. по: *Ганин А.* Главком Западного фронта Алексей Эверт: Мы предали своего Государя // Родина. 2017. № 2. С. 52.

падения самодержавия в погромах матросских бунтов только Балтийский флот потерял 120 офицеров¹ – больше, чем в результате всех боев с начала Первой мировой войны.

Великий князь Николай Николаевич бежал за границу, где доживал свой долгий век в эмигрантских склоках. В эмиграции скончался и Михаил Владимирович Родзянко. Его родной внук епископ Василий (Родзянко) рассказывал мне, что у деда на письменном столе всегда стоял портрет Государя, перед которым Михаила Владимировича не раз заставляли плачущим.

Но расплачиваться за измену присяге пришлось не только им. Расплачивалась вся Россия. Впоследствии Троцкий, не скрывая злорадства, записал: «Среди командного состава не нашлось никого, кто вступился бы за своего Царя. Все торопились пересесть на корабль революции в твёрдом расчёте найти там уютные каюты. Генералы и адмиралы снимали царские вензеля и надевали красные банты... Каждый спасался как мог»².

Но все же нашлись в России военные, спасшие тогда честь русского генерала. Они не являлись главнокомандующими фронтами, им не адресовал телеграмму-опрос генерал Алексеев, но они сами направили Императору свои телеграммы с безусловной поддержкой Государя. Это были мусульманин Гусейн Хан Нахичеванский³, обрусевший немец генерал Федор Артурович Келлер⁴, адмирал Александр Васильевич Колчак, командующий Черноморским флотом. Последний жестко осадил главнокомандующего Кавказским фронтом Великого князя Николая Николаевича, пытавшегося склонить Колчака к измене. Великий князь возмущенно сообщал об их встрече: «Ездил переговорить с адмиралом Колчаком – он прямо невозможен!»⁵.

¹ Волков С.В. Трагедия русского офицерства. М.: Фокус, 1999. С. 16-17.

² Троцкий Л.Д. Указ. соч. Т. 1. С. 140.

³ Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. М.-Л., 1927. Т. 22. С. 46-48.

⁴ Граф Келлер. М.: Посев, 2007. С. 1093-1094.

⁵ Цит. по: Белое движение: исторические портреты. М.: АСТ; Астрель, 2011. С. 406.

В 2017 году в стенах Московского Сретенского монастыря проходила конференция¹, посвящённая февральским событиям столетней давности. На ней выступали известные учёные-историки различных взглядов. Я спросил у них, чего же по-настоящему хотели Родзянко, Гучков, Милюков, генерал Алексеев, Великие князья? К чему они стремились? Почему пошли на такой безумный риск даже не по отношению к себе – по отношению к столь любимой ими России? Один из учёных мужей, подумав немного, произнес: «Да порулить они хотели... Порулить!». И все остальные единодушно с ним согласились.

Они «хотели порулить». Эту бесхитростную истину признали люди, глубоко изучившие и события, и действующих лиц тех времен. И князь Львов, и Гучков, и Милюков, и Родзянко, и Керенский, и Маклаков – все они считали себя куда более достойными и способными управлять Россией, чем этот «неумелый шофёр» Николай II.

«Неумелый шофер». Это не случайное выражение. Осенью 1915 года в либеральных «Русских ведомостях» появилась статья кадета Василия Маклакова, в которой Россия описана как несущийся под уклон автомобиль, за рулем которого безумный шофер: «И вдруг вы видите, что ваш шофёр править не может, потому ли, что он вообще не владеет машиной на спусках или он устал и уже не понимает, что делает, но он ведёт к гибели и вас, и себя, и, если продолжать ехать, как он, – перед вами неизбежная гибель. К счастью, – пишет думский оратор Маклаков, – в автомобиле есть люди, которые умеют править машиной; им надо поскорее взяться за руль...»². Выражение «Необходимо сменить шофера!» сразу стало излюбленным в среде «прогрессивного общества».

Крахом России были потрясены союзники по Антанте. Провоцируя февральский переворот, они стремились совершенно к другому. Их целью

¹ В рамках Рождественских чтений прошел круглый стол «Февральская революция: причины и уроки». URL: <https://pravoslavie.ru/100490.html> (дата обращения: 18.05.2023).

² Маклаков В.А. Трагическое положение // Русские ведомости. 1915. 27 сентября.

было ценой жизнью русских солдат обеспечить победу над Германией, ослабить Россию и надолго привести к власти послушное Лондону правительство. Новая власть должна была гарантированно согласиться на минимизацию послевоенных приобретений России, и, разумеется, без всяких там Константинополей, проливов и усилений на Ближнем Востоке.

Первой своей цели британцы успешно добились: Временное правительство составляли почти сплошь англофилы.

Но когда новая демократическая Россия разрушила свой Восточный фронт, оттягивающий половину военной мощи противника, а затем уничтожила все свои административные и силовые структуры – разочарованию англичан и французов не было предела. Подумайте только: англичане приложили громадные усилия, чтобы привести к власти в России правительство, готовое по первому приказу жертвовать национальными интересами России и лить кровь русских солдат до «окончательной победы» союзников. Но русский солдат своим нутром сумел почувствовать обман: одно дело привычно умирать за Царя-Батюшку и Россию-Матушку, а другое – за «союзнические обязательства Временного правительства». Солдаты развернулись спиной к окопам и пошли в свои деревни.

А англичанам осталось только беспомощно наблюдать, как Ленин и большевики, коих считали немецкими агентами, сбрасывают беспомощное Временное правительство и выводят Россию из войны ценой Брестского мира, да еще и отдают Германии огромные пространства русской земли.

Но и радость германского командования также оказалась преждевременной. По расчёту немецкого Генштаба, большевики должны были взорвать Россию изнутри и сделать ее союзником Рейха. Однако, придя к власти, Ленин и большевики занялись организацией революции в Европе, и в первую очередь в самой Германии. Большевики приняли деятельное участие в разрушении кайзеровского Рейха, игнорировали Брестский мир, разбили интервентов и уже через несколько лет восстановили страну почти в границах Российской империи. Но страна эта была уже совсем другой.

Таким образом, по позднейшей реакции активных участников февральско-мартовских событий 1917 года на происшедший в стране переворот можно судить о продолжительности влияния психоэмоционального фактора. По мере развития постреволюционных процессов, раскрытия их негативного влияния на дальнейшую судьбу России общественные деятели того времени все более осознавали свою деструктивную роль. Ряд из них публично раскаивались в совершенных действиях, некоторые пытались вернуть утраченное, сражаясь на фронтах Гражданской войны. Эмоциональный порыв революционных дней снижался под воздействием социально-экономических, политических, внешних факторов, пока вновь не набирал силы, выливаясь в новый рецидив социального катаклизма, выдвигая на первый план новых героев и будоража массы.

§ 4. Социально-психологические факторы февральско-мартовского переворота¹

Какими бы они ни были, но многие февралисты-революционеры оставались русскими людьми. Когда до министра иностранных дел Временного правительства П.Н. Милюкова дошло, что британцы и не собираются отдавать России Босфор и Дарданеллы, он возмутился и потребовал, чтобы обязательства по царским договорам англичанами были исполнены. В ответ результате его ждала скорая отставка, а демократическая российская пресса осмеяла своего бывшего кумира, обозвав «Милюковым-Дарданелльским».

¹ При работе над данным параграфом диссертации использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых, согласно Положению о присуждении ученых степеней в МГУ, отражены основные результаты, положения и выводы исследования: *Шевкунов Г.А.* Психоэмоциональное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 3. С. 213-229; *Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит).* Гибель империи. Российский урок. М.: Вольный Странник, 2024.

А Россия погрузилась в хаос.

«Революция всегда осуществляется верой в её идеалы активного меньшинства народа, образующего ядро её участников, и всегда разнуздывает тёмный вихрь порока, бесчинства и корысти»¹. Так философ-эмигрант Семён Людвигович Франк описал стержневой закон революционных событий.

В ноябре 1919 года Михаил Афанасьевич Булгаков записал трагическое пророчество: «Безумство двух последних лет толкнуло нас на страшный путь, и нам нет остановки, нет передышки. Мы начали пить чашу наказания и выпьем ее до конца... Нужно будет платить за прошлое неимоверным трудом, суровой бедностью жизни. Платить и в переносном, и в буквальном смысле слова. Платить за безумство мартовских дней, за безумство дней октябрьских, за самостийных изменников, за развращение рабочих, за Брест, за безумное пользование станком для печатания денег... за все! И мы выплатим... Мы, представители неудачливого поколения, умирая еще в чине жалких банкротов, вынуждены будем сказать нашим детям: “Платите, платите честно и вечно помните социальную революцию!”»².

Почему всё это смогло так случиться? Как русское передовое общество допустило, чтобы из него создали беспроектный проект по беспощадному сокрушению собственной страны? Каким образом превратили в оружие массового поражения против России? Как такое вообще могло стать возможным?!

Внимательный наблюдатель и участник событий 1914–1917 годов посол Французской Республики в Петрограде Жорж Морис Палеолог в дневниковой записи от 5 февраля 1917 года оставил нам свой удивительный, но точный диагноз: «Ни один народ не поддается так легко влиянию и внушению, как народ русский»³.

¹ Франк С.Л. Религиозно-исторический смысл русской революции // Мосты. Сборник. Мюнхен: ЦОПЭ, 1967. С. 13.

² Булгаков М.А. Грядущие перспективы // Булгаков М.А. Похождения Чичикова: повести, рассказы, фельетоны, очерки 1919–1924 гг. М.: Современник, 1990. С. 63.

³ Палеолог М. Указ. соч. С. 192.

Во всех слоях и классах, от крестьян и рабочих до интеллигенции, деятелей культуры, науки, дворянства, аристократов, промышленников, духовенства, в эти трагические дни царила тотальная, поразительная внушаемость. Но была одна немаловажная особенность: верили только тому, что очерняло, бросало тень в первую очередь на власть в любой ее ипостаси. С каким-то безумным упоением верили в то, что оказалось нелепыми слухами, беззастенчивой клеветой.

Мы не можем себе представить, какой бы была Россия, не испытай она коллапса революции, разрухи Гражданской войны и интервенции, ужасов террора и безрассудных общественных экспериментов. Да, в XX веке наша страна еще станет второй державой планеты. Спасет мир от фашизма, первой отправит человека в космос. Это доказывает, какой неисчерпаемой энергией обладает русский народ, какой таится в нем неиссякаемый гений. Но неужели для свершения всего этого было необходимо довести страну до края гибели и убить миллионы людей?

Некоторые историки считают одной из причин революционных событий 1917 года не отставание России, а, напротив, ее стремительный экономический рост, резко видоизменявший привычный социальный уклад. Для решения стоявших перед Россией проблем нужно было время. Но в бурно развивающейся стране ждать никто не хотел.

Преподобный Амвросий Оптинский предупреждал: «Чтобы не ошибаться, не должно торопиться». Это не просто мудрый совет, это – духовный закон. Но Россия неукротимо торопилась. Можно с умилением вспоминать о долготерпении народа, но в тот момент налицо была совершенно другая черта. Невыдержанная, падкая на обещания народная масса стремительно увлекалась рецептами, предлагавшими немедленные и якобы единственно верные решения. Когда мы говорим об этом простодушном нетерпении, вспоминаются слова Петра Аркадьевича Столыпина, произнесенные им в 1910 году в Государственной думе: «Если бы нашёлся безумец, который сейчас одним взмахом пера осуществил бы неограниченные

политические свободы в России, завтра в Петербурге заседал бы совет рабочих депутатов, который через полгода своего существования вверг бы Россию в геенну огненную»¹.

Российское общество задорно играло с правительством в своеобразный праздник непослушания. Со стороны это могло показаться забавным, веселым, творческим и интересным, но на деле оказалось тем, что обычно завершают скорбным и неподдающимся исправлению определением: «Заигрались. Доигрались».

К 1914 году основные гражданские свободы в Российской империи были реализованы. Но «прогрессивное общество» продолжало считать: «Деспотия! Тюрьма народов!» Складывалась ситуация, когда враждебность к власти как принцип доходила до абсурда. «Личные качества человека не ставились ни во что, если он устно или печатно не выражал своей враждебности существующему строю. Об учёном или же писателе, артисте или музыканте, художнике или инженере судили не по их даровитости, а по степени их радикальных убеждений», – вспоминал в эмиграции Великий князь Александр Михайлович².

Иван Лукьянович Солоневич неожиданно и глубоко подвел итог: Россию погубила сплетня³. Ложь и клевета оказались беспроегранным оружием в борьбе против нашей страны. И чем чудовищней была сплетня, тем легче она становилась частью коллективного сознания.

Вот лишь одно показательное свидетельство современника: «Крестьяне охотно верят слухам о вывозе кожи, хлеба, сахара и пр. немцам, о продаже половины России графом Фредериксом тем же немцам и т.п.»⁴

Сплетнями была перенасыщена светская, общественная, народная и даже церковная жизнь. В первую очередь клевета касалась тех, кто окружал

¹ Цит. по: *Воейков В.Н.* Указ. соч. С. 255.

² *Александр Михайлович, Вел. Кн.* Указ. соч. С. 163.

³ *Солоневич И.Л.* Миф о Николае Втором // *Солоневич И.Л.* Указ. соч. С. 271-301.

⁴ *Крачкович П.З.* История Российской революции (записки офицера-журналиста), 1914-1920. Книга 1. Гродно: Тип. «Т-ва С. Лапин с С-ми», 1921. С. 6.

Императора. Их называли попросту: «тёмными силами». Этим наименованием были заклеяны императрица Александра Фёдоровна, её дочери, близкие, царские министры, Распутин, епископат и все несогласные с позицией «прогрессивного общества» – военные, чиновники, интеллигенты, любые люди, «имеющие наглость» оставаться лояльными Императору. Безусловно, вершиной «темных сил» называли самого Николая II.

Напомню еще об одной сплетне, ставшей во многом роковой. 1 ноября 1916 года лидер «Прогрессивного блока» П.Н. Милюков, только что вернувшись из поездки в Англию, с трибуны Государственной думы произнес речь, потрясшую Россию: он открыто обвинил императрицу и правительство в работе на врага – Германию. Каждый свой довод Милюков сопровождал пафосным восклицанием-вопросом: «Что это: глупость или измена?» Ответ: «Измена!» был очевиден¹.

Эту чудовищную коллективную клевету, раздутую до общероссийского политического скандала, назовут «штурмовым сигналом революции». Её подхватят в думских коридорах и в военных штабах, в среде чиновничества и интеллигенции. Наконец, эта сплетня дойдет и до народа, до простых солдат, крестьян и рабочих.

Военные цензоры Западного фронта осенью 1915 года доносили в отчетах: «Слухи о предательстве очень упорны и, что всего хуже, комментируются среди нижних чинов в фантастической форме и колоссальных размерах»².

Особенно популярной стала тема «немки-предательницы» Александры Фёдоровны. Небылицы, распускавшиеся на самом высоком уровне, утверждали, что будто бы из Царского Села по секретному телеграфному проводу в ставку Вильгельма уходят военные планы, которыми Царь делился с супругой. Уверяли, что Императрица во всем управляет безвольным мужем,

¹ См.: Резанов А.С. Штурмовой сигнал П.Н. Милюкова. Париж: изд. авт., 1924. С. 45–61.

² Цит. по: Поршнева О.С. Эволюция образа войны в сознании массовых слоев российского общества в 1914 – начале 1917 гг. // Военно-историческая антропология. Актуальные проблемы изучения. Ежегодник. 2005/2006. М.: РОССПЭН, 2006. С. 86.

что именно она виновата даже в том самом дефиците сахара (продажа которого была ограничена во время действия «сухого закона»). Императрицу обвиняли в любовных связях с «грязным мужиком» – Григорием Распутиным. Опускались даже до того (и этим занимался лично А.И. Гучков), что распространяли слухи, будто Императрица отдала Распутину в наложницы своих юных дочерей. Порнографические истории про Распутина были призваны вызвать омерзение ко всей императорской семье, к министрам и военачальникам, назначаемым по воле царицы и «всесильного старца».

Сразу же после февральского переворота Временным правительством была начата подготовка показательного суда над «темными силами» – над арестованными Императором, Императрицей и их ближайшим окружением. Для этого была создана по приказу Временного правительства Чрезвычайная следственная комиссия для расследования преступных действий высших должностных лиц императорской России¹.

Многие известные люди вошли в эту первую «Чрезвычайку». В их числе – и Александр Александрович Блок, знаменитый поэт, ставший секретарем комиссии. Состоял в ней и академик Сергей Фёдорович Ольденбург.

Следствие было призвано доказать несколько пунктов обвинения: 1) шпионаж и тайную деятельность «темных сил» в пользу Германии и Австро-Венгрии; 2) передачу фактического управления государством в руки развратного, спившегося религиозного проходимца Распутина; 3) фактическую узурпацию власти пронемецкой кликой во главе с императрицей Александрой Федоровной.

Следствие под контролем общественности вели лучшие криминалисты и юристы новой России. Уровень неприязни к «бывшим» царю, царице и их окружению был настолько велик, что ни у кого не возникало ни малейших сомнений: скоро не только вся Россия, но и весь мир узнают позорную и ужасную правду о чудовищных преступлениях Романовых. Финалом

¹ Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. В 7-ми т. Л.: Государственное издательство, 1924-1927.

судебного процесса должен был стать показательный суд над Императором и Императрицей вкупе с другими высокопоставленными преступниками.

Работа кипела до самого октября 1917-го. Результаты расследования потрясли и следователей, и членов комиссии, и министров Временного правительства. Потрясли настолько, что последовал приказ, запрещающий публикацию итоговых материалов. Причина была проста: ни одного из обвинений доказать так и не удалось. Вместо преступлений царской семьи следователи обнаружили другое: невероятно отлаженную систему клеветы.

Один из членов комиссии вспоминал: «Не скрою, что, входя в состав следственной комиссии, я сам находился под влиянием слухов, захвативших всех, и был предубежден против личности государя. Утверждаю, однако, что не я один, на основании изучения материалов, пришел к совершенно противоположным выводам. Еврей, социалист-революционер, присяжный поверенный, которому было поручено Муравьевым обследование деятельности царя, после нескольких недель работы с недоумением и тревогой в голосе сказал мне: “Что мне делать? Я начинаю любить царя”»¹.

Следствию среди прочего были представлены изъятые письма, в которых Императрица обращалась к своему мужу с теми или иными политическими предложениями и просьбами. Это стало долгожданной находкой для следствия. Наконец-то не по слухам, а на основании документов будут разоблачены и злокозненная «немка-шпионка», и безвольный «подкаблучник-император».

Императрица понимала в складывающейся в России ситуации очень многое, порой давая мужу в высшей степени здравые советы. Вот только один из примеров многих ее проницательных рекомендаций. За три месяца до революции, когда многое ещё можно было изменить, она писала мужу: «Спокойно и с чистой совестью перед всей Россией я бы сослала Львова в Сибирь... Милюкова, Гучкова и Поливанова – тоже в Сибирь. Теперь война, и в такое время внутренняя война есть высшая измена...»². Справедливость этих

¹ Романов А.Ф. Император Николай II и его правительство (по данным Чрезвычайной следственной комиссии) // Русская летопись. 1922. Кн. 2. С. 16.

² Переписка Николая и Александры Романовых. Т. 5. С. 190.

слов в эмиграции признавали и либералы. В середине 1930-х годов во время выступления на одном из собраний П.Б. Струве, один из лидеров так называемого «правого кадетизма», заявлял, что самодержавной власти следовало бы «истребить без всякой жалости» радикальную оппозицию, включая и его самого¹.

Одной из самых сложных фигур в царском окружении был Григорий Ефимович Распутин. Имеется немало оснований утверждать, что он не был тем монстром, за которого его выдавала сплетня и тогдашняя российская пресса. Есть свидетельства негативные? Есть. Есть свидетельства совершенно иные? Несомненно².

В своих воспоминаниях князь Н.Д. Жевахов, ссылаясь на слова петроградского митрополита Питирима (Окнова), писал: «“Распутин” – имя нарицательное, специально предназначенное для дискредитации Монарха и династии в широких массах населения. Носителем этого имени мог быть всякий близкий ко Двору человек, безотносительно к его достоинствам или недостаткам. Идея этого имени заключается в том, чтобы подорвать доверие и уважение к личности Монарха и привить убеждение, что Царь изменил Своему долгу перед народом и передал управление государством в руки проходимца»³.

Болезнь наследника и способности Распутина ее останавливать – объяснения появлений этого человека в царском дворце. Но были и другие факторы, заставляющие серьезно задуматься. Мы уже упоминали о его предвоенном пророческом письме к Государю о бедах, грядущих на Россию в случае войны с немцами.

Более подробно об этом человеке можно узнать из обстоятельной научной биографии, написанной ректором Московского литературного института, писателем Алексеем Варламовым⁴.

¹ *Пайнс Р.* Струве. Биография. В 2-х т. Т. 2. М.: Московская школа политических исследований, 2001. С. 493.

² См., напр.: Григорий Распутин: pro et contra. Антология. СПб.: РХГА, 2020.

³ *Жевахов Н.Д.* Указ. соч. Т. 1. С. 106.

⁴ *Варламов А.Н.* Указ. соч.

Но именно образ Распутина, как простого мужика, «управляющего страной», в глазах образованного общества становился символом упадка власти, а потому с убежденностью распространялся в интеллигентских кругах, верящих в нарисованную в их сознании картинку. Тем самым он превращался в действенный инструмент расшатывания российской государственности.

Григория зверски убили. «Когда в столице узнали об убийстве Распутина, все сходили с ума от радости; ликование общества не было пределов, друг друга поздравляли: "Зверь был раздавлен, – как выражались, – злого духа не стало". От восторга впадали в истерику», – вспоминала фрейлина Императрицы Анна Вырубова¹.

«Прогрессивное общество» увлеченно впитывало и разносило любые сплетни, дискредитировавшие Императорский Дом. «Сегодня мы распускаем слухи на заводах, что Императрица спаивает Государя, и все этому верят!»². Подобные свидетельства можно приводить до бесконечности. Результатом этой кипучей многолетней работы стала всеобщая утрата доверия к Императору и его правительству, вообще к людям, несущим крест государева тягла, бремя исполнения реальных дел.

Император Николай II, конечно же, понимал, что в политике всегда присутствуют ложь, лицемерие, корыстные интересы. Он знал цену и аристократии, и буржуазии, и своим союзникам. Но чего он не мог представить, так это уровня тотальной лжи и клеветы, которая будет обрушена на него. Как человек искренних религиозных и этических принципов, он поражался злобному, убийственному по отношению к Родине поведению просвещенного общества. Кроме того, идеализируя народ, он был уверен, что клевета, извергаемая прессой, настолько нелепа и чудовищна, что разумные люди этому просто не поверят. Опровергать же сплетни он считал ниже своего достоинства. Но Император ошибался. Самая грязная ложь и самая нелепая клевета принимались охотно, причем во всех слоях общества – от крестьян, рабочих и солдат до членов царствующей династии.

¹ Цит. по: Там же. С. 389-390.

² *Вырубова (Танеева) А.А.* Страницы из моей жизни. М.: Благо, 2000. С. 106.

«Прогрессивное общество» было беспощадно, подливая масло в огонь будущего пожара. Публично и бесцеремонно они провозглашали: «Лучше проиграть войну, чем Романовы!» Уже через день после выступления Милюкова с его «глупость или измена» другой депутат, Василий Маклаков, провозгласил в своем думском выступлении: «Наше правительство сейчас парализует, обессиливает силу целой России... Старый режим и интересы России теперь разошлись, и перед каждым министром стоит дилемма: пусть он выбирает, служить ли России или служить режиму, служить тому и другому так же невозможно, как служить Маммоне и Богу... Мы заявляем этой власти: либо мы, либо они. Вместе наша жизнь невозможна»¹.

Вспомните, как Маклаков в дальнейшем сделал для самого себя ошеломляющее открытие, о полной неспособности «революционных кумиров общественности» к управлению страной. Как отметил в своей работе Ф.А. Гайда, «в целом, в эмиграции Маклаков находил для “старого порядка” значительно больше теплых слов, чем до 1917 г.»²

Несомненно, накануне и во время войны правительство России возглавляли далеко не такие выдающиеся деятели, как Пётр Аркадьевич Столыпин или Сергей Юльевич Витте. Но царские чиновники предреволюционного времени в целом сумели создать условия для победы в военной и гражданской промышленности. Без каких-либо чрезвычайных мер обеспечили более чем сносные условия жизни для мирного населения. У правительства императора Николая II не получилось только одного, но главного – избежать революции.

Власть не смогла наладить диалог с обществом, не смогла объединить вокруг себя народ, чего, кстати, удалось добиться во время войны и англичанам, и французам, и немцам. В тяжелейшие переломные годы Империя не смогла проявить качества, жизненно необходимые для своего времени.

¹ Маклаков В.А. Речи: судебные, думские и публичные лекции. 1904-1926. С. 209-212.

² Гайда Ф.А. Когда кадетский компас сломался // Российская история. 2024. № 3. С. 55.

У всеобщего поражения была первопричина – повсеместный упадок духовной жизни, формализация, а за ней омертвление церковной веры во многих слоях русского народа, включая немалую часть духовенства. В те годы очевидно явилась неспособность тогдашней Русской Церкви сохранить значительную часть вверенного ей народа, православных христиан, в устремлении к спасительному единству вокруг Высшей Правды Божией: Господа Иисуса Христа. Между тем разрушительные процессы в российском обществе, продолжавшиеся десятилетиями, надломили главный духовный стержень народа: исказили важнейшую духовную способность – зорко отличать добро от зла.

Свою вину осознавали и мучительно переживали лучшие православные люди того времени. Когда в 1924 году власти потребовали от патриарха Тихона неприемлемых, очевидно губительных для Церкви уступок в обмен на возвращение из тюрем обреченных на смерть архиереев, митрополит Кирилл (Смирнов), сам будущий мученик, выразил патриарху Тихону свою позицию горькими и полными смирения словами: «Ваше Святейшество, о нас, архиереях, не думайте. Мы теперь только и годны – на тюрьмы...»¹ После этого патриарх Тихон сделал тяжелейший, но единственно верный выбор, отказавшись от неприемлемых уступок и тем самым «подписав приговор» в том числе и себе самому.

Патриарх Тихон, митрополит Кирилл и еще немалое число архиереев, священников, монахов, мирян через годы и десятилетия гонений, пыток, тяжелых страданий, сохранив веру и верность Богу, своими подвигом, примером и молитвой сохранили и Православную Церковь для будущих поколений. Это единственное, но это и самое великое и бесценное, что они могли сделать для нас.

То, как стремительно рухнула Империя, ошеломило весь мир. Писатель Василий Васильевич Розанов воздвиг над Родиной страшную эпитафию: «Русь слиняла в два дня. Самое большее – в три»².

¹ Эти слова владыки Кирилла сохранило Церковное Предание.

² *Розанов В.В.* Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. М.: Республика, 2000. С. 6.

Когда мы изучаем события Февраля 1917 года и то, что за ними последовало, трудно отделаться от мысли: как люди в здравом уме и твердой памяти могли совершать такое? Как можно было в разгар войны отменять дисциплину в армии, разоружать офицеров? Упразднить по всей огромной, охваченной смутой стране полицию и суды? Да еще с восторгом объявлять, что отныне правопорядок вместо полиции и жандармов будут обеспечивать исключительно «добровольцы на безвозмездной основе и желательны из интеллигенции»¹. Все это кажется невозможной фантазмагорией.

Есть такое понятие в психиатрии – массовый индуцированный психоз. Или заразная психическая эпидемия, передающаяся от человека к человеку. Об опасности подобного явления писали известные психиатры России, современники того времени – В.Х. Кандинский, В.М. Бехтерев, П.Б. Ганнушкин, В.О. Россолимо. И хотя многое в понимании механизма заразности психических состояний человека еще не понятно, но постоянно фиксируются случаи, подтверждающие это².

Знаменитый русский психиатр, Виктор Хрисанфович Кандинский, писал: «Оспа и чума уносили прежде тысячи и десятки тысяч жертв и опустошали целые страны. Душевные эпидемии не менее губительны. Проходит время повального душевного расстройства, время коллективного увлечения или страсти, – и вернувшиеся к рассудку люди обыкновенно сами не могут понять своих прошлых ошибок...»³

Основоположник отечественной патопсихологии Владимир Михайлович Бехтерев в своей работе «Внушение и его роль в общественной жизни» констатирует: «Мы знаем психические эпидемии, выражающиеся активными явлениями и сопровождающиеся более или менее очевидными

¹ Борисов А.В., Дугин А.Н. Полиция и милиция России: страницы истории. М.: Наука, 1995. С. 95.

² Например, исследование ученых Хельсинского университета о заразности депрессии у школьников, см.: Ученые выяснили, можно ли «заразиться» депрессией // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/07/02/23371015.shtml> (дата обращения: 03.07.2024).

³ Кандинский В.Х. Нервно-психический контагий и душевные эпидемии // Кандинский В.Х. Общепонятные психологические этюды. М.: А. Ланг, 1881. С. 154.

психическими возбуждениями. Такие эпидемии, под влиянием соответствующих условий, иногда охватывают значительную часть населения и нередко приводят к событиям, чреватых огромными последствиями. Фанатизм, охватывающий народные массы, в тот или иной период истории представляет собой также своего рода психическую эпидемию»¹.

Выступая в 1900 году в Московском университете, знаменитый невропатолог, психоневролог Григорий Иванович Россолимо особо отмечал активных переносчиков психических эпидемий: «Дегенеративные личности неизлечимы. Но обезвредить такого больного – уже одна из важнейших задач гигиены, так как многие психопатические состояния отличаются своей заразительностью»².

У Ильи Ефимовича Репина есть немало полотен, написанных с нескрываемой симпатией к революционным идеям: «Не ждали», «Отказ от исповеди», «Арест пропагандиста».

Но посмотрите, какие удивительные лица на его картине, изображающей не отдельных представителей «прогрессивного общества», а целую толпу. Это большое полотно называется «Манифестация 17 октября 1905 года».

Взгляните внимательно на эти лица. Разве это лица нормальных людей? Репин как несомненно великий живописец честно отображал правду жизни, несмотря на свои личные пристрастия. И здесь он безошибочно уловил и передал кистью групповой портрет людей в состоянии массового психического расстройства.

Возражат: но это же 1905 год. Так и есть. Но очевидно и другое: к 1917 году болезненное духовное и психическое состояние «прогрессивного общества» еще более усугубилось.

Прозревая сквозь горячечный бред Раскольникова революционное будущее, Ф.М. Достоевский писал: «Появились какие-то новые трихины, существа микроскопические, вселявшиеся в тела людей. Но эти существа были

¹ Бехтерев В.М. Указ. соч. С. 154.

² Россолимо Г.И. Указ. соч. С. 24.

духи, одаренные умом и волей. Люди, принявшие их в себя, становились тотчас же бесноватыми и сумасшедшими. Но никогда, никогда люди не считали себя так умными и непоколебимыми в истине, как считали зараженные. Никогда не считали непоколебимее своих приговоров, своих научных выводов, своих нравственных убеждений и верований. Целые селения, целые города и народы заражались и сумасшествовали. Все были в тревоге и не понимали друг друга, всякий думал, что в нем одном и заключается истина, и мучился, глядя на других, бил себя в грудь, плакал и ломал себе руки. Не знали, кого и как судить, не могли согласиться, что считать злом, что добром. Не знали, кого обвинять, кого оправдывать. Люди убивали друг друга в какой-то бессмысленной злобе. Собирались друг на друга целыми армиями, но армии, уже в походе, вдруг начинали сами терзать себя, ряды расстраивались, воины бросались друг на друга, кололись и резались, кусали и ели друг друга»¹.

Особо необходимо остановиться на размышлениях лауреата Нобелевской премии Ивана Петровича Павлова. Как и многие представители тогдашней интеллигенции, он придерживался оппозиционных идей. Так, узнав о подавлении беспорядков 1905 года, Иван Петрович высказался по отношению к высшей власти: «Ну, хватит! С этой гнилью надо заканчивать!» Императора и правительство он буквально накануне Февраля 1917 года клеймил весьма жестко. Февральский переворот Павлов воспринял с полным оптимизмом. Октябрьскую же революцию пережил болезненно². Но не уехал в эмиграцию, хотя к тому времени был всемирно известным ученым, и любая страна с радостью распахнула бы перед ним свои двери.

К весне 1918 года Петроград изменился до неузнаваемости. В голодном городе, переполненном дезертирами и бандитами, академик Павлов счел необходимым для себя выступить в Петрограде с циклом публичных лекций-размышлений на тему «Об уме вообще и о русском в частности».

¹ *Достоевский Ф.М.* Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30-ти т. Т. 6. Л.: Наука, 1973. С. 419-420.

² *Самойлов В.О.* О патриотизме и диссидентстве Павлова // *Природа*. 1999. № 8. С. 108-110.

В последней лекции, посвященной русской интеллигенции, великий ученый высказался предельно откровенно: «То, что произошло сейчас в России, есть, безусловно, дело интеллигентского ума. Массы же сыграли совершенно пассивную роль. Они восприняли то движение, по которому ее направляла интеллигенция. Отказываться от этого, я полагаю, было бы несправедливо и недостойно»¹.

Далее он рассмотрел образ мышления типичного русского интеллигента: «Русский интеллигентский ум не привязан к фактам. Он больше любит слова, он ими оперирует... Это не забавно, это ужасно! Это приговор над русской мыслью. Она знает только слова и не хочет прикоснуться к действительности... То есть нисколько не проверяет смысла слов, не идет за кулисы слова, не любит смотреть на подлинную действительность. Мы занимаемся коллекционированием слов, а не изучением жизни... Возьмите другой факт, который поражает сейчас. Это факт распространяемости слухов. Серьезный человек – сообщает серьезную вещь, сообщает не слова, а факты. Но тогда вы должны дать гарантию, что ваши слова действительно идут за фактами. Этого нет. Мы знаем, конечно, что у каждого есть слабость – произвести сенсацию. Каждый любит что-то прибавить. Но все-таки нужна же когда-нибудь и критика, проверка. И этого у нас не полагается. Мы главным образом интересуемся и оперируем словами, мало заботясь о том, какова действительность... Свобода мысли – есть ли у нас эта свобода? Надо сказать, что нет. Я помню мои студенческие годы. Говорить что-либо против общего настроения было невозможно. Вас стаскивали с места, называли чуть ли не шпионом. Но это бывает у нас не только в молодые годы. Стоит кому-либо заговорить не так, как думаете вы, сразу же предполагаются какие-то грязные мотивы, подкуп и тому подобное. Какая же это свобода?»²

Академик Павлов поясняет: «Свобода и дисциплина – это абсолютно равноправные вещи. То, что мы называем свободой, то у нас на

¹ Павлов И.П. Указ. соч. С. 94.

² Там же. С. 97-98.

физиологическом языке называется возбуждением. То, что обычно зовется дисциплиной, на физиологическом языке соответствует понятию торможения. Вся нервная деятельность складывается из этих двух процессов – из возбуждения и торможения. И торможение имеет даже большее значение. Раздражение, возбуждение – это нечто хаотическое, а торможение вставляет эту хаотичность в рамки»¹.

Иван Петрович Павлов резюмирует, что с возбуждением у русского интеллигентского ума все в порядке. А вот с торможением – совсем плохо: «Вы можете иметь нервную систему с очень слабым развитием важного тормозного процесса – того, который устанавливает порядок, меру. И вы будете наблюдать все последствия такого слабого развития»².

Впрочем, Павлов оставлял нам некоторую надежду: «Но после определенной практики, тренировки на наших глазах может идти усовершенствование нервной системы, и очень большое. Значит, невзирая на то что произошло, все-таки надежды терять мы не должны»³. Великий физиолог допускал, что горький опыт революции и ее последствий может иметь для русской интеллигенции вероятный педагогический эффект, и оставлял шанс на исправление патологических перекосов ее коллективного ума.

Как мы знаем, Россия, пусть уже советская, в конце концов воспрянула и успешно воспользовалась частью великого наследия, доставшегося ей от России императорской. А наш народ с величайшим энтузиазмом, не останавливаясь ни перед какими жертвами, взялся за то дело, на которое он показал себя единственно способным в деле государственного строительства: устройством новой великой державы – теперь уже советской.

Вопрос не в том, что кто-то оспаривает несомненные и огромные достижения нашего советского народа. Но именно революция – причина

¹ Там же. С. 98.

² Там же. С. 102.

³ Там же.

упущенных для России поистине гигантских возможностей. Неисчислимы безвинные жертвы. Безмерные страдания. Поколения, потерявшие главное наследие предков – связь с Богом.

Иван Алексеевич Бунин в своей книге «Окаянные дни» сказал спокойно и безнадежно: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то (то есть вчера) жили; которую мы не оценили; не понимали всю эту мощь, сложность, богатство, счастье»¹.

Февральские и октябрьские события 1917 года в целом у большинства из нас на памяти. А в ноябре случилось тогда событие знаменательное, могущее многое рассказать о причинах ледящих кровь грядущих трагических испытаний нашего народа. 12 ноября 1917 года был избран легитимный парламент России – Всероссийское Учредительное собрание.

Эти выборы и были главной задачей Временного правительства. А Великий князь Михаил Романов не принял царский престол для того, чтобы передать решение о будущем государственном устройстве России как раз именно Учредительному собранию.

Итогов выборов в Учредительное собрание ждала вся Россия, от Прибалтики до Дальнего Востока. Лучшие люди страны, избранные свободным голосованием, должны были выразить волю всего народа о будущем России, ее государственном и социальном устройстве.

Выборы в Учредительное собрание были проведены на самом деле свободно и честно. Право голоса получили все граждане. Возрастной ценз снизили с двадцати пяти лет до двадцати. Впервые разрешили голосовать женщинам и военным. К избирательным урнам пришли граждане России всех сословий без различия имущественного положения, национальности или веры.

И вот выборы состоялись. Для определения будущего России были избраны 715 депутатов. 655 из них, или 91%, являлись представителями партий, открыто провозглашавших в качестве инструмента своей политики – насилие и террор. Это были эсеры и большевики.

¹ Бунин И.А. Окаянные дни: повести, рассказы, воспоминания. М.: Эксмо, 2006. С. 7.

Лидер эсеров В.М. Чернов: «Сколько ни высказывали сомнений, сколько возражений ни выставляли против этого способа борьбы партийные догматики... террористические действия оказывались не то что просто “нужными” и “целесообразными”, а необходимыми, неизбежными»¹.

Лидер большевиков В.И. Ленин: «Социал-демократия должна признать и принять в свою тактику массовый террор»² (1906 год); «Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты»³ (1918 год).

Новая Россия избрала свою судьбу. А мы удивляемся: «Откуда десятилетия террора в нашей стране»?

На пост председателя Учредительного собрания избирались двое: вместе с лидером правых эсеров Виктором Черновым левая эсерка Мария Спиридонова – террористка, убившая советника тамбовского губернатора Луженовского. Открыл Всероссийское Учредительное собрание большевик Яков Свердлов – предводитель уральских боевиков.

Большевики значительно уступили эсэрам по количеству депутатов. Но соратники Ленина оказались попросту более последовательными сторонниками революционного насилия: в январе 1918 года они позволили провести единственное заседание Учредительного собрания. И когда оно не поддержало первые большевистские декреты, разогнали «Учредилку».

Кстати, Владимир Ильич ещё за шесть лет, находясь в эмиграции, предупреждал эсэра В. Чернова, что ровно так все и произойдет. Чернов вспоминал: «Было это до войны, году так в 11-м, в Швейцарии. Толковали мы с Лениным в ресторанчике за кружкой пива – я ему и говорю: “Владимир Ильич, да приди вы к власти, вы на следующий день меньшевиков вешать

¹ Чернов В.М. Террористический элемент в нашей программе. Из № 7 «Революционной России». Цит. по: По вопросам программы и тактики: Сборник статей из «Революционной России». Женева: Тип. Партии социалистов-революционеров, 1903. С. 71.

² Ленин В.И. Уроки московского восстания // Ленин В.И. Указ. соч. Т. 13. М.: Политиздат, 1972. С. 375.

³ Ленин В.И. Телеграмма А.К. Пайкесу (22 августа 1918 г.) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 50. М.: Политиздат, 1970. С. 165.

станете!». А он поглядел на меня с такой монгольской хитринкой и говорит: «Первого меньшевика мы повесим после последнего эсера». Прищурился и засмеялся»¹.

Но почему же народ столь пугающе солидарно поддержал эти партии? Выбор своего будущего был сделан народом, объятый смертельной эпидемией, парализующей Богоданную способность духовного отличения добра от зла. Над народом десятилетиями трудилось «российское передовое общество» при попустительстве церковной и светской власти. При полной несостоятельности, а затем и при прямом предательстве поддерживаемых правительством патриотических партий и организаций. Философ Семен Франк писал: «Интеллигенция в октябре 1917 года в ужасе и смятении отшатнулась от зажженного ею же пожара, а огонь этой веры перешел в души простых русских мужиков, солдат и рабочих»².

Все тогдашние элиты показали свою полную несостоятельность. Все они оказались «слепыми вождями слепых»³. Произошло то, что должно было произойти. Несостоятельные элиты были сметены смертоносным ветром истории.

Таким образом, психоэмоциональное состояние российского общества накануне февральского переворота явилось одним из решающих факторов развития революционного кризиса. Оно отразило раскол правящих элит страны, невозможность установления эффективного компромисса между властью и обществом в условиях Первой мировой войны. Казалось бы, в политической сфере существовали свободы, ограничения которых в военное время были вполне сравнимы с ситуацией в других воюющих странах, действовал парламент. Россия достигла значительных успехов в экономике, в том числе в сфере оборонной промышленности. Власть готовилась к

¹ Гуль Р. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. В 3-х т. Т. 1. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2001. С. 90.

² Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Указ. соч. С. 122.

³ Евангелие от Матфея, 15, 14.

решающему наступлению на фронте летом 1917 года. Но не удалось достичь единства политической элиты. Происходившую в последние десятилетия существования империи борьбу власти и «прогрессивного» общества не приостановила даже война, несшая опасность существованию суверенной России. Общественная и политическая оппозиция видела в войне лишь благоприятные условия для ограничения прерогатив власти и возможной ее смены, стремилась к этому, невзирая на опасность, грозившую государству.

В центре этого противостояния оказался Николай II и императорская семья, в сопротивлении которых реформам различные общественные силы видели главную помеху торжества «светлого будущего». В развернувшейся внутренней «информационной войне» власть явно проигрывала: об этом свидетельствовало массовое предательство правящей элитой своего Государя. Царское правительство оказалось не в состоянии объединить политическую элиту страны, создать необходимый психоэмоциональный фон. Яркой оценкой действий правительства представляются слова председателя Государственного совета Российской империи Ивана Григорьевича Щегловитова: «Паралитики власти слабо, нерешительно, даже как-то нехотя борются с эпилептиками революции»¹. Это был приговор.

Несомненно, каждый гражданин страны имеет право отстаивать свои идеалы, исправлять то, что нуждается в изменениях, активно действовать, чтобы улучшать существующее положение в своей стране. Но есть разные методы.

«Не приведи Бог видеть русский бунт – бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка»². Еще одно исполнившееся пророчество, на этот раз Александра Сергеевича Пушкина.

¹ *Стиридович А.И.* Указ. соч. Кн. 3. С. 13.

² *Пушкин А.С.* Полное собрание сочинений. В 19-ти т. Т. 8. Ч. 1. М.: Воскресенье, 1995. С. 383-384.

Быть может, ничто не расскажет нам, русским людям, о самих себе честнее и беспощаднее, чем события 1917 года. Мы, как никто, склонны жить в иллюзиях. Нас, как никого, из века в век понуждают забыть свою историю.

Гегель как-то посетовал: «Опыт и история учат тому, что народы и правительства никогда ничему не учились из истории и не действовали исходя из уроков, которые можно было бы из неё извлечь»¹. Наш историк Василий Осипович Ключевский высказался еще жестче и точнее: «История – не учительница, а надзирательница... она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков»².

¹ Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб.: Наука, 1993. С. 62.

² Ключевский В.О. Сочинения. В 9-ти т. Т. IX. М.: Мысль, 1990. С. 393.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Происшедшее более века назад крушение Российской империи продолжает привлекать к себе пристальное внимание ученых-обществоведов не только нашей страны, но и всего мира. По мере развития теоретических знаний о разворачивании кризисных процессов в социальной жизни проблема гибели существовавших ранее форм государственности находит свое освещение с позиций разных гуманитарных наук, их направлений и сложившихся школ изучения. Вполне понятно, что она занимает одно из центральных мест в научной специализации государственного управления, поскольку одной из центральных проблем этой сферы знания является вопрос об обеспечении функционирования и существования государства. Изучение факторов, влиявших на этот процесс, приобретает особое значение. Невозможность опытным путем установить степень воздействия различных факторов оставляет исследователю единственную возможность познания этой проблемы через обращение к прошлому. Исторический опыт пережитых российской государственностью кризисов имеет в данном контексте особое значение.

Высказанная еще столетия назад идея поиска неизбежности, а следовательно, закономерности происходивших перемен приводила к изучению решающей роли объективных факторов, не зависящих от действий людей. Преобладающее место в подобных научных построениях занимали социально-экономические факторы, в наименьшей степени, казалось бы, зависящие от целеустремленной деятельности человека. А потому большую часть XX столетия именно в этой группе факторов виделась причина и неизбежность «свержения самодержавия» в России в феврале-марте 1917 года.

Материалы диссертационного исследования и целый ряд конкретно-исторических работ по изучению экономического развития России предреволюционных десятилетий свидетельствуют о том, что страна занимала ведущие позиции в мире по уровню и темпам экономического развития.

Конечно, речь не может идти о непрерывном поступательном развитии. Рыночная экономика России, как и других стран, была подвержена влиянию циклов деловой активности, сезонным факторам, влиянию погодных условий на урожай и т.п., но они не меняли долгосрочной тенденции экономического развития страны в целом.

Ряд исследователей считают, что бурное развитие экономики России явилось причиной, повлекшей за собой революцию, поскольку политическая власть оказалась не готовой проводить политику, соответствовавшую темпам экономики, явилась препятствием на пути модернизации страны. Для рассмотрения этого вопроса обратим внимание на то, что одним из важнейших направлений государственного влияния на развитие рыночной экономики в рассматриваемый период являлось обеспечение развития промышленности, транспортной инфраструктуры, сельского хозяйства, человеческого капитала. Приведенные в диссертации данные свидетельствуют, что в последние десятилетия существования Российской империи большое внимание уделялось развитию человеческого капитала – образованию, здравоохранению, развитию науки и техники. Среди инфраструктурных проектов важное место занимало ускоренное развитие железнодорожного транспорта. Транссибирская магистраль стала эталоном успешного инфраструктурного проекта, свидетельствовавшего о передовых позициях, занимаемых Россией, соответствии мировым стандартам возможностей ресурсной, финансовой, организационной и научной базы строительства. Мало стран в мире способно было реализовать проект такого масштаба. Все это вряд ли позволяет видеть в экономических факторах причины неизбежных политических потрясений. Не абсолютизируя успехи в экономической политике правительства, следует отметить, что она на фоне даже ведущих стран мира выглядела довольно плодотворной, не предвещая, несмотря на наличие негативных явлений, неизбежную катастрофу.

Приведенные в диссертационном исследовании материалы о социальной структуре дореволюционного российского общества и ее изменениях тоже не

позволяют рассматривать ее в качестве решающего фактора революционных потрясений. Несмотря на сохраняющуюся с давних времен сословную структуру общества, многочисленные юридические, статистические, биографические, литературные данные свидетельствовали о достаточно прозрачных границах сословий, существовании многочисленных социальных лифтов, позволявших человеку низших страт добиться успешного положения в обществе. Да и рисуемая в публицистических и литературных произведениях того периода картина беспросветной нищеты значительных слоев населения не в полной мере отражает историческую реальность. Герои пьесы А.М. Горького «На дне» так же могли служить характеристикой общества того времени, как и бездомные и нищие современных крупных городов высокоразвитых стран.

И все же у значительной части общества, да и у транслирующих их взгляды на прошедшую реальность современных историков существовала уверенность в неизбежности и необходимости революционных изменений в России или хотя бы коренной трансформации существовавшего политического режима мирным путем. Эти взгляды во многом основывались на представлении о едином линейном развитии человеческого общества: некоторые страны – государства Западной Европы – вырвались в своем развитии далеко вперед, другие отстали, но двигались по тому же пути, к их числу относили и Россию. Существовали и просто отсталые страны, которым только предстояло встать на единственно возможный путь «прогресса». Уверенность значительной части российского общества в абсолютном превосходстве западноевропейских стран, флагманов общественного развития, нашедших правильный путь и устанавливавших стандарты жизни для остального мира, стала путеводной звездой для части российской, в том числе политической, элиты. По их мнению, любые препятствия на этом ясном пути к «прогрессу», должны быть устранены.

Лично честные, думающие о будущем российского общества, готовые к самопожертвованию во имя своего понимания «прогресса» и веры в него, эти

люди видели в своих идейных оппонентах противников общественного счастья, преследовавших свои эгоистические и корыстные интересы или просто не понимавших и боявшихся уже опробованных передовыми странами путей. Европейское будущее казалось значительной части элиты наиболее приемлемым, хотя внутри нее возникали различные представления о желаемом будущем строе для России. Либералы видели идеал в современном им строе Запада, революционеры пленялись рожденными на Западе неясно очерченными утопиями будущего, которые казались им научно обоснованными и достижение которых было возможно по западному образцу – через революционное потрясение существовавшего порядка. Копирование западного образца, казалось, служило очевидной гарантией успешного развития государства. А существовавший в России порядок полагали исторической отсталостью и препятствием движения России на пути «прогресса».

По мере формирования русской интеллигенции ее молодые силы все более придерживались революционного направления. Писатель-эмигрант А.М. Ремизов, размышляя о российских идейных течениях, задавался вопросом: «Почему так случилось, что мои сверстники год рождения конец 70-х, как я 1877, и начала 80-х, как Блок в 1880, чуть кто поживее, непременно попадал в круг: Белинский – Чернышевский – Добролюбов – Писарев или Герцен – Лавров – Михайловский, да еще пристегивался Шелгунов и Скабичевский, а другой круг русской мысли – Погодин, Ап. Григорьев, Страхов или Хомяков, Аксаковы, Киреевские или Дружинин известны были только по имени, да и то не всем. В чем дело? И ведь не скажешь, “отпугнуло”: никто и строчки не читал»¹. Постепенно складывался механизм воспроизводства интеллигенции, оппозиционно мыслящей, а затем и активно борющейся с традиционными ценностями российской государственности.

Эти общественные течения становились все более влиятельными в «верхах» общества, постепенно внося расхождения в позиции политической

¹ Ремизов А.М. С.П.Р.-Д. Девятикнижие памяти. Книги I-V. СПб.: Полиграф, 2023. С. 152.

элиты страны. Учреждение Государственной думы создавало площадку для политического объединения оппозиционных сил. В общественном сознании все более укреплялась идея противостояния думской и правительственной частей политической элиты. В канун революции эти противоречия вылились в прямой раскол политической элиты. Не сумев ее консолидировать даже в условиях крайней опасности Первой мировой войны, царское правительство сохранило важнейший фактор дестабилизации существовавшей политической системы.

Крушение Российской империи произошло в период ее участия в сражениях Первой мировой войны. Ее окончание совпадает с гибелью австро-венгерской и германской монархий. В 1922 году Стамбул покинул последний султан. Это закономерно ставит вопрос о военном факторе влияния на дестабилизацию монархических политических режимов. При оценке его действия необходимо учесть, что Германия, Австро-Венгрия и Турция были странами, проигравшими войну. Россия воевала на стороне стран Антанты, победителей в Первой мировой войне. Отступление русской армии в 1915 году не привело к ее развалу. Наоборот, Брусиловский прорыв 1916 года и наступление на Кавказском фронте свидетельствовали о готовности страны продолжать войну. Наличие людских и материальных ресурсов, успешная работа военно-промышленного комплекса делали возможным дальнейшее продолжение войны. Вряд ли стоит преувеличивать проблемы обеспечения продовольствием армии и населения. Нарушение системы товарообмена между городом и деревней, характерное для всех воюющих государств, не переросло в разрушающий экономику страны кризис. Союзники России отнюдь не считали неизбежным поражение на Восточном фронте, напротив, были уверены в победе. Вместе с императором они обсуждали перспективы военных действий в 1917 году.

И все же серьезное негативное внешнее влияние политическая система Российской империи испытала. Оно связывалось с действиями как военных противников, так и союзников по Антанте. Механизм этого влияния выражался

в поиске и использовании политических сил, готовых противостоять существовавшей в России власти, российской государственности. Германия, стремясь ослабить Россию, делала ставку на поддержку революционных сил и развертывание массовых протестных выступлений. Англия, уверенная в своей будущей победе в войне, не желала делиться ее плодами с Россией. Вопреки достигнутым в ходе войны договоренностям о будущем российском влиянии в проливах Босфор и Дарданеллы Англия считала для себя полезным избежать выполнения этих обязательств. Объектом ее воздействия была либеральная часть политической элиты. В условиях раскола элиты страны английские дипломаты всячески инициировали открытое противоборство либералов с властью императора. Эта политика принесла свои результаты.

Психоэмоциональное состояние российского общества стало одним из важнейших факторов, оказавших разрушительное воздействие на Российскую империю. Раскол политической элиты страны проявился в широких слоях общества на эмоциональном уровне. Оппозиция императорской власти решилась на транслирование идеи революционного слома общественного строя в народные массы, разрушая основы государственной системы страны. Борясь за свое влияние на ход государственных дел, стремясь ограничить прерогативы императора, она наносила удары не только по престижу Николая II, но и по монархии, и по государству. Распространяя в обществе слухи о недостойном поведении монарха и его окружения, объясняя неудачи на фронте предательством в высших сферах, формируя в сознании людей представления об антинародных и своекорыстных действиях правительства, оппозиция разрушала в умах людей осознание ценности российской государственности, порождала чувство несправедливости существовавшей политической системы, подталкивала народ на массовые деструктивные действия.

Мобилизовав широкие слои населения против политической системы, оппозиция не задумывалась о механизмах их демобилизации, возвращения к нормальной, без эксцессов, практике функционирования новой системы. Разрушая в общественном сознании прежние ценностные ориентиры, не имея

действенных инструментов формирования новых, лишив массовой поддержки идею государственного единения, оппозиция обрекла страну на расширение разваливавших государственность внутренних конфликтов, поражение в Первой мировой войне и развязывание гражданской войны и иностранной интервенции внутри страны.

Комплексное рассмотрение перечисленных выше факторов, оказавших влияние на политическую ситуацию в 1917 году, позволяет оценить их значение и роль в развитии кризиса. Если социально-экономические и военные факторы больше влияли на формы протестных выступлений, то раскол политической элиты общества и психоэмоциональная готовность к протесту стали определяющими факторами развития революционных процессов. Не безнадежность со снабжением продовольствием Петрограда и не поражения на фронтах выводили людей на улицу, а желание одних политиков прийти к власти, вмешав массы в решение вопроса о судьбе государственного устройства страны, и неспособность других оказать эффективное противодействие этим попыткам. Утрата массами традиционных ценностных ориентиров в политической сфере, уверенность в несправедливости существующей власти создавали возможность объединения и кристаллизации их усилий вокруг оппозиционных политиков.

Соотнесение влияния различных деструктивных факторов на политическую систему Российской империи, вызвавших ее крушение, позволяет поставить вопросы о возможности эффективного противодействия со стороны государственной власти этим влияниям, о проведении эффективной антикризисной государственной политики, которой в конечном счете в России не оказалось. История, конечно, не знает сослагательного наклонения. Но исторический опыт чрезвычайно важен для избежания подобного кризисного развития страны в будущем, опыт, на который опирается в своем развитии наука государственного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ***Опубликованные источники***

Нормативные правовые акты, документы и материалы государственной власти

1. Акт об отречении Великого князя Михаила Александровича от престола [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://romanovy.rusarchives.ru/nikolay-ii/akt-ob-otrenchenii-velikogo-knyazyu-mihaila-aleksandrovicha-ot-prestola>.
2. Германия и революция в России, 1915-1918: сборник документов / под ред. Ю.Г. Фельштинского. – М. : Центрполиграф, 2013. – 510 с.
3. Доклад уполномоченных Наркомата по иностранным делам России от 16 ноября 1917 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://антисистемы.рф/nkid.html>.
4. Документы к «Воспоминаниям» генерала Лукомского // Архив русской революции. Т. 3. – Берлин : Слово, 1921. – С. 247-270.
5. Записка Дурново // Красная новь. – 1922. – № 6. – С. 178–199.
6. Монархия перед крушением, 1914 - 1917. Бумаги Николая II и другие документы. – М.-Л. : Госиздат, 1927. – 309 с.
7. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства. В 7-ми т. – Л. : Государственное издательство, 1924-1927.
8. Приказ Петроградского совета № 1. 1917 г. [Электронный ресурс] // Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. – 1917, 2 марта. – № 3. – С. 3. – Режим доступа: <http://музейреформ.рф/node/13711>.
9. Сборник указов и постановлений Временного правительства. Вып. 1. – Пг. : Государственная Типография, 1917. – 555 с.

10. Следственное дело большевиков: материалы Предварительного следствия о вооруженном выступлении 3-5 июля 1917 г. в г. Петрограде против государственной власти, июль-октябрь 1917 г.: сборник документов. В 2-х кн. – М. : РОССПЭН, 2012.
11. Ставка и революция. Штаб верховного главнокомандующего и революционные события 1917 – начала 1918 года. По документам Российского государственного военно-исторического архива : сборник документов. В 2-х т. Т. 1. – М. : Фонд «Связь эпох», Кучково поле, 2019. – 1144 с.
12. Февральская революция 1917 года (Документы Ставки верховного главнокомандующего и штаба главнокомандующего армиями Северного фронта) // Красный архив. М.-Л., 1927. Т. 2 (21). С. 3-78; Т. 3 (22). С. 3-70.

Мемуары, дневники, переписка и другие его-документы

13. Александр Михайлович, Вел. Кн. Книга воспоминаний. – М. : Современник, 1991. – 271 с.
14. Архив русской революции. В 22-х т. – Берлин : Слово, 1921-1937.
15. Берти, Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже, 1914–1919. – М. : Государственное издательство, 1927. – 230 с.
16. Блок, А. А. Последние дни императорской власти. – Петербург : Алконост, 1921. – 168 с.
17. Бубликов, А. А. Русская революция: Впечатления и мысли очевидца и участника. – М. : Кучково поле, 2016. – 224 с.
18. Бьюкенен, Дж. Мемуары дипломата. – М. : Международные отношения, 1991. – 344 с.
19. Винберг, Ф. В. В плену у «обезьян». (Записки «контрреволюционера»). – Киев : Типография Губернского правления, 1918. – 199 с.

20. Воейков, В. Н. С Царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. – М. : Воениздат, 1995. – 430 с.
21. Вырубова (Танеева), А. А. Страницы из моей жизни. – М. : Благо, 2000. – 319 с.
22. Гибель царского Петрограда. Февральская революция глазами градоначальника А.П. Балка // "Русское прошлое". Историко-документальный альманах. Кн. 1. – СПб. : Свелен, 1991. – С. 7-72.
23. Глобачёв, К. И. Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. – М.–Берлин : Директ-Медиа, 2016. – 320 с.
24. Граф Келлер. – М. : Посев, 2007. – 1142 с.
25. Гуль, Р. Я унес Россию. Апология русской эмиграции. В 3-х т. Т. 1. – М. : Б.С.Г.-Пресс, 2001. – 555 с.
26. Деникин, А. И. Очерки русской смуты. В 5-ти т. – Париж : Я. Поволоцкий, 1921-1926.
27. Дневники Великой войны: Воспоминания, дневники, письма о Первой мировой. Из собраний Российского государственного архива литературы и искусства. – М. : Квадрига, 2022. – 608 с.
28. Дневники императора Николая II (1894-1918). В 2-х т. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011-2013.
29. Жанен, М. С миссией в воюющей России. 1916-1917 гг. Моя миссия в Сибири. 1918-1920 гг. Воспоминания, дневники, статьи. – М. : Кучково поле; Музеон; Издательский центр «Воевода», 2023. – 896 с.
30. Жевахов, Н. Д. Воспоминания товарища обер-прокурора Св. синода князя Н.Д. Жевахова. В 2-х т. – М. : Родник, 1993.
31. Заветные мысли Д. Менделеева. – СПб. : Типо-литография М. П. Фроловой, 1903. – 428 с.
32. Каннегисер, Л. И. Смотр. 27 июня 1917, Павловск. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oldpoems.ru/smotr-kannegiser-leonid>.

33. Керенский, А. Ф. Россия на историческом повороте. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
34. Крачкевич, П. З. История Российской революции (записки офицера-журналиста), 1914-1920. Книга 1. – Гродно : Тип. «Т-ва С. Лапин с С-ми», 1921. – 36 с.
35. Крупская, Н. К. Воспоминания о Ленине. – М. : Партиздат, 1933. – 292 с.
36. Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников. В 2 т. – М. : Художественная литература, 1978.
37. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. – 5-е изд. – В 55 т. – М. : Госполитиздат, 1958-1965.
38. Ломоносов, Ю. В. Воспоминания о Мартовской революции 1917 г. – Стокгольм; Берлин : Б.и., 1921. – 86 с.
39. Маклаков, В. А. Речи: судебные, думские и публичные лекции. 1904-1926. – Париж : Издание Юбилейной комиссии, 1949. – 224 с.
40. Маклаков, В. А. Трагическое положение // Русские ведомости. – 1915. – 27 сентября.
41. Мельгунов, С. П. Мартовские дни 1917 года. – М. : Вече, 2016. – 576 с.
42. Мельник, Т. Е. Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. – Белград : Всеславянский книжный магазин М.И. Стефанович, 1921. – 82 с.
43. Менделеев, Д. И. К познанию России. – 6-е изд. – СПб. : Издание А.С. Суворина, 1907. – 158 с.
44. Милюков, П. Н. Воспоминания (1859-1917). В 2 т. – М. : Современник, 1990.
45. Мордвинов, А. А. Из пережитого. Воспоминания флигель-адъютанта императора Николая II. Т. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/iz-perezhitogo-vozpominaniya-fligel-adyutanta-imperatora-nikolaya-ii-tom-1-read-566210-1.html>.
46. Мстиславский, С. Д. Гибель царизма. – Л. : Прибой, 1927. – 133 с.

47. Ольденбург, С. С. Царствование императора Николая II. – М. : Даръ, 2006. – 800 с.
48. Осоргин, М. А. Времена. – Екатеринбург : Средне-Уральское книжное издательство, 1992. – 608 с.
49. Отречение Николая II. Воспоминания очевидцев, документы. – М. : Советский писатель, 1990. – 255 с.
50. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны. – М. : Международные отношения, 1991. – 240 с.
51. Палеолог, М. Царская Россия накануне революции. – М. : Новости, 1991. – 652 с.
52. Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914-1918. В 4 т. – М. : Политическая энциклопедия, 2014.
53. Переписка Вильгельма II с Николаем II: 1894-1914 гг. Предисловие М. Н. Покровского. – М. ; Пг. : Государственное издательство, 1923. – 220 с.
54. Переписка Николая и Александры Романовых. В 5 т. – М.-Л. : Гос изд-во, 1923-1927.
55. По вопросам программы и тактики: Сборник статей из «Революционной России». – Женева : Тип. Партии социалистов-революционеров, 1903. – 252 с.
56. Пуанкаре, Р. На службе Франции. Президент республики о Первой мировой войне. В 2 кн. – М. : Директмедиа Паблишинг, 2022.
57. Пуришкевич, В. М. Молитва (Боже, Царя нам верни) [Электронный ресурс]. – 1919. – Режим доступа: <https://rusk.ru/ppcalendar.php?date=2005-03-16>.
58. Революция 1917 года глазами современников. В 3-х т. – М. : Политическая энциклопедия, 2017.
59. Революция глазами Второго бюро [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://scepsis.net/library/id_1905.html.
60. Родзянко, М. В. Крушение империи. – Л. : Прибой, 1929. – 271 с.

61. Розанов, В. В. Собрание сочинений. Апокалипсис нашего времени. – М. : Республика, 2000. – 429 с.
62. Романов, А. Ф. Император Николай II и его правительство (по данным Чрезвычайной следственной комиссии) // Русская летопись. – 1922. – Кн. 2. – С. 1-38.
63. Сазонов, С. Д. Воспоминания. – Мн. : Харвест, 2002. – 368 с.
64. Семейная переписка Романовых. Переписка Николая Романова с Александрой Федоровной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istmat.org/node/33713>.
65. Соломон, Г. А. Среди красных вождей. – М. : Современник, 1995. – 507 с.
66. Сорокин, П. А. Листки из русского дневника. Социология революции. – М. ; СПб. ; Сыктывкар : Центр гуманитарных инициатив, 2021. – 848 с.
67. Сорокин, П. А. Ранние сочинения: 1910-1914 годы. – СПб. : Изд. дом «Мирь», 2014. – 832 с.
68. Сорокин, П. А. Человек и общество в условиях бедствий: Влияние войны, революции, голода, эпидемии на интеллект и поведение человека, социальную организацию и культурную жизнь. – СПб. : Изд. дом «Мирь», 2012. – 336 с.
69. Спиридович, А. И. Великая Война и Февральская Революция: 1914–1917 гг. В 3-х кн. – Нью-Йорк : Всеславян. изд-во, 1960-1962.
70. Спор о России. В.А. Маклаков – В.В. Шульгин. Переписка, 1919–1939. – М. : РОССПЭН, 2012. – 438 с.
71. Столыпин, П. А. Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906–1911. – М. : Молодая гвардия, 1991. – 411 с.
72. Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. – М. : Книга, 1991. – 478 с.
73. Троцкий, Л. История русской революции. В 2-х т., 3-х кн. – М. : Терра, 1997.

74. Фош, Ф. Воспоминания. (Война 1914–1918 гг.). – М. : Воениздат, 1939. – 432 с.
75. Франк, С. Л. Сочинения. – М. : Правда, 1990. – 608 с.
76. Хальвег, В. Возвращение Ленина в Россию в 1917 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://litresp.ru/chitat/ru/X/haljveg-verner/vozvraschenie-lenina-v-rossiyu-v-1917-godu>.
77. Хрущев, Н. С. Воспоминания: Время. Люди. Власть. В 2-х т. – М. : Вече, 2016.
78. Чернов, В. М. Перед бурей. Воспоминания. – Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1953. – 412 с.
79. Штрандтман, В. Балканские воспоминания. – М. : Книжница, 2014. – 501 с.

Периодическая печать

80. «Биржевые ведомости». Петроград. 1917 г.
81. «Коммерсант». Москва. 1917 г.
82. «Новгородские епархиальные ведомости». Новгород, 1917 г.
83. «Русские ведомости». Москва, 1915 г.

Статистические материалы

84. Данные Всероссийской демографической переписи населения 28 августа 1920 года: Псковская губерния. Вып. 1: Пол, возраст и грамотность. – Псков : 1-я государственная типография, 1921. – 103 с.
85. Печать в СССР в 1980 году : Статистический сборник. – М. : Финансы и статистика, 1981. – 255 с.
86. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / отв. ред. А. П. Корелин. – СПб. : Блиц, 1995. – 413 с.
87. Статистический справочник по аграрному вопросу: Вып. 1. Землевладение и землепользование / под ред. Н. П. Огановского, А. В. Чайнова. – М. : Универсальная библиотека, 1917. – 31 с.

Литература

88. 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. – М. : ИРИ РАН, 1997. – 399 с.
89. Айрапетов, О. Р. Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и революцию (1908-1917). Из истории экономики и политики дореволюционной России. – М. : Наше завтра, 2024. – 480 с.
90. Айрапетов, О. Р. История внешней политики Российской империи. 1801-1914. В 4 т. – М. : Кучково поле, 2017-2018.
91. Айрапетов, О. Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914-1917). В 4-х т. – М. : Кучково поле, 2014–2015.
92. Аксенов, В. Б. Война патриотизмов: Пропаганда и массовые настроения в России периода крушения империи. – М. : Новое литературное обозрение, 2023. – 488 с.
93. Аксенов, В. Б. Слухи, образы, эмоции: массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914-1918). – М. : Новое литературное обозрение, 2022. – 992 с.
94. Александров, К. М. Накануне Февраля: Русская Императорская армия и Верховное командование зимой 1917 года. – М. : Содружество «Посев», 2022. – 272 с.
95. Алексеев, Т. В. Промышленность России – фронту Первой мировой войны: 1914-1917. – СПб. : Моя строка, 2017. – 1190 с.
96. Алексеева, И. В. Миссия Мильнера // Вопросы истории. – 1989. – № 10. – С. 143-148.
97. Алферьев, Е. Е. Император Николай II как человек сильной воли [Электронный ресурс]. – Джорданвилль : Свято-Троицкий монастырь, 1983. – 152 с. – Режим доступа: <https://stockmagia.ru/wp-content/uploads/2023/04/alferev-evgenij-nikolaj-2-kak-chelovek-silnoj-voli-1983.pdf>.
98. Андриянов, В. И. Косыгин. – М. : Молодая гвардия, 2003. – 365 с.
99. Антонова, Е. К. К оценке имущественного неравенства крестьянства Западной Сибири начала XX века: микроанализ данных

сельскохозяйственной переписи крестьянских хозяйств Томской губернии 1901 г. / Е. К. Антонова, Л. И. Бородкин, В. Н. Владимиров // Вестник Томского государственного университета. История. – 2023. – № 86. – С. 5-12.

100. Архипов, И. Л. Российская политическая элита в Феврале 1917: Психология надежды и отчаяния. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2000. – 332 с.
101. Бабкин, М. А. Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918 г.). – М. : Индрик, 2011. – 917 с.
102. Базанов, С. Н. Первая мировая война. Историко-биографические очерки. – М. : Институт российской истории РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 355 с.
103. Бакин, А. Н. «С моим противогазом не бойтесь! Он спасет вас от любых газов». К 100-летию создания первого русского противогаза / А. Н. Бакин, Ю. А. Рогожкин, М. В. Горошинкин // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 12. – С. 41-45.
104. Барташевич, Б. В. Особенности судебной системы в эпоху Временного правительства / Б. В. Барташевич, А. Е. Ладыка // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 3. – С. 313-316.
105. Бахтурина, А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914-1917). – М. : РОССПЭН, 2004. – 388 с.
106. Белое движение: исторические портреты. – М. : АСТ; Астрель, 2011. – 1212 с.
107. Белошапка, Н. В. Временное правительство в 1917 г.: Механизмы формирования и функционирования. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 175 с.
108. Берберова, Н. Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. – М.; Берлин : Директ-Медиа, 2018. – 331 с.

109. Бессолицын, А. А. Государство и съезды предпринимателей в России (вторая половина XIX – начало XX в.). – М. : ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 326 с.
110. Бессолицын, А. А. Общественные организации России: интеллектуальный вклад в экономическую модернизацию (вторая половина XIX – начало XX в.) / А. А. Бессолицын, И. Н. Шапкин. – М. : РУСАЙНС, 2021. – 224 с.
111. Бехтерев, В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. – СПб. : Издание К.Л. Риккера, 1903. – 144 с.
112. Блок, А. А. Собрание сочинений. В 8-ми т. – М.-Л. : Художественная литература, 1960-1965.
113. Большая Советская Энциклопедия. Союз Советских Социалистических Республик. – М. : ОГИЗ СССР, 1947. – 1947 с. Прил. С. I-LXXX.
114. Борисов, А. В. Полиция и милиция России: страницы истории / А. В. Борисов, А. Н. Дугин. – М. : Наука, 1995. – 316 с.
115. Боханов, А. Н. Крупная буржуазия России. – М. : Проспект, 2023. – 360 с.
116. Боханов, А. Н. Николай II. – М. : Молодая гвардия, 1997. – 474 с.
117. Боханов, А. Н. Русская идея. – М. : Проспект, 2024. – 576 с.
118. Брачев, В. С. На путях к дворцовому перевороту: проблема «Масонского заговора» накануне революции 1917 года // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – 2007. – № 4. – С. 13-29.
119. Булгаков, М. А. Похождения Чичикова: повести, рассказы, фельетоны, очерки 1919–1924 гг. – М. : Современник, 1990. – 592 с.
120. Булдаков, В. П. Война, породившая революцию / В. П. Булдаков, Т. Г. Леонтьева. – М. : Новый хронограф, 2015. – 720 с.
121. Булдаков, В. П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. – 2-е изд., доп. – М. : РОССПЭН, 2010. – 967 с.
122. Булдаков, В. П. Революция 1917 года: мифы, которые мы выбираем // Вестник Тверского государственного университета. Серия история: Научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 39-62.

123. Булдаков, В. П. Страсти революции: Эмоциональная стихия 1917 года. – М. : Новое литературное обозрение, 2024. – 432 с.
124. Булдаков, В. П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментариев, анализ. – М. : Новый хронограф, 2010. – 1090 с.
125. Бунин, И. А. Окаянные дни: повести, рассказы, воспоминания. – М. : Эксмо, 2006. – 635 с.
126. Бурджалов, Э. Н. Вторая русская революция: Восстание в Петрограде. – М. : Наука, 1967. – 407 с.
127. Бурджалов, Э. Н. Вторая русская революция: Москва. Фронт. Периферия. – М. : Наука, 1971. – 463 с.
128. Буттино, М. Революция наоборот: Средняя Азия между падением царской империи и образованием СССР. – М. : Звенья, 2007. – 446 с.
129. В рамках Рождественских чтений прошел круглый стол «Февральская революция: причины и уроки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravoslavie.ru/100490.html>.
130. В.И. Ленин и историческая наука. – М. : Наука, 1968. – 552 с.
131. Вандалковская, М. Г. Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». – М. : Памятники исторической мысли, 1997. – 349 с.
132. Вандалковская, М. Г. П.Н. Милюков, А.А. Кизеветтер: идеология и политика. – М. : Наука, 1992. – 285 с.
133. Варламов, А. Н. Григорий Распутин-Новый. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 864 с.
134. Вахтеров, В. П. Всеобщее обучение. – М. : Типография Высочайше утвержденного Т-ва И.Д. Сытина, 1897. – 216 с.
135. Великая Российская революция, 1917: сто лет изучения : материалы Международ. науч. конф. – М. : ИРИ РАН, 2017. – 808 с.
136. Вигуру, А. Психическая зараза / А. Вигуру, П. Жукелье. – М. : Современные проблемы, 1912. – 192 с.

137. Военно-историческая антропология. Актуальные проблемы изучения. Ежегодник. 2005/2006. – М. : РОССПЭН, 2006. – 415 с.
138. Волков, С. В. Трагедия русского офицерства. – М. : Фокус, 1999. – 381 с.
139. Волков, С. В. Элитные социальные группы и государственная служба в России. – М. : Русский фонд содействия образованию и науке, издательство Университета Дмитрия Пожарского, 2021. – 408 с.
140. Волошин, М. А. Собрание сочинений. В 13-ти т. – М. : Эллис Лак, 2003-2015.
141. Восторгов, И. И., прот. Полное собрание сочинений. В 5-ти т. – М. : Русская Печатня, 1913-1916.
142. Всемирная История В 10 т. Т. 7 (1870-1917 гг.). – М. : АН СССР, 1960. – 820 с.
143. Гагкуев, Р. Г. Февраль 1917 г. глазами полковника В.Н. Биркина // Вестник Университета Дмитрия Пожарского. – 2019. – № 4 (16). – С. 101-123.
144. Гайда, Ф. А. Власть и общественность: диалог о пути политического развития (1910-1917). – М. : Ун-т Дмитрия Пожарского, 2016. – 604 с.
145. Гайда, Ф. А. Когда кадетский компас сломался // Российская история. – 2024. – № 3. – С. 54-57.
146. Гайда, Ф. А. Либеральная оппозиция на путях к власти (1914 – весна 1917 г.). – М. : РОССПЭН, 2003. – 428 с.
147. Ганин, А. Главком Западного фронта Алексей Эверт: Мы предали своего Государя // Родина. – 2017. – № 2. – С. 49-53.
148. Гегель, Г. В. Ф. Лекции по философии истории. – СПб. : Наука, 1993. – 477 с.
149. Гейфман, А. Революционный террор в России, 1894-1917. – М. : КРОН-ПРЕСС, 1997. – 448 с.
150. Германия заканчивает платить репарации за Первую мировую войну [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 03.10.2010. – Режим доступа: <https://ria.ru/20101003/281599319.html>.

151. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. В 5 т. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1960-1963.
152. Гернет, М. Н. Смертная казнь. – М. : Тип. Я. Данкин и Я. Хомутов, 1913. – 157 с.
153. Голикова, С. В. Введение всеобщего начального обучения в Пермской губернии: государственная политика и общественные инициативы / С. В. Голикова, Л. А. Дашкевич // Российская история. – 2022. – № 1. – С. 99-108.
154. Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века. – М. : ИРИ РАН, 2020. – 348 с.
155. Граф, Г. К. На «Новике». Балтийский флот в войну и революцию. – СПб. : Гангут, 1997. – 488 с.
156. Григорий Распутин: pro et contra. Антология. – СПб. : РХГА, 2020. – 1088 с.
157. Григорьев, Л. М. Успешная неустойчивая индустриализация мира: 1880-1913 / Л. М. Григорьев, А. К. Морозкина. – М.-СПб. : Нестор-История, 2021. – 176 с.
158. Гросул, В. Я. Российское революционное движение во второй половине XIX века. В 2-х т. – М. : Квадрига, 2023.
159. Гусяров, Е. Роковая ошибка Тимофея Кирпичникова // Родина: Ист. журн. – 2016. – № 1116 (11). – С. 54-57.
160. Гучков, А. Московская сага: Летопись четырех поколений знаменитой купеческой семьи Гучковых. 1780-1936. – СПб. : Лимбус-Пресс, 2005. – 688 с.
161. Давидсон, А. Б. Что понял и чего не понял лорд Милнер. Военный министр Великобритании и другие именитые союзники – в Петрограде за несколько дней до революции // Родина. – 2017. – № 2 (217). – С. 34-38.
162. Данилов, А. А. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы / А. А. Данилов, А. В. Пыжиков. – М. : РОССПЭН, 2001. – 302 с.

163. Демин, В. А. Верхняя палата Российской империи. 1906-1917. – М. : РОССПЭН, 2006. – 374 с.
164. Демин, В. А. Государственная дума России (1906-1917): Механизмы функционирования. – М. : РОССПЭН, 1996. – 214 с.
165. Деревянко, И. «Тайная война» (Очерки из истории военной разведки и контрразведки Российской империи) / И. Деревянко, А. Шаров // Военные знания. – 1994. – № 12. – С. 12-46.
166. Достоевский, Ф. М. Полное собрание сочинений. В 30-ти т. – Л. : Наука, 1972-1990.
167. Думова, Н. Г. Либерал в России: трагедия несовместимости. Исторический портрет П.Н. Милюкова. – М. : Б.и., 1993. – 238 с.
168. Дынин, И. М. Творцы советского оружия. – М. : Воениздат, 1989. – 206 с.
169. Жукова, Л. Н. Русское купечество. Гении дела и творцы истории / Л. Н. Жукова, О. Г. Жукова. – М. : Вече, 2017. – 352 с.
170. Записки и замечания гр. Эрнста Миниха. – СПб. : Русская старина, 1891. – 328 с.
171. Земсков, В. Н. О масштабах политических репрессий в СССР // Мир и Политика. – 2009. – № 6 (33). – С. 81–105.
172. Зотов, В. Д. Петр Столыпин и его идейно-политическое наследие в современной России // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 3. – С. 219-232.
173. Зубков, И. В. Министерство народного просвещения и подготовка введения всеобщего обучения в России // Российская история. – 2013. – № 2. – С. 62-86.
174. Иванов, А. Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. – М. : Институт истории СССР, 1991. – 392 с.
175. Иванова, Н. А. Сословное общество Российской империи (XVIII – начало XX века) / Н. А. Иванова, В. П. Желтова. – М. : Новый хронограф, 2019. – 720 с.

176. Иванова, Н. А. Формирование среднего класса в Российской империи конца XIX – начала XX в. Теория и конкретика. – М. : ИРИ РАН, Центр гуманитарных инициатив, 2018. – 294 с.
177. Игнатий Брянчанинов, свт. Полное собрание писем. В 3-х т. – М. : Паломник, 2011.
178. Иллерицкая, Н. В. Великая российская революция 1917 г. в трудах современных историков (историографический обзор) // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. – 2017. – № 4/2. – С. 169-176.
179. Ильин, И.А. За национальную Россию. Манифест русского движения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ivan-article.narod.ru/files/article.pdf>.
180. Ильин, И.А. Собрание сочинений. В 10-ти т. – М. : Русская книга, 1993-1999.
181. Иоанн Кронштадтский, св. Новые грозные слова, произнесенные в 1906 и 1907 годах, «О Страшном Суде Божиим, поистине грядущем и приближающемся». – СПб. : САТИСЪ, 2000. – 95 с.
182. Иоффе, А. Миткевич Владимир Федорович / А. Иоффе, П. Лазарев // Физики о себе / отв. ред. В. Я. Френкель. – Л. : Наука, 1990. – С. 64-67.
183. История дипломатии / под ред. В. П. Потемкина. В 3-х т. – М. : Соцэкгиз, 1941-1945.
184. История железнодорожного транспорта России. В 3-х т. – СПб.-М. : Иван Федоров, 1994-2004.
185. История исторической науки в СССР. Советский период: октябрь 1917-1967 г. Библиография. – М. : Наука, 1980. – 733 с.
186. История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 7-е, доп. / руководитель авт. коллектива акад. Б. Н. Пономарев. – М. : Политиздат, 1985. – 783 с.
187. История России: в 20 т. Т. 11: Империя, война, революция. 1914-1917 годы. В 2-х кн. – М. : Наука, 2024.

188. История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX в.). – М. : Институт российской истории РАН, 2004. – 254 с.
189. Исхаков, С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). – М. : Социально-политическая мысль, 2004. – 598 с.
190. Кандинский, В. Х. Общепонятные психологические этюды. – М. : А. Ланг, 1881. – 236 с.
191. Каптарь, Д. Л. Конференция победителей и Февральская революция // Вестник Финансового университета. Гуманитарные науки. – 2020. – № 10 (2). – С. 66-70.
192. Каптерев, П. Ф. Современные задачи народного образования в России. – СПб. : Народный учитель, 1913. – 80 с.
193. Катков, Г. М. Февральская революция. – Париж : ИМКА-Пресс, 1984. – 431 с.
194. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства России. – М. : Эпифания, 1994. – 845 с.
195. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени / под ред. С. Бродберри, К. О’Рурка. В 2-х т. – М. : Изд-во Института Гайдара, 2013.
196. Керсновский, А. А. История русской армии. В 4-х т. – М. : Голос, 1992-1994.
197. Кирьянов, И. К. Российские парламентарии начала XX в.: новые политики в новом политическом пространстве. – Пермь : Пермское книжное издательство, 2006. – 366 с.
198. Кирьянов, Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX в.). – М. : Наука, 1979. – 287 с.
199. Кирьянов, Ю. И. Рабочие Юга России: 1914 – февраль 1917 г. – М. : Наука, 1971. – 307 с.
200. Киссинджер, Г. Дипломатия. – М. : Ладомир, ТОО «ВРС», 1997. – 847 с.
201. Китанина, Т. М. Война, хлеб, революция: (Продовольственный вопрос в России. 1914 – октябрь 1917). – Л. : Наука, 1985. – 384 с.

202. Китанина, Т. М. Россия в Первой мировой войне 1914-1917 гг.: Экономика и экономическая политика: Курс лекций. – СПб. : Гуманитарная академия, 2016. – 352 с.
203. Клаузевиц, К. О войне. – М. : Госвоениздат, 1934. – 708 с.
204. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9-ти т. – М. : Мысль, 1987-1990.
205. Коваленко, Н. А. Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль – октябрь 1917 г.). – М. : Университетский гуманитарный лицей, 2000. – 347 с.
206. Козлов, Б. И. Вклад Академии Наук в индустриализацию России // Вестник РАН. – 2000. – № 12. – С. 1059-1068.
207. Козлов, С. А. Российские ученые-аграрники XIX – начала XX века: Историко-биографические очерки. – М. : Политическая энциклопедия, 2019. – 967 с.
208. Козодой, В. И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. – Новосибирск : НОУ ВПО Сибирская акад. упр. и массовых коммуникаций, 2015. – 255 с.
209. Колоницкий, Б. И. «Товарищ Керенский»: Антимонархическая революция и формирование культа «вождя народа» (март – июнь 1917 г.). – М. : Новое литературное обозрение, 2017. – 520 с.
210. Колоницкий, Б. И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – 664 с.
211. Конан-Дойль, А. Уроки жизни. – М. : Аграф, 2003. – 606 с.
212. Конотопов, М. В. История экономики / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Академический проект, 2000. – 368 с.
213. Коняев, Н. М. Гибель красных Моисеев. Начало террора, 1918 год. – М. : Вече, 2004. – 495 с.
214. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России: 1861-1904: состав, численность, корпоративная организация. – М. : Наука, 1979. – 304 с.

215. Корякин, Ю. Кто же был инициатором и вдохновителем электрификации России? Ленинский план ГОЭЛРО оказался лишь бледной калькой дореволюционных программ развития энерготехнической отрасли страны // НГ-наука. – 1999. – № 11. – 15 декабря.
216. Котов, Б. С. Германский милитаризм накануне Первой мировой войны в оценках российской прессы // Вопросы истории. – 2014. – № 9. – С. 59-72.
217. Красовицкая, Т. Ю. Этнокультурный дискурс в революционном контексте февраля – октября 1917 г.: Стратегии, структуры, персонажи. – М. : Новый хронограф, 2015. – 415 с.
218. Кудин, В. А. Полиция и милиция Петрограда в февральско-мартовские дни 1917 года / В. А. Кудин, М. Ю. Гутман // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 14-20.
219. Куликов, С. В. Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914–1917). – Рязань : П. А. Трибунский, 2004. – 467 с.
220. Купцова, И. В. Художественная интеллигенция России в годы Первой мировой войны. – М. : ИТРК, 2007. – 272 с.
221. Легион «Белой смерти». – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 381 с.
222. Леонов, М. И. Террор и Смута в Российской империи // Исторический вестник. – 2012. – Т. 2 (149). – С. 6–23.
223. Лука (Войно-Ясенецкий), свт. Дух, душа и тело [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Luka_Vojno-Jasenetskij/dukh-dusha-i-telo/.
224. Лукоянов, И. В. У истоков российского парламентаризма. – СПб. : Лики России, 2003. – 413 с.
225. Люди пытливого мысли (по архивным документам). – Самара : НТЦ, 2006. – 608 с.

226. Маркевич, А. М. Первая мировая война, Гражданская война и восстановление: национальный доход в России в 1913-1928 гг. / А. М. Маркевич, М. Харрисон. – М. : Мысль, 2013. – 112 с.
227. Маркс, К. Сочинения. В 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Издательство политической литературы, 1955-1981.
228. Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений. В 13-ти т. – М. : Гослитиздат, 1955-1961.
229. Медведева, Т. Н. Россия и мировое сельское хозяйство в 1913 г. // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 26 (164). – С. 52-55.
230. Медушевский, А. Н. Политическая история русской революции: нормы, институты, формы социальной мобилизации в XX веке. – М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 665 с.
231. Международные отношения 1870-1918 гг.: сб. документов. – М. : Издание Военно-политической академии Красной Армии им. В.И. Ленина, 1940. – 411 с.
232. Мельгунов, С. П. Золотой немецкий ключ большевиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rspp.ru/articles/belikovy/melgunov.html>.
233. Меньшиков, М. О. Письма к ближним: Полное собрание в 16 т. Т.1. 1902. – СПб. : Машина времени, 2019. – 832 с.
234. Минц, И. И. История Великого Октября. Т. 1. Свержение самодержавия : В 3-х т. – М. : Наука, 1967. – 930 с.
235. Мироненко, С. В. Документы династии Романовых в Государственном архиве Российской Федерации: к истории формирования коллекции // Отечественные архивы. – 2024. – № 5. – С. 16-32.
236. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII-начало XX века. – 2-е изд. испр., доп. – М. : Весь мир, 2012. – 844 с.

237. Миронов, Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. В 3-х т. – СПб. : Изд. Дмитрий Буланов, 2014.
238. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). В 2-х т. – СПб. : Изд. Дмитрий Буланин, 2003.
239. Мирский, М. Б. Медицина России X – XX веков: очерки истории. – М. : РОССПЭН, 2005. – 631 с.
240. Мосты. Сборник. – Мюнхен : ЦОПЭ, 1967. – 232 с.
241. Назаров, М. Россия накануне революции и Февраль 1917 года // Наш современник. – 2004. – № 2. – С. 145-183.
242. Неизвестная война. Правда о Первой мировой. Часть 2. Сборник статей [Электронный ресурс]. – М. : «Знание-сила», 2016. – Режим доступа: <https://iknigi.net/avtor-sbornik-statey/140138-neizvestnaya-voyna-pravda-o-pervoy-mirovoy-chast-2-sbornik-statey/read/page-1.html>.
243. Нелипович, С. Г. Русский фронт Первой мировой войны: потери сторон. 1915. – М. : Квадрига, 2022. – 914 с.
244. Ненароков, А. П. 1917. Краткая история, документы, фотографии. – М. : Политиздат, 1988. – 253 с.
245. Ненароков, А. П. Правый меньшевизм: прозрения российской социал-демократии. – М. : Новый хронограф, 2012. – 599 с.
246. Непомнящий, А. А. Восточный факультет: неизвестные страницы истории кримведения. – Саратов : Амирит, 2021. – 416 с.
247. Николаев, А. Б. Революция и власть: IV Государственная дума, 27 февраля – 3 марта 1917 г. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 695 с.
248. Николаев, А. Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времен до конца XX в. В 4-х т. Т. 3. – М. : РОССПЭН, 2016. – С. 59-78.
249. Никонов, В. А. Крушение России. 1917. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АСТ, 2016. – 704 с.

250. Никонов, В. А. Ленин. Человек, который изменил все. – М. : Эксмо, 2020. – 688 с.
251. Никонов, В. А. Молотов. – М. : Молодая гвардия, 2017. – 631 с.
252. Никонов, В. А. Октябрь 1917. Кто был ничем, тот станет всем. – М. : Эксмо, 2017. – 1184 с.
253. Никонов, В. А. Российская матрица. – М. : Русское слово, 2014. – 992 с.
254. Овсянникова, А. Мы их хорошо знали. Вспоминая Александру Яблочкину и Бориса Покровского [Электронный ресурс] // Страстной бульвар, 10. Ежемесячный журнал. – 2016. – №4-194/2016. – Режим доступа: <http://www.strast10.ru/node/4105>.
255. Огановский, Н. П. Очерки по экономической географии СССР. – М. : "Новая деревня", 1924. – 320 с.
256. Олтаржевский Г. «Богатырка», ставшая буденовкой. Как форма, сшитая для имперского парада Победы в Константинополе, стала символом революции [Электронный ресурс] // Lenta.ru. Библиотека. – 31.01.2015. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2015/01/31/budenovka/>.
257. Осборн, Р. Цивилизация. Новая история Западного мира. – М. : АСТ, Хранитель, 2008. – 764 с.
258. Павленко, О. В. Многофакторный анализ и историографические подходы в изучении аншлюса Австрии 1938 г. // Электронный научно-образовательный журнал "История". – 2021. – Т. 12, № 11 (109). – С. 28.
259. Павлов, И. П. О русском уме // Природа. – 1999. – № 8. – С. 93-102.
260. Пагануцци, П. Н. Правда об убийстве царской семьи. – Джорданвиль : Св.-Троицкий монастырь, 1981. – 235 с.
261. Пайпс, Р. Русская революция. Ч. 2. – М. : РОССПЭН, 1994. – 583 с.
262. Пайпс, Р. Струве. Биография. В 2-х т. – М. : Московская школа политических исследований, 2001.
263. Палей, О. В., княгиня. Воспоминания о России. – М. : Захаров, 2016. – 232 с.

264. Первая мировая война – история и психология. – СПб. : Нестор, 1999. – 157 с.
265. Первая мировая война и судьба европейской цивилизации. – М. : Изд-во Московского университета, 2014. – 815 с.
266. Первая мировая война: Энциклопедический словарь / отв. ред. Е.Ю. Сергеев. – М. : Весь мир, 2014. – 475 с.
267. Петров, Ю. А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. – М. : Мосгорархив, 2002. – 436 с.
268. Петров, Ю. А. Первая мировая война: Кто виноват? (Историографический этюд) / Ю. А. Петров, Д. Б. Павлов // Российская история. – 2014. – № 5. – С. 3-13.
269. Петров, Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 3-16.
270. Питирим Александрович Сорокин. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. – 606 с.
271. Платонов, О. А. Николай II в секретной переписке. – М. : Родник, 1996. – 800 с.
272. Поликарпов, В. В. Русская военно-промышленная политика, 1914–1917: Государственные задачи и частные интересы. – М. : Центрполиграф, 2015. – 381 с.
273. Полнер, Т. И. Жизненный путь князя Георгия Евгеньевича Львова: Личность. Взгляды. Условия деятельности. – М. : Русский путь, 2001. – 455 с.
274. Пономарев, А. В. Основоположник современной сейсмологии Борис Борисович Голицын (1862-1916 гг.). К 150-летию со дня рождения [Электронный ресурс] / А. В. Пономарев, А. Я. Сидорин // Вестник ОНЗ РАН. – 2012. – Т. 4. – С. 1-11. – Режим доступа: <https://onznews.wdcb.ru/publications/v04/2012NZ000114/2012NZ000114.pdf>.

275. Поткина, И. В. В преддверии катастрофы. Государство и экономика России в 1914-1917 годах. – СПб. : Нестор-История, 2022. – 380 с.
276. Почеревин, Е. В. Имперские проекты в Сибири: провинциальное измерение // Исторический курьер. – 2021. – № 5 (19). – С. 155-164.
277. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. В 19-ти т. – М. : Воскресенье, 1994-1997.
278. Пчелов, Е. В. Романовы: история и генеалогия. – М. : Академический проект, 2017. – 440 с.
279. Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 251 с.
280. Революция и гражданская война в России. 1917–1923: Энциклопедия в 4-х т. – М. : Терра, 2008.
281. Резанов, А. С. Армия и толпа: Опыт военной психологии. – Варшава : Варш. эстет. тип., 1910. – 103 с.
282. Резанов, А. С. Штурмовой сигнал П.Н. Милюкова. – Париж : изд. авт., 1924. – 61 с.
283. Ремизов, А. М. С.П.Р.-Д. Девятикнижие памяти. В 2-х т. – СПб. : Полиграф, 2023.
284. Романов, Б. С. Николай II и Россия до 1917 года. Правда и мифы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/nikolaj-ii-rossiya-do-1917-goda-read-494551-4.html>.
285. Российская государственность: опыт 1150-летней истории. – М. : ИРИ РАН, 2013. – 591 с.
286. Российская империя между реформами и революциями. 1906-1916 / под ред. А. И. Миллера и К. А. Соловьева. – М. : Квадрига, 2021. – 792 с.
287. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура. В 2-х т. – М. : Политическая энциклопедия, 2017.
288. Россия в годы Первой мировой войны. Экономическое положение, социальные процессы, политический кризис / отв. ред. Ю. А. Петров. – М. : РОССПЭН, 2014. – 982 с.

289. Россия в Первой мировой войне: энциклопедия. В 3-х т. – М. : Политическая энциклопедия, 2014.
290. Россолимо, Г. И. Искусство, больные нервы и воспитание (По поводу «декадентства»). – М. : Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1901. – 50 с.
291. Самойлов, В. О. История российской медицины. – М. : Эпидавр, 1997. – 197 с.
292. Самойлов, В. О. О патриотизме и диссидентстве Павлова // Природа. – 1999. – № 8. – С. 104-118.
293. Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград: Энциклопедический справочник. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1992. – 687 с.
294. Саттон, Э. Уолл-стрит и большевицкая революция. – М. : Русская идея, 1998. – 400 с.
295. Селезнев, Ф. А. Царь и парламент: П.А. Столыпин и А.И. Гучков в их взаимоотношениях с Николаем II // Таврические чтения 2022. – СПб. : Астерион, 2023. – С. 23-27.
296. Сенин, А. С. Александр Иванович Гучков. – М. : Скрипторий, 1996. – 263 с.
297. Серафим (Роуз). Приношение православного американца. – М. : Издательский дом «Русский паломник», 2011. – 691 с.
298. Серков, А. И. История русского масонства 1845–1945. – СПб. : Изд-во им. Н. И. Новикова, 1997. – 477 с.
299. Симмс, Б. Европа. Борьба за господство. – М. : АСТ, 2017. – 735 с.
300. Сироткин, С. Г. Вопрос о всеобщем обучении в Пермской губернии (очерк истории этого вопроса в период 1894-1904 гг.). – СПб. : Сенат. Тип., 1905. – 131 с.
301. Славгородская, Л. Н. Православные старцы. – М. : Эксмо, 2013. – 396 с.
302. Славкина, М. В. Российская добыча. – М. : Родина медиа, 2014. – 360 с.
303. Слово о Славянове: (К 125-летию изобретения Н.Г. Славяновым электрической сварки плавящимся электродом). Сборник. – Пермь : Западно-Уральский Аттестационный центр НАКС, 2013. – 120 с.

304. Советская военная энциклопедия : В 8 т. / гл. ред. комис.: Маршал Сов. Союза А.А. Гречко (пред.) [и др.] ; М-во обороны СССР. Ин-т воен. истории. – М. : Воениздат, 1976-1980.
305. Солдатенко, В. Ф. Гражданская война в Украине (1917-1920 гг.). – М. : Новый хронограф, 2012. – 635 с.
306. Солженицын, А. И. Размышления над Февральской революцией [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2007/02/27/solzhenicyn.html>.
307. Соловьев, К. А. Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906-1914). – М. : РОССПЭН, 2011. – 510 с.
308. Соловьев, К. А. Политическая система Российской империи в 1881 – 1905 гг.: проблема законотворчества. – М. : Политическая энциклопедия, 2018. – 351 с.
309. Солоневич, И. Л. Великая фальшивка февраля. – М. : Изд-во «Алгоритм», изд-во «БСК», 2007. – 303 с.
310. Солоухин, В. А. Последняя ступень. Исповедь вашего современника [Электронный ресурс]. – М. : Деловой центр, 1995. – Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/OV/laststep.htm>.
311. Сопельняк, Б. Будёновка – любимый головной убор красноармейцев // Вечерняя Москва. – 16.02.2010. – № 27 (25295).
312. Социально-экономическая и политическая история России рубежа XIX-XX веков. К 95-летию со дня рождения В.И. Бовыкина. – М. : ИРИ РАН, 2022. – 314 с.
313. Старков, Б. А. Охотники на шпионов. Контрразведка Российской империи 1903-1914. – СПб. : Питер, 2006. – 304 с.
314. Стрекалов, И. Н. Народная тайна русской революции. 1905-1917 гг. – М. : Родина, 2020. – 478 с.
315. Струмилин, С. Г. Очерки экономической истории России и СССР. – М. : Наука, 1966. – 514 с.

316. Ташбекова, И. Ю. Становление и закрепление правовых основ бесплатной медицины в России во второй половине XIX – начале XX века // Юридическая наука. – 2011. – № 2. – С. 17-20.
317. Тихон (Шевкунов Георгий Александрович; митрополит). Гибель империи. Российский урок. – М. : Вольный странник, 2024. – 400 с.
318. Тыщецкий, И. Т. Происхождение Первой мировой войны. – М. : Международные отношения, 2015. – 701 с.
319. Тэри, Э. Россия в 1914 г. Экономический обзор / пер. Н. Круглого. – Paris : YMCA-PRESS, 1986. – 159 с.
320. Тютчев, Ф. И. Лирика. В 2-х т. – М. : Наука, 1966.
321. Тютюкин, С. В. Александр Керенский: Страницы политической биографии (1905–1917 гг.). – М. : РОССПЭН, 2012. – 309 с.
322. Уткин, А. И. Первая мировая война. – М. : Алгоритм, 2001. – 592 с.
323. Ухач-Огорович, Н. А. Психология толпы и армии. – Киев : тип. С.В. Кульженко, 1911. – 54 с.
324. Ученые выяснили, можно ли «заразиться» депрессией [Электронный ресурс] // Газета.ru. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/science/news/2024/07/02/23371015.shtml>
325. Федосеев, С. Л. Пулемёты в Первой мировой войне 1914–1918 гг. // Техника и вооружение. – 2003. – № 2. – С. 1-104.
326. Федюшин, О. Украинская революция. 1917-1918 гг. – М. : Центрполиграф, 2007. – 333 с.
327. Феофан Затворник, свт. Собрание писем. В 8 вып. – М. : Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 1998-1901.
328. Феофан Затворник, свт. Созерцание и размышление: краткие поучения. – М. : Правило веры, 2007. – 639 с.
329. Фергюсон, Н. Горечь войны. – М. : Corpus, 2019. – 640 с.
330. Хайлова, Н. Б. Центризм в российском либерализме начала XX века. – М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив ; ИРИ РАН, 2022. – 640 с.

331. Хайрулин, М. А. Военлеты погибшей Империи: авиация в Гражданской войне / М. А. Хайрулин, В. И. Кондратьев. – М. : Яуза, Эксмо, 2008. – 430 с.
332. Хереш, Э. Купленная революция. Тайное дело Парвуса. – М. : Олма Пресс, Образование, 2004. – 378 с.
333. Чарнолусский, В. И. Итоги общественной мысли в области образования. – СПб. : Знание, 1906. – 79 с.
334. Челинцев, А. Н. Русское сельское хозяйство перед революцией. – 2-е изд. – М. : Новый Агроном, 1928. – 239 с.
335. Черникова, Н. В. Государственный совет в системе управления Российской империи. Вторая половина XIX в. – М. : Научно-политическая книга, 2021. – 365 с.
336. Чернявский, Г. И. Милюков / Г. И. Чернявский, Л. Л. Дубова. – М. : Молодая гвардия, 2015. – 509 с.
337. Черчилль, У. Вторая мировая война. В 6-ти т. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны СССР, 1955.
338. Чехов, Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. – М. : Польза, 1912. – 224 с.
339. Шапкин, В. И. Радио: открытие и изобретение. Наука, техника, социум. – М. : ДМК Пресс, 2005. – 175 с.
340. Шацилло, В. К. Первая мировая война, 1914–1918: Факты. Документы. – М. : ОЛМА-Пресс, 2003. – 477 с.
341. Шевкунов, Г. А. Психозэмоциональное состояние российского общества как фактор февральской революции 1917 года // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 3. – С. 213–229.
342. Шевкунов, Г. А. Развитие социальной инфраструктуры Российской империи на рубеже XIX-XX веков // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). – 2024. – Т. 21, № 2. – С. 159–176.

343. Шевкунов, Г. А. Революция 1917 года в России: внешние факторы влияния // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 105. – С. 80–92.
344. Шевкунов, Г. А. Социальная система Российской империи как предпосылка революции 1917 года // Государственное управление. Электронный вестник. – 2024. – № 104. – С. 95–106.
345. Шелохаев, В. В. Конституционно-демократическая партия в России и эмиграции. – М. : РОССПЭН, 2015. – 863 с.
346. Шелохаев, В. В. Многопартийность в России в начале XX века. – М. : Политическая энциклопедия, 2023. – 672 с.
347. Шелохаев, В. В. Переформатирование партийного пространства в России в 1917 г. (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. – 2017. – № 2. – С. 32-42.
348. Шелохаев, В. В. Февраль в тени Октября (историографические итоги и исследовательские задачи) / В. В. Шелохаев, К. А. Соловьев // Российская история. – 2018. – № 1. – С. 161-171.
349. Шигарева, Ю. Мятежник или марионетка? Как Корнилов стал жертвой интриг Керенского [Электронный ресурс] / Ю. Шигарева, М. Позднякова, С. Осипов, К. Кудряшов. – Режим доступа: https://aif.ru/society/history/kerenskiy_proschitalsya_vystuplenie_kornilova_kak_prolog_grazhdanskoj_voyny
350. Шишов, А. В. Юденич. – М. : АСТ, Астрель, 2002. – 464 с.
351. Шулятиков, В. И. В Империи экспорт нефти был запрещен [Электронный ресурс] // Морские вести России. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/themes/1700/55066/>.
352. Badcock, S. Politics and the People in Revolutionary Russia: A Provincial History. – Cambridge : Cambridge University Press, 2007. – 282 p.
353. Chinnella, E. 1917: la Russia verso l'abisso. – Pisa; Cagliari : Della Porta ed., 2012. – 415 p.

354. Cohen, A. J. *Imaging the Unimaginable: World War, Modern Art and the Politics of Public Culture in Russia, 1914-1917.* – Lincoln : University of Nebraska Press, 2008. – 246 p.
355. Engelstein. L. *Russia in Flames: War, Revolution, Civil War: 1914-1921.* – N.Y., Oxford : Oxford univ. press, 2018. – 856 p.
356. Figes, O. *People's Tragedy: The Russian Revolution: 1891-1924.* – N.Y. : Penguin Books, 1998. – 1024 p.
357. Fisher, F. *Germany's Aims in the First World War.* – N.Y. : W.W.Norton, 1967. – 652 p.
358. Goulevich, A. *Tsarism and Revolution.* – Hawthorne, Calif. : OMNI publ., 1962. – 272 p.
359. Grebler, L. *The Cost of the World War to Germany and to Austria-Hungary / L. Grebler, W. Winkler.* – New Haven : Yale University Press, 1940. – 192 p.
360. Holquist, P. *Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921.* – Cambridge : Harvard University Press, 2002. – 384 p.
361. Koenker, D. P. *Strikes and Revolution in Russia, 1917 / D. P. Koenker, W. G. Rosenberg.* – Princeton : Princeton univ. press, 2016. – 402 p.
362. Lieven, D. *The End of Tsarists Russia: March to World War I and Revolution.* – N.Y. : Viking, 2015. – 448 p.
363. Palmer, B. D. *The distinctive heritage of 1917: resuscitating revolution's longue durée / B. D. Palmer, J. Sangster // Socialist register.* – Vol. 53: *Rethinking revolution.* – L. : Merlin press, 2016. – P. 22-56.
364. Riga, L. *The Bolsheviks and the Russian Empire.* – N.Y. : Cambridge univ. press, 2012. – 313 p.
365. Rosenberg, W. G. *States of Anxiety: Scarcity and Loss in Revolutionary Russia.* – N.Y. : Oxford : Oxford univ. press, 2023. – 600 p.
366. *Russia's home front in war and revolution, 1914-1922. Vol. 1-2.* – Bloomington : Slavica, 2015-2016.
367. *Russian culture in war and revolution, 1914-1922. Vol. 1-2.* – Bloomington : Slavica, 2014.

368. Sanborn, J. *Imperial Apocalypse: The Great War end the Destruction of the Russian Empire.* – N.Y., Oxford : Oxford univ. press, 2014. – 287 p.
369. Servise, R. *Blood on the Snow: The Russian Revolution: 1914-1924.* – L. : Picador, 2013. – 829 p.
370. Smith, S. A. *The historiography of the Russian revolution 100 years on // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian history.* – Vol. 16. N. 4. – Bloomington, 2015. – P. 733-749.
371. Steinberg, M. D. *The Russian Revolution, 1905-1921.* – Oxford : Oxford univ. press, 2017. – 400 p.
372. *The Empire and nationalism at war.* – Bloomington : Slavica, 2014. – 288 p.
373. Vincent, C. P. *The Politics of Hunger: The Allied Blockade of Germany, 1915–1919.* – Athens, Ohio : Ohio University Press, 1985. – 191 p.